

Д Ъ Т И
А Б Б А Т С Т В А ,

А Г Л И Н С К О Й Р О М А Н Ъ .

Переведено съ Французскаго

М. Я.

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т Ъ Я .

М О С К В А , 1 8 0 3 .

ВЪ Университетской Типографїи,
у Люби, Гарія и Полова.

*Съ дозволенія Московской
Цензуры.*

Д Ъ Т И

А Б Б А Т С Т В А .

Г Л А В А I .

Надежда увидѣшь опять Лорда Моршимера мало по малу облегчала уныніе Аминшы, но при томъ однако же спремилась къ ней страхъ и величайшее движеніе. Иногда воображала она обрѣсть его приверженнымъ къ Ладди Евфразіи; иногда говорила также сама себѣ, что свойство его было на д м ъ ру благородно, чтобъ такъ послѣшно могъ ее оставить, и что оказанное имъ равнодушіе, произведенное негодованіемъ, исчезло бы, естлибъ шолько одинъ разъ имѣла случай

объясниться съ нимъ; конечно не отказалъ бы онъ выслушать объясненіе сіе. Наконецъ успокоивала нѣсколько смущеніе свое, причиняемое сими размышленіями, воображая, что неизвѣстность скоро разпоргнется.

Прибыли онъ къ нѣкоторой корчмѣ, гдѣ надлежало препроводить ночь, въ одной верстѣ отъ Тудор-Галла. Тогда было около пяти часовъ; послѣ обѣда сказала Аминта Лади Грейстокъ, что она намѣревалась проводить Елену къ ея родителемъ. Лади Грейстокъ на сіе не сдѣлала никакого возраженія. Для пупи сего не нужна была Аминтѣ повозка; и такъ припомнила ей шолько не забыть часъ чая, въ которой попрактиковавъ себя за неболшую сумму, она была въ состояніи приняться за обыкновенный свой пикетъ.

Аминша и Елена отправились однѣ ; Елена отговорила слѣдовать за собою челоуѣку съ ея чемоданомъ, сказавъ, что она завтра по утру придетъ его взять. Распоряженіе сіе учинено для Аминши и по воуѣ ея, потому что ей хотѣлось, безъ всякой другой компаніи, съ одною Еленою сдѣлать прогулку, въ которой бы на свободѣ могла предаться всей задумчивости своей, и въ которой бы узрѣла мѣста, приводящія на мысль нѣжнѣйшія воспоминанія.

Чувство сіе весьма естественно ; хотя печально зрѣлище тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда бывали мы щасливы, но сопровождается оно нѣкоторою пріятностію. Приводя на мысль прошедшее благополучіе, мы чувствуемъ на одну минуту оживающимъ въ сердцахъ нашихъ нѣчто такое изъ впечатлѣній, нѣког-

да нами полученныхъ, которое
успокоиваетъ горести наши о по-
терѣ оныхъ.

Таковы были чувства, зани-
мающія Амину тогда, какъ
Елена, которой прошедшее ни
мало не оставляло печальныхъ
воспоминаній, съ удовольствіемъ
видѣла и показывала Амину жи-
лице родныхъ и друзей своихъ.
Однако же видъ избитки, остав-
ленной бѣднымъ Шипомъ, из-
лекъ изъ глазъ ея нѣсколько
слезъ; но слезы сіи были сопро-
вождаемы улыбкою, чрезъ кото-
рую казалось, что говоритъ она
крошечному жилищу друга своего:
хотя ты теперь необитаемо и
пусто, но приближаешься минуша,
въ которую радость и благопо-
лучіе возвратятся въ нѣдра твои;
въ которую твои огоньки и свѣтъ
позабавятъ хозяевъ твоихъ, и
привлекутъ заблуждающаго путеше-

ственника подъ швою гостепрїимную сѣнь.

Аминша, освая руку Елены, шла тихо. Вечеръ былъ прелестный; сводъ небесный изпещренъ звѣздами, воздухъ не чрезвычайно холодный, но чистый и прохладный; дорога ихъ съ одной стороны освѣнялась большими Тудор-Гальскими лѣсами. Съ движеніемъ взирала на нихъ Аминша; но подошедъ къ решеткѣ, копорую отворилъ ей Лордъ Мортимеръ, тогда, какъ она бѣжала отъ него въ первое ихъ свиданіе, смягченное сердце ея не могло пропивоборствовать воспоминанію сему. Она задумавшись остановилась, и дала свободное печеніе слезамъ своимъ. Ельникъ, копорымъ изобиловали лѣса сіи, даже во время зимы не допускалъ ихъ имѣть обнаженный и печальный видъ: она желала бы войти въ отдаленную шемношу

онаго, но не имѣла на то времени, да и не могла защитить съ собою Елену, которая не была свободна отъ суевѣрныхъ страховъ. Увы! говорила она сама себѣ, когда распенія оживоворяются, листья и цвѣты снова распустяшся при лучахъ солнца, и когда въ сихъ лѣсахъ будетъ повсюду раздаваться сладчайшая мелодія, гдѣ буду я тогда? и сколь далеко отъ прелестныхъ сценъ, пренебреженная, а можетъ быть и забытая владычелемъ сихъ прекрасныхъ мѣстъ!

Шумъ вѣтра въ верхушкахъ деревьевъ, и топъ, кошорой происходилъ отъ стремленія воды не въ дальнемъ разстояніи, начиналъ возбуждать страхъ Елены; она шепещущею рукою хваталась за Аминпу, и ради Бога убѣждала ее идти къ деревнѣ. Дорога лежала все подлѣ лѣса, и

свѣтъ отъ домиковъ, ближайшихъ къ оному, освѣщаль край его, тогда, какъ вѣтръ приносилъ звукъ голосовъ поселянъ, собравшихся вокругъ огня и отдыхающихъ отъ дневныхъ трудовъ.

Крошкіе челобки! говорила Аминша: по удовлетвореніи нуждамъ природы, никакая забота, никакое прискорбіе не возмущаетъ душъ вашихъ. Упомленные, но не изпощенные дневными трудами, чрезъ копорые вы приуготовляете нѣдро земли къ пріятію изобильныхъ вліяній весны, вы ищете и находите сладостный покой.

На минушу остановилась она, пришедъ на ближайшую отъ дома кормилицы долину. Нѣкогда Моршимеръ въ сей долину слѣдовалъ за нею; отсюда видѣла Тудор - Галль; старалась признатьъ окны библиошеки, но ночь

была чрезвычайно шемна, и не могла она опличить, какъ только шу сторону, гдѣ обихали служители, и которая освѣщалась нѣкошорымъ свѣтомъ. Пришедъ къ жилищу Эдвиновъ, увидѣли они въ окно, что все семейство собравшись около добраго огня, разговаривали и смѣялись. Поспѣшность Елены не позволяла ей никакой взять предосторожности; она вдругъ отворила дверь, и бѣжала броситься въ объятія къ своей машери. Удивленіе сихъ добрыхъ людей было чрезмѣрно, и радость неограниченна; они встрѣчали и принимали Аминшу съ такимъ же утѣшеніемъ и съ такою же нѣжностію, какъ бы и она была ихъ собственная дочь, не навѣдываясь о причинахъ, кошорыя ее возвращали. Первый вопросъ ихъ былъ, долго ли она съ ними пробудетъ? и отвѣтъ ея крайне огорчилъ ихъ.

Какъ они суешились чемъ нибудь ее угоспить, но она сказала имъ, что ей не возможно было мѣшкать; что данное ей время уже прошло, и она боялась, чтобъ Лади Грейспокъ не подсадовала на нее за то, что споль на долго оставила ее одну; съ поспѣшностію ошдала имъ нѣкоторые привезенные для нихъ гостинцы, и шоропилась оспавивъ ихъ, какъ бѣдная Елена, которая поживъ споль долгое время съ Аминшою, любила ее до обожанія, бросилась въ руки къ Госпожѣ своей и сжимала ее своими споль крѣпко, какъ бы желая вопрошивишься разлученію, котораго одно воображеніе ужасало ее.

О моя любезная Госпожа! говорила она: мнѣ должно васъ оставить! при мысли сей сердце замираетъ! самое присушствіе Шипа не утѣшило бы меня.

Я знаю, что вы беспокойны, и сіе - то умножаетъ мученіе мое васъ оставишь; щеки ваши пошеряли прежній румянецъ, и я часто видала васъ плачущую тогда, какъ вы думали, что васъ никто не видитъ. Ежели вы несчастливы, вы, которая столь добра: какъ же можете надѣяться такая бѣдная дѣвка, какъ я, быть благополучною? Ахъ! еслибъ я поскорѣ могла увидѣть васъ возвратившуюся въ Тудор - Галль, какъ Госпожу замка, и въ замужствѣ за наилучшимъ и любезнѣйшимъ человекомъ, коюрой, боюсь вамъ, что любитъ васъ оиъ всего сердца: тогда бы мы съ Шипомъ были счастливы; ибо я очень увѣрена, что вы и Милордъ были бы къ намъ милосивы.

Аминта прижала къ груди своей добрую дѣвушку, и смѣшала слезы свои съ проливаемы-

ми ею, сказавъ ей на ухо: не говори о семъ, любезная Елена! благополучіе твое всегда мнѣ будешъ дорого, и я сдѣлаю все, что возмогу для споспѣшествованія браку твоему съ Шипомъ, и надѣюсь, что вы скоро соединены будете.

Ахъ! сказала добродушная кормилица: вы уже уходите тогда, какъ я льстилась, что вы съ тѣмъ возвратились, чтобъ нѣсколько времени препроводить съ нами; что можетъ быть пріѣхалъ бы Милордъ, и вы бы были въ восхищеніи, другъ друга увидя. Я право думала, что онъ ума лишился, когда не нашелъ васъ здѣсь. Онъ мнѣ жалокъ былъ, и я никакъ бы не воздержалась сказать ему, гдѣ вы были, ежели бы я знала, какъ онъ по думалъ; ибо предлагалъ мнѣ великую сумму за то, чтобъ я ему оное сказала. Вотъ еще у насъ

здѣсь бѣдной Говель, которой съ самаго отбѣзда вашего какъ шальной шаскается; почти всякой день приходишь ко мнѣ спрашивать, не знаю ли чего объ васъ, и не съ вами ли Лордъ Моршимеръ. О! онъ неушѣшимъ будетъ, ежели свѣдаетъ, что вы здѣсь были, и ему не удалось васъ видѣть.

Но, моя любезная кормилица! сказала ей Аминша, принуждая себя казаться веселою: должно надѣяться, что когда нибудь намъ всѣмъ случится быть вмѣстѣ.

Просилась съ ними, и облокотясь на руку Эдвины, возвратилась въ корчму, гдѣ нашла она Лади Грейспокъ только просыпающуюся. Напились онѣ чаю, и около часа поигравъ въ пикетъ, разошлись по своимъ постелямъ. Аминша спала мало, встала рано, и видя, что еще

Лади была не гошова, сошла на дворъ, чшобъ прогуляться. Гервый, къ великому ея удивленію, представившійся ей предметъ, былъ священникъ Говель, стоящій облокошясь на рѣшетку воротъ, въ положеніи, обьясняющемъ крайнее уныніе и задумчивость. Подбѣжалъ къ ней, и взявъ ея руку, сказалъ ей: вы удивляешесь, но я льщусь, чшо не досадуете меня видя. Не могъ я воспрепитъ себѣ имѣть удовольствіе еще узрѣть васъ послѣ всего мученія, которое ощущалъ отъ поспѣшнаго отбѣзда вашего, и опчаянія, когда либо опять увидѣться съ вами; во ожиданіи сей благословенной минуы, я здѣсь съ самага разсвѣша.

Я очень сожалѣю, важнымъ видомъ сказала Аминша, чшо ваше время сшоль худо употреблено.

Съ какою холодностію говорите вы со мною ! сказалъ онъ ей ; ахъ ! естлибъ вы могли чистать въ моемъ сердцѣ, и видѣть шамъ, сколь далековъ я отъ всякаго прѣобанія ; увѣряю себя, что не желая облегчить мученій моихъ, конечно бы возъмѣли ко мнѣ нѣкоторую жалость. Съ самаго отъѣзда вашего я не переставалъ обѣгать мѣста, копоры вы посѣщали любили ; часто останавливался я на гробѣ родительницы вашей, помышляя о васъ ; приносилъ шуда мою весеннюю жертву ; развѣсилъ шамъ гирлянды изъ наилучшихъ цвѣтовъ моего сада въ память дражайшей дочери ея.

Крошкѣй и жалобный голосъ Говеля, унылое положеніе его, возбудили къ нему всю чувствительность Аминшы ; но приведенная въ смятеніе нѣжными выраженіями предиканша, сказа-

ла она ему ласковымъ голосомъ, что она очень рада его увидѣть, и старалась освободить отъ него свою руку.

Конечно, сказалъ онъ ей, возможно вамъ позволю мнѣ удержатъ васъ еще на одну минуту, тогда, какъ вы уже на возвратѣ къ безчисленнымъ удовольствіямъ и благополучію, и когда готовишься соединиться съ человѣкомъ наищасливѣйшимъ изъ смертныхъ.

Онъ остановился, а Аминта еще стараясь вырвать руку свою, озиралась, не примѣчаетъ ли ее кто нибудь; замѣтила въ окнѣ Леди Грейстокъ, которая къ ней съ лукавымъ улыбалась, и видя, что повозка готова, кричала ей, что она сейчасъ сойдетъ. Тутъ Говель оставилъ руку Аминты; какъ она казалась ему въ досадѣ, то такую горестъ оказывалъ онъ ей, и шолъ

покорнымъ и преданнымъ образомъ извинялся, что не могла она отказать ему прощенія Онъ помогъ имъ сѣсть въ карету, и пошомъ откланялся печально.

Вопъ право, сказала Лади Грейстокъ, очень милой молодой человекъ! хотя и спѣшу ѣхать, но не хотѣла прервать вашего пріятнаго наединѣ разговора. Безъ сомнѣнія вы живали здѣсь нѣсколько времени, потому что такъ хорошо знакомы съ симъ привѣтливымъ пастыремъ.

Весьма не хотѣлось Амннѣ признаться въ справедливости сей догадки, которая могла бы довести Лади Грейстокъ до откровенія, или по крайности подозрѣнія о знакомствѣ ея съ Лордомъ Моршимеромъ. Вамъ извѣстно, сударыня, отвѣчала она, что мать Елены моя кормилица.

Знаю, моя любезная, перехватила Лади Грейстокъ съ нѣ-

которымъ лукавствомъ; но ежели знакомство ваше съ симъ молодымъ человекомъ началось въ первомъ младенчествѣ вашемъ, то надобно думать, что послѣ возобновлено было.

Аминша краснѣла, и чшобъ скрыть смущеніе свое, пришворялась со вниманіемъ смотрѣть на окрестныя поля. Лади Грейшокъ примѣчала ее, и не ушались ошъ нее вздохи, испущенные ею, пробзжая видъ Тудор-Галла.

Вопъ, сказала она Аминшѣ, прекраснѣйшій домъ! я полагаю, что вы его знаете, равно какъ и шого, кому оный принадлежитъ.

Аминша не могла говорить лжи, ни избѣжать вопросовъ Лади Грейшокъ; ошкровенно сказала ей не только то, что Тудор-Галлъ принадлежалъ Лорду Моршимеру, но и то, что

прошедшее либо она его здѣсь видѣла. Весьма скоро Лади Грей-стокъ заключила, что тогда еще началась взаимная ея съ Лордомъ Моршимеромъ привязанность; а замѣшательство и запинаніе Аминшы призналась въ томъ, что она уже бывала въ Валлискомъ Княжествѣ, подтвердили догадку сію. Пробовала она еще вкрасься въ довѣренность Аминшы, оказывая ей многое дружество и уваженіе, а особливо давая ей выразумѣшь, что по полученному ею свѣденію о расположеніяхъ Лорда Моршимера, она никакъ не думала, чтобъ онъ помышлялъ, или когда либо впредь дѣйствительно помыслилъ о Лади Евфразіи. Она уповала, что сія повѣренность обяжетъ Аминшу открыть ей свое сердце: но обманулась въ ожиданіи своемъ. Лыспила себѣ однако же, что она уже доволь-

но провѣдала, дабы Маркиза за то простила ей, что привезла Аминшу съ собою въ Лондонъ, ежели и будетъ ей поспунокъ сей прошивенъ, чего и легко могла опасаться; рѣшилась при томъ сказать ей, что была принуждена къ тому Фитзаланомъ.

Вечеру на шрешій день пріѣхали онъ въ Паль-Маль, на кварширу, копорую повѣренныя Лади Грейспокъ уже пригото-вили ей.

Хотя Лади Грейспокъ мно-жество имѣла дѣлъ при началіи своего процесса, но не пропускала однако же случаевъ позабавиться. На другой день по пріѣздѣ своемъ послала освѣдомиться о здоровьѣ семейства Рослина. Въ слѣдую-щій день поутру, какъ она того и ожидала, Маркиза съ дочерью пріѣхали съѣзжать ей посѣщеніе. Аминша была у окна, когда карета ихъ осшановилась у воротъ. Она шоп-

часъ вышла и удалилась въ свою комнату, не желая подвергнуться дерзостямъ ихъ, или оказавъ усердіе представившись имъ. Леди Грейстокъ увѣдомила ихъ, что Аминша сопутствовала ей въ Лондонъ; что весьма было для нихъ удивительно и прошивно. Тогда сказала она имъ, какъ уже прежде придумала, что никакъ не могла отговориться отъ убѣдительныхъ прозьбъ Фипзалана, копорой принудилъ ее взять дочь его, имбѣя, говорила она, причины столь усердно просить ее о томъ. Тутъ сообщила она имъ все, что могла открытъ о привязанности Лорда Морпимера къ Аминшѣ, получившей свое начало въ Валлискомъ Княжествѣ, гдѣ они встрѣтились прошедшее лѣто.

Маркиза и дочь ея поспѣшъ заключили изъ того, что Аминша отцомъ своимъ послана въ Лондонъ, имбѣя въ виду бракъ, въ ко-

емъ онѣ ей швердо рѣшились всѣми средствами возпрепятствовать. Маркиза сколько ненавидѣла ее, что не было ничего такого, къ чему бы она не была расположена, лишь бы сколько воспрепятствовать ей не только похищать Лорда Морпимера у Лади Евфразии, но даже получить успѣхъ и во всякомъ другомъ намереніи къ ея благосостоянію. Преодолѣла отвращеніе, которсе имѣла видѣть ее, въ надеждѣ, что удобнѣе ей будетъ встрѣтиться возможность повредить ей. Мысль сію сообщила она дочери своей, а сія, одобривъ и принявъ оную, сказала Лади Грейспокъ, что такъ какъ она привезла съ собою Миссъ Физзаланъ, то желали онѣ, чтобъ приказала ее позвать. Послали сыскать Аминшу. Лади Грейспокъ взяла ее за руку и представила двумъ Госпожамъ. Маркиза, едва привсѣавъ и сѣ

холодностію, копорую скрышь не могла, сказала ей, что всякой разъ, какъ Лади Грейшпокъ удостоишь ее своимъ посѣщеніемъ, она бы очень рада была принять также и Миссу Физзаланъ. Лади Евфразіи довольно показалось сдѣлать ей крашкѣ поклонъ; и когда Аминша подвинула для себя стулъ къ софѣ, гдѣ Евфразія болѣе лежала, нежели сидѣла, то сія продолжала приспально глядѣшь на нее, ворчавъ Италіанскую арію, и лаская маленькую собачку, копорую привезла съ собою. Свободный видъ и благородныя поступки Аминшы до крайности удивляли и перзали ихъ; поштому что онъ приугошворяли себя позабавишься ея смященіемъ. Для надменной души ихъ ничто не могло бышь пріятнѣе, какъ внушалъ приближающимся къ нимъ топъ страхъ и робкое почшеніе, копорое низкія

и подлая души гоповы оказывашь богатству и знашности ихъ. Несносно имъ было видѣть въ Аминшѣ прошивное чувство ея достоинства вмѣсто робкой недовѣрчивости. Видя ее подлѣ Евфразіи, не могла Маркиза воспрешить себѣ признанія, что для дочери ея весьма была опасна шаковая соперница; ибо никогда черпы ея и сшройность не означали шакого превосходства, какъ въ сравненіи съ Евфразіинными. Маркиза сократила посѣщеніе свое, не могши долѣе сносить мученія, которое сама себѣ причиняла чрезъ пожирающую ее зависть.

Она и дочь ея заблагоразсудили, что для достиженія цѣли ихъ не должны онѣ были, такъ какъ прежде придумывали, сообщать Лорду Шербюри сдѣланное ими подозрѣніе о привязанности Лорда Моршимера. Признавали

онѣ, что сіе ни къ чему бы иному послужило, какъ только къ удаленію Лорда Шюрбюри отъ Аминшы, ежели бы приверженность сына поддержалась. Известно имъ было, что состояніе Лорда Моршимера есть независимо, богатство предковъ его ему утверждено, и онъ могъ бы женишься по волѣ своей. Лучшимъ средствомъ достигнуть цѣли ихъ казалось имъ то, чтобъ испрести почтеніе Лорда Моршимера къ Аминшѣ; и есшлы только въ возможности человѣческой было получить успѣхъ въ такомъ предпріятіи, то льстились онѣ привести оное къ концу.

Располагались онѣ при томъ, въ то же время, какъ изпровергли бы всѣ надежды Аминшы, поразить также и отца ея, отвращивъ отъ него Лорда Шербюри. Такимъ образомъ совершенно бы онѣ воспоржесшвовали,

повергая въ нищену два противныя имъ существа, уничтоживъ всѣ расположенія противящимися сооружаемымъ ими, и ушверждая споль ревностно желаемый союзъ между двумя фамиліями.

Упорное равнодушіе Моршимера къ Лади Евфразіи не позволяло имъ скрывать опъ себя, что надлежало бытъ другой привязанности, случившейся еще гораздо прежде сдѣланнаго имъ знакомства съ Лади Евфразіей; а безъ щого не могъ бы снѣ бытъ нечувствительнѣ къ прелестямъ ея. И шакъ имъ ничего не оспавалось лучше предпринять, какъ только сей предметъ привязанности учинить презрительнымъ въ глазахъ Моршимера, чшобы могло принудить его возвратиться къ Лади Евфразіи. Гордосшь ея воспрепятствовала бы ей принять руку Лорда Моршимера, зная, что она имѣла предпо-

чишаемую ею соперницу; но удовольствіе, возпоржесшвовать надъ Аминшою, заставило ее съ жаромъ соглашаться на всѣ расположенія мащери ея.

Лордъ Шербюри никогда въ точности не извѣснялся съ сыномъ своимъ о сооружаемомъ имъ предпріятіи въ разсужденіи брака его; довольно для него было сказать нѣсколько вразумительныхъ словъ, копорыхъ Лордъ Моршимеръ не понялъ, или казался непонимающимъ оныхъ. Но отецъ очень догадывался, что сынъ не былъ преклоненъ къ симъ его намѣреніямъ. Онъ зналъ, что Моршимеръ имѣлъ весьма швердыя мнѣнія о независимости, копорую всякой здравой разсудокъ долженъ себѣ предоставить въ случаѣ шоль великой важности, какъ союзъ брачной; открыто объяснялъ онъ иногда, что при ономъ должно освободить

себя отъ подданства маѣнію другихъ, и никогда не имѣть возможности рѣшиться по выгодности богатства.

Дабы избѣжать непріятнаго объясненія съ сыномъ своимъ, къ которому онъ много нѣжности и уваженія имѣлъ, Графъ Шербюри искалъ посшороннихъ средствъ къ достиженію цѣли своей, стараясь усшановить между сыномъ своимъ и семействомъ Рослина шо короткое знакомство, которое могло бы произвести родъ взаимнаго обязательства. Для сего выдумалъ онъ почаще соединять обѣ фамиліи въ мѣстахъ публичныхъ забавъ, гдѣ Лордъ Морпимеръ часто будучи видимъ съ Лади Евфразіей, подалъ бы поводъ къ слуху о близости ихъ къ браку. Лордъ Шербюри искуснымъ образомъ чрезъ друзей своихъ способствовалъ самъ распространять оной; на-

дѣялся онъ, что сіи переговоры, дошедъ до ушей Морпимера, доведупъ его съ сыномъ къ объясненію, при кошоромъ онъ располагался сказать Морпимеру, что онъ самъ оказывая усердіе Лади Евфразіи, подалъ причину къ носящемуся слуху, и никакъ не могъ съ честью избавишься отъ того, чшобъ привести оный въ событіе. По справедливости боялся онъ, чшобъ здравое разсужденіе и пронцапельность Лорда Морпимера не сдѣлали препоны въ успѣхъ сего намѣренія, но ничего не могъ онъ лучше придумать; а дабы желать исполненія сего, имѣлъ онъ сильнѣйшую причину, кошорой обнаружилъ не смѣлъ.

Лордъ Морпимеръ весьма скоро позналъ намѣреніе отца своего, поощряя его къ изысканію общества Рослиновъ; защищался онъ того столько, какъ

то было возможно, не нарушая законовъ вѣжливости, и безпрестанно опровергалъ разсѣваемые слухи о преднамѣреваемомъ бракѣ его съ Леди Евфразіей. Онъ никогда не любилъ ее, и равнодушіе его преобразилось въ ненависть, когда позналъ ощущаемое ею зломыслие къ Амиейшѣ. Чувствовалъ онъ, что когда бы сердце его было и совершенно свободно, никакъ бы не предложилъ ей онаго; что рука его не опдалась бы никогда такой особѣ, которая не имѣла бы къ себѣ полного почтенія его. Желалъ избѣжать объясненія съ опцомъ своимъ, которое не иначе могло бы быть, какъ весьма непріятнымъ, и льстился, что всегда оказываемое имъ равнодушіе къ Евфразіи удостоиврило бы Лорда Шербюри о невозможности въ исполненіи его намѣренія, а безъ

ного онъ бы принужденъ былъ формально отъ него отказаться.

Лади Грейспокъ и Аминша въ вечеру получили приглашеніе завтрешній день обѣдать къ Маркизу Рослину. Аминша не оказала никакого затрудненія приняшь оное; шакой отказъ съ ея спорсны очень бы ошягошилъ Лади Грейспокъ, или принудилъ бы ее шакке дома оспашься. Наконецъ размышляла она, что чрезъ сіе будетъ имѣть случай видѣть Лорда Моршимера, котораго полагала она часто посѣщающимъ домъ Маркиза. При сеѣ мысли билось сердце ея, и надежда сія споль оживопворила всѣ черпы лица ея, что Лади Грейспокъ, замѣшивъ перемѣну, поздравляла ее съ поправленіемъ отъ безпокойства, и воспользуясь симъ предлогомъ, просила ее сдѣлать ей небольшой уборъ къ слѣдующему дню. Аминша шощ-

часъ симъ занялась ; и какъ она работала съ такою же веселостию, какъ и вкусомъ, то работа ея скоро пришла къ концу ; что великое удовольствіе доставило Лади Грейшокъ, которая въ продолженіе сихъ трудовъ рассказывала прогашельные анекдоты, коими голова ея была наполнена.

Аминта, наряжаясь бѣхась къ Рослинамъ, допустивъ завивать свои прекрасные волосы, не опкинула однако же той пріятной простоты, съ которою всегда одѣвалась. Простые уборы ея расположены были съ великимъ вкусомъ ; ничто не забыто было къ ея выгоде. Она дѣйствительно была сполько хороша, что Лади Грейшокъ уже не шутя начала бояться, что Маркиза и Евфразія никогда не простятъ ей того, что ввела ее въ сообщество ихъ.

Около шести часовъ прибы-
ли онъ въ Поршман - Скваре,
гдѣ нашли многочисленное собра-
ніе. Послѣ первыхъ учтивостей,
и по представленіи Аминшы Мар-
кизу, не такъ какъ ближней род-
ственницы, но какъ бы совсѣмъ
посторонней ему, одинъ чело-
вѣкъ, подошедъ къ Маркизѣ Ро-
слинѣ, шепнулъ ей нѣчто на
ухо; она вспала, и представила
Аминшѣ Графа Шербюри.

Любезнѣйшая Миссѣ Фиш-
заланъ! сказалъ онъ ей, позволъ-
те мнѣ изъяснить вамъ мое
удовольствіе, которое ощущаю,
видя дочь достойнаго друга мое-
го Г. Фишзалана, и къ сей для
меня пріятности присоединить
и шу, продолжалъ взявъ ея руку
и подводя къ одной весьма при-
гожей особѣ, чтобъ предста-
вить вамъ дочь мою Араминшу
Дормеръ, и испросить ей ваше
дружество.

Удивленная и восхищенная Аминша въ сердцѣ своемъ величайшее заключала движеніе; она краснѣла, но не была однако же въ столь сильномъ замѣшательствѣ, чтобъ не могла съ довольною пріятностію изъяснить чувствительность свою къ обязательному привѣтствію Лорда Шербюри. Она увѣряла его, что уже заранѣе внушены ей были чувства признательности и почтенія. Онъ, поклонясь ей, удалился, дабы скрыть себя отъ новой благодарности, и оставилъ ее подлѣ своей дочери, которая обьясняла ей свое удовольствіе въ томъ, что пріобрѣтаетъ съ нею знакомство со всѣмъ не съ такимъ надменнымъ видомъ и голосомъ, какъ Лади Евфразія, но самымъ ласковымъ и благопріятнымъ тономъ.

Послупокъ Лорда Шербюри привлекъ на Аминшу глаза всего

собранія. Маркиза и Лади Евфразія оказывали при семъ негодованіе свое взорами, злобы преисполненными; но упѣшались несомнѣнною надеждою, въ коей онѣ пребывали, что легко могутъ погубить ее въ мысли Лорда Шербюри.

Скажише пожалуйста, говорила къ Лади Евфразіи Миссѣ Малькольмъ, родственница Маркиза, копорая будучи безобразна, богата и зла, весьма любима была Лади Евфразіей: что это за твореніе, копорое очень походитъ на креспьяночку, въ первой разѣ въ деревенское собраніе приведенную, и копорая краснѣетъ и дрожитъ, какъ скоро только встрѣтитъ взглядъ чей нибудь?

Это, отвѣчала Лади Евфразія, какая-то дальняя родственница моей машушки, копорую вошъ сія старая вдова, Лади

Грейстокъ, въ Ирландіи сыскала, и принудила насъ принять. Мы бы и давно ее взяли, и изъ жалоспи покровительствовали, ешьлибъ не дерзкой поступокъ всей ея фамиліи прошивъ мапушки моей, и ежели бы она сама не возвѣщала уже такихъ же расположеній. И подлинно смѣшно прислать ее въ Лондонъ. Я увѣрена, что глупой старой опець ея въ весьма плохомъ избыткѣ для доставленія ей возможности предсавишь себя съ нѣкоторою пристойностію, безъ сомнѣнія теперь въ надеждѣ, что она въ сѣти свои изложитъ какого нибудь молодого и богатаго дурака, кошорой слабдишь нужды отца, равно какъ и дочери.

Закладъ держашь можно, вскричалъ молодой Фрееловъ, малоросльй глупецъ, кошорой шоялъ облокотясь сзади стула Лади Ефразіи, что весь годовой до-

ходъ съ откупа употребленъ на шеперешній нарядъ ея. Сей молодой человекъ находился подъ опекою Лорда Шербюри ; богатство его было не посредственное, но природа къ нему не столь щедра была: умъ и сложеніе имѣлъ до чрезвычайности слабыя; все честолюбіе его въ томъ состояло, чтобы быть моднымъ человекомъ въ поступкахъ и въ одеждѣ, равно какъ и въ рѣчахъ. Онъ не одобрялъ ни особъ, ни вещей, не бывъ твердо увѣренъ, что оныя хорошо приняты. Нѣсколько времени онъ былъ изъ числа преслѣдователей Лади Евфразіи, коцораго исканія она поощряла, въ намѣреніи возбудить нѣкоторую ревность въ Морпимерѣ ; но таковой соперникъ весьма мало былъ опасенъ. Продолжая разсматривать Аминшу въ лорнетъ, висящій у него на пуговицѣ : я доношу вамъ, ска-

залъ онъ, чю ежели отецъ ея все свое упованіе возложилъ на побѣды, копорыя должна учинишь дочь его, шо весьма можешъ ошибишься въ расположеніяхъ своихъ; ибо, божусь честію, я ничего не вижу въ сей двушкѣ, чшобъ плѣняшь могло, кромѣ новоси; но прелесъ сія еженежно ослабѣваетъ; все, чего можешъ она надѣяшься, состоишь въ помѣ, чшобъ чрезъ нѣсколькомѣсяцовъ выдши за какого нибудь человекъ, вкуса лишеннаго, копорому полюбишья проспоша поселянки.

Да и это еще будетъ болѣе, нежели чего она достойна, сказала Миссъ Малькольмъ. Нѣтъ, я не могу сносишь сихъ шварей, прошивъ воли вширающихся въ общество, къ копорому онѣ ни чущь не сотворены,

Вы бы удивились, прибавила Лади Евфразія, ея щеславію и

доброму мнѣнію, которое она о себѣ имѣетъ: она признаетъ себя за образецъ красоты, а вы видите, сколько въ ней оной; щипшя означать великую простоту, и заставляешь думать нѣкошорыхъ особъ по истиннѣ страннаго вкуса, что она совершенна, хощя смѣю сказать, что ежели сможешь она посредственно прочесть и кой-какъ намарать записочку, то уже конечно и всё шупъ.

Естли вы хощите, сказалъ Фрееловъ, послѣ обѣда мы испытаемъ дарованія ея, и на ея счетъ немного позабавимся.

Очень хорошо, сказала Миссъ Малькольмъ; мы попросимъ ее поиграть и пошпъ; она представляешь себя превосходною въ обѣихъ сихъ познаніяхъ; но навѣрное бѣдность отца ея не позволила ему обработать дарованія сего; мы ее приведемъ въ

замѣшательство , и позабавимся смущеніемъ ея при открытіи ея невѣжества.

Въ продолженіе сего разговора Аминпа вкушала удовольствіе гораздо невиннѣе и сладостнѣе, разговаривая съ Ладн Араминшою. Сія молодая особа была крошкое и прелестное изображеніе браша своего , даже звукъ ея голоса имѣлъ такую же пріятность и одинакое произношеніе ; ее внимали , и взирали на нее съ равнымъ удовольствіемъ. Аминпа успокоясь искала глазами по всему собранію Лорда Морпимера , но тщетно. Всякой разъ, какъ дверь отворялась, она думала увидѣть его вошедшимъ ; трепетало сердце ея , и мысль сія до самаго обѣда не оставляла ее. По щаслію удалось ей за столомъ сѣсть подлѣ Ладн Араминшы; сосѣдство сіе воспрепятствовало ей время обѣда нахо-

дишь продолжительнымъ. Въ вечеру компаншы наполнились блестящимъ общесшвомъ, а Мортимеръ не появлялся; шбмъ легче сносила Аминша его опсущствіе, чбмъ болбе находила въ ономъ причины думать, что онъ не имблъ излишняго рвенія видбшь Лади Евфразію. Какое нибудь дбло, или какое давнишее обязательство его удерживало; но охотнбе бы предпочла она первую изъ сихъ и больше лестную для нее догадку.

Лади Евфразія, для исполненія своего злобнаго прошивъ Аминшы заговора, привела большую часть собщества въ музыкальную залу. Фрееловъ сказывалъ многимъ, что они хотяшъ позабавяшъся надъ молоденькою Ирландкою. Лади Евфразія кинулась за форшепіано, дабы чрезъ то пріобрбсть право заставить играть Аминшу, поддб кошорой

сблѣ Фрееловѣ, и началъ разговоръ въ намѣреніи привести ее въ замѣшательство; но оный произвелъ совсѣмъ въ противоположное дѣйствіе, сблавъ весьма смѣшнымъ его самого.

Аминша догадалась о его намѣреніи, а особливо замѣшивъ нѣкоторые взгляды согласія между имъ, Евфразіей и Миссою Малькольмъ. Хотя до безконечности скромна, но надмѣру возвышенное чувство имѣла, чшобъ изъ шакого сраженія не вывести себя съ выгодною, и не отвѣчать въ совершенствѣ на столь дерзкія и грубыя насмѣшки.

Успѣли ли вы видѣть какія нибудь рѣдкости въ Лондонѣ? Фрееловъ спросилъ Аминшу, качаясь на своемъ ешулѣ, и выхваляя блескъ своихъ алмазныхъ пряжекъ.

Успѣла, сказала ему Аминша, глядя на него съ нѣкоторою

надменностію ; я уже видѣла нѣчто весьма заслуживающее любвищство. Ея видѣ и оборотѣ опвѣща начали возбуждать во многихъ смѣхъ на счетѣ вопрошателя.

Я думаю , продолжалъ онъ , что вы не пропустите увидѣшь монументъ , а особливо башню , кошорую я вамъ рекомендую , и гдѣ вы найдете великія рѣдкости. Если вамъ угоно будетъ позволить мнѣ , то я васъ и провожу шуда.

О ! нѣтъ , сказала она ; я не имѣю никакого желанія искашь шамъ дикихъ звѣрей ; всякой день подобныхъ видимъ сполько же спранныхъ , но кошорые и въ половицу не шакъ вредны , не взирая на все ихъ спремленіе вредить.

Фрееловъ очень догадался , что онъ самъ сдѣлался предметомъ осмѣянія слушателей , и удалил-

ся, соглашаясь, что самъ по на себя подвигнулъ.

Лади Евфразія, оставя форпепіано, подошла просишь Аминшу заняшь ея мѣсто, говоря ей съ припворною скромностію: слабое мое дарованіе больше дастъ почувствовашъ все превосходство вашего.

Аминша долго ошговаривалась; но наконецъ Миссъ Малькольмъ присоединила къ Евфразіи свои убѣдительныя прозѣбы, даже уже шягосшныя; и такъ она согласилась. Я полагаю, сказала ей Лади Евфразія, преслѣдуя за нею до форпепіано, что вопшъ сіи маленькія аріи вы предпочтете шруднѣйшей музыкѣ.

Аминша ничего не отвѣчала, и открыла книгу: сонатъ, гораздо превосходнѣйшей работы, нежели все шо, что играла Евфразія. Сначала она немного смушилась, но потомъ услокоившись

продолжала свое дѣло споль свободно и споль легко, что возбуждала всеобщее удивленіе, выключая только пѣхъ, кошорые располагались на счепъ ея посмѣяясь, и кошорые сами въ свои сѣти попали.

Когда проиграла она нѣсколько шшукъ, по знашоки, или почишающіе себя шаковыми, просили ее пѣшь. Она запѣла Италіанскую арію, жалобную и нѣжную, въ кошорой выражала сладосшный голосъ и чувспвишельное изрядспво вкуса. Всѣ слушатели были удивлены и восхищены не только дарованіемъ ея, но пріятнымъ согласіемъ физиогноміи и всего вида ея съ гармоническими звуками, кошорые она внимашъ заспавляла. Ее превозносили до испупленія; она отошла отъ форшепіано, покраснѣвъ и смущась отъ похвалъ всего собранія. Мужчины окру-

жили Лади Евфразію, дабы узнать, кто была сія прекрасная чужестранка, и она почти почто шаковой же отвѣсивъ сдѣлала, какъ прежде сего отвѣчала Миссѣ Малькольмъ.

Она и мать ея много труда имѣли скрывать бѣшенство свое отъ успѣховъ Аминшы.

Весьма непристойное дѣло, сказала Лади Евфразія окружающимъ ее, представлявъ дарованія шакого рода молодой особѣ, копорая по малому состоянію своему не можетъ иначе употреблять ихъ, какъ сдѣлавшись надзирашельницею дѣшей, или оперною пѣвицею.

Я больше думаю, прибавила Миссѣ Малькольмъ, что на сихъ дняхъ мы услышимъ ее воспѣвающую на копоромъ нибудь изъ нашихъ театровъ; ибо не думаю, чтобы кто либо изъ порядочныхъ людей сыскался шакой, чтобы

захопѣлъ ввѣришь дочерей своихъ шворенію такого рода.

Аминша, прошедъ съ Араминшою Дормеръ въ ближнюю комнату, была шуда преслѣдуема множествомъ мужчинъ, окружающихъ ее, и распочающихъ ей лестныя привѣтствія, копорыя красотою вообще съ поликимъ удовольствіемъ принимаются; но Аминшу шягошили оныя, не шолько по излишесшву, какое въ нихъ видѣла, но пошому, что они препяшшвовали ей разговаривашъ съ Араминшою. Маркиза, не шеряющая ее изъ виду, скоро удалила ошъ нее сихъ льстецовъ, разсадивъ ихъ за карпочныя шолы. Не могла она снести, чтошъ Аминшъ дѣлали такое уваженіе, и думала, что чрезъ сіе причинила ей прискорбіе.

Въ шеченіи разговора Лади Араминша припомнила о Ирландіи,

и сказывала, что только самое слабое воспоминание сохранила о Карбери-Касплѣ; что она имѣла нѣкошорое покушение сошова-рищесшвовашь Маркизу и его семейспву вѣ послѣднее ихѣ пушешесшвие вѣ Ирландію, и что почти обѣщала имѣ вѣ будущее лѣшо шуда сѣ ними бѣхашь. Конечно, продолжала она, вы видѣли шамѣ Лорда Моршимера?

Такѣ, сударыня, сказала Аминша заикаясь и вся покраснѣвѣ. Араминша, будучи пронцашельна, очень видѣла, что смяшеніе означало между Аминшою и ея брашомѣ что нибудь другое, кромѣ просшаго и легкаго знакомсшва. Иногда подсмѣивала она Аминшѣ надѣ сожалѣніемѣ ея обѣ осшавленіи Ирландіи, и замѣшила, что рѣчь о семѣ возбуждала вѣ ней глубокія чувсшвованія. Извѣсно ей было намѣреніе, сооружаемое ошцомѣ

ея о сокзѣ съ семействомъ Ро-
слина, и никогда не одобряла
онаго. Лади Евфразія казалась
ей весьма несносною; она увѣре-
на была, что душа, подобная той,
какую имѣлъ Моршимеръ, благо-
родная, нѣжная и искренняя,
никогда бы не нашла благополу-
чія съ столь во всемъ различ-
номъ отъ него существомъ,
какъ то была Лади Евфразія.
Браша своего она со всею нѣж-
ностію любила; думала она, ни-
когда не сообщая никому мнѣнія
своего, что Моршимеръ возв-
имѣлъ привязанность въ Ирлан-
діи; желала бы, чтобъ сдѣлалъ
онъ ей въ томъ довѣріе, но ни-
какъ не хошла убѣждать его о
семъ, зная очень, что она не въ
соспояніи была услужить ему
въ такомъ случаѣ, твердо бу-
дучи увѣрена, что ни малѣйшей
не имѣла она власпи надъ умомъ
отца своего, дабы заспавишь

его перемѣнишь намѣреніе женишь сына своего на Лади Евфразіи. Восхищалась она видомъ, пріятносшями и посшупками Аминшы. Разговаривая съ нею, познала качесшва, кошорыя ко удивленію присовокупили почшеніе; разсуждала она, что конечно не преминулъ бы Лордъ Моршимеръ говорить ей о прелесшней Миссѣ Фшпзаланѣ, ешълибъ не спрашился, говоря обѣ ней, измѣнишь движенію своему. Аминша казалась Араминшѣ шочно шакого сорша женщиною, кошорую бы Моршимеръ любилъ могъ, и кошорая сходсшвовала съ вымышленнымъ сущесшвомъ, сосшвляющимъ для него образецъ въ романическихъ его воображеніяхъ, какъ единсшвенно удобную порабошилъ сердце его. Во взорахъ Аминшы находила она выраженія нѣжности, а въ крошосши голоса ея пріятносшь, кошорой

прудно было пропивишься. Она чувствовала, что ежели бы сердце ея было опягчено печалію, Аминша была бы изъ всѣхъ существъ по, подлѣ котораго думала бы она найши наиболѣе утѣщенія. Смященіе Аминши, при малѣйшемъ напоминаніи о Морпимерѣ, довольно означало сношенія, которыя могли бы бысть между ими. Невольно удерживала Араминша глаза свои, устремленныя на Аминшу какъ бы для того, чшобъ проникнуть сокровенные сгибы сердца ея, но съ такимъ доброхотствомъ, которое казалось вѣщало, что не измѣнила бы тайнъ, открытіе коей споль для нее желателью было.

Въ сію минушу пришелъ Лордъ Шербюри, и сказалъ ей, что онъ приносилъ теперь Лади Грейстокъ челобитную и оправданіе, кои шакже намѣренъ

ей предсказать. Первая соспела въ томъ, чтобъ съ Лади Грейспокъ пожаловашъ къ нему въ слѣдующій день обѣдаться съ семействомъ Маркиза; а второе, чтобъ извинить себя предъ нею во учиненіи ей сего приглашенія столь грубымъ образомъ, безъ всякихъ обычныхъ обрядовъ, по необходимости, въ которой находилась дочь его послѣ завпрее оставилъ Лондонъ. Чрезъ сіе самое Лади Араминша не имѣла время предваришь Аминшу посѣщеніемъ.

Аминша поклономъ благодарила его за сіе приглашеніе, которое чѣмъ менѣе церемонно, тѣмъ болѣе для нее пріятно было, и означало ей съ стороны Лорда Шербюри желаніе видѣть утверждающуюся пріязнь между Араминшою и ею. Сіе также доставляло ей нѣкоторую надежду увидѣть Лорда Моршимера.

Всѣ сіи воображенія духу ея придавали необыкновенную живость. И такъ очень свободный начался разговоръ между ею и Лордомъ Шербюри, которой и самъ былъ весьма живаго свойства. Лади Араминша съ удовольствіемъ видѣла вниманіе опца ея къ Аминшѣ, и льстилась, что ежели бы онъ возвѣдъ доброе о ней мнѣніе, то рано или поздно произвело бы оно пріятнѣйшія послѣдствія.

Лади Грейспокъ встала наконецъ, чшобъ ѣхать. Лади Араминша весьма нѣжное учинила прощаніе съ Аминшою, и Лордъ Шербюри проводилъ обѣихъ Дамъ до ихъ кареты. Дорогою Лади Грейспокъ чрезвычайно превозносила вѣжливость Лорда, и спользешныя дѣлала ему похвалы, что Аминшѣ приходило на мысль, будшо бы вдова сія о ж о ш н о могла согласиться составишь

себѣ изъ Лорда Шербюри четвертаго мужа.

Удалясь въ свою комнашу, Аминша вкушала благополучіе, каковаго уже она съ давняго времени не имѣла; но благополучіе сіе было колеблемо, и шакое, кошорое не доставляло сладоспнѣйшихъ чувствій сердцу, столь удобному къ воспріяшю всякихъ впечатлѣній.

Благополучіе сіе было чадо надежды, слѣдовашельно въ одно мгновеніе могло исчезнуть съ нею. Сія надежда основаніе свое имѣла на вниманіи къ ней Лорда Шербюри и на дружествѣ Лади Араминшы; утверждалась она также и на томъ, что рассказывала ей Лади Араминша о грусти Моршимера, и что не былъ онъ въ собраніи у Рослиновъ; въ двухъ сихъ обстоятельстввахъ усматривала она еще привязанность Лорда Моршимера.

Съ самаго сего вечера занималась она увѣдомленіемъ отца своего обо всемъ, что въ день сей происходило; ибо когда она съ нимъ бывала въ разлукѣ, по главнѣйшее находила утѣшеніе, порядочно все сообщать ему и часто получать его письма. Окончавъ писанное ею, сѣла она подлѣ своего камина, размышляя о свиданіи, которое послѣ завтра имѣть она надѣялась, и просидѣла до тѣхъ поръ, какъ на городскихъ часахъ ударившіе при часа извлекли ее изъ глубокой задумчивости. Сама себѣ улыбнулась, нашедъ себя столь погруженную въ размышленіи свои, и легла наконецъ, дабы и въ сновидѣніи зрѣть себя щасливою.

Сонъ ея былъ покойный и сновидѣнія пріятны; поздно проснулась она, сохраняя вчерашнюю живость и пріятность. Позавтракавъ съ Лади Грейспокъ,

выѣхали онѣ въ каретѣ, дабы посѣщить различныя части города. Все въ 'ономѣ было ново для Аминшы, копорая въ первое свое въ Лондонѣ пребываніе жила въ немѣ заключенною въ опдаленной части; всемѣ она забавлялась и всему удивлялась. Въ чешыре часа возвратились онѣ домой. Аминша опправляла свой туалетѣ съ движеніемѣ, которе еще гораздо умножилось, когда сѣла она въ карету. Приѣхали онѣ къ Лорду Шербюри, въ Сент-Жамес-Скварѣ; робки-ми шагами слѣдовала она за Лади Грейшпокѣ, и входя въ залу, первый предметѣ, бросившійся ей въ глаза, былѣ Лордѣ Моршимерѣ, у дверей сшоящій.

Г Л А В А 2.

Лади Грейшпокъ и Аминта
нашли уже присущствующихъ въ
залѣ Маркиза и Маркизу Рослинъ,
Лади Евфразію, Миссу Маль-
кольмъ и Фреелова. Лади Ара-
миншъ открывалось въ голосѣ
Аминшы колеблющее ее смуще-
ніе, и которое не убавилось,
когда Лордъ Шербюри, взявъ ее
за руку, сказалъ своему сыну:
Моршимеръ! я думаю, что вамъ
уже надлежало видѣть Миссъ
Финзаланъ, будучи въ Ирландіи?

Такъ, Милордъ, ошвѣчалъ
Моршимеръ, подошедъ поклонить-
ся Аминшѣ.

Глаза всѣхъ, выключая Лорда
Шербюри и Фреелова, обратились
на Аминту и Лорда Моршимера,
и въ выраженіяхъ чертъ лица
каждаго изъ нихъ замѣчали, на
чемъ бы ушвердись подозрѣнія

свои о взаимной полагаемой между ими привязанности.

Аминта, сбвши на мбсто, усиливалась преодолбть свое смяшеніе; подлб нее находился свободный стулб. Миссб Малькольмб, увидя, что Лордб Моршимерб располагается сбсть на немб, шопчасб захватила оной. Призвала его кб себб, и ничего незначущимб разговоромб заняла его до самаго оббда. Не могб Моршимерб избавиться опб того, чшобб подать ей руку, дабы проводить ее вб шоловую комнату. Тупб бросила она презрительный взорб на Аминту. Лади Араминта увидя, что мужчины всб были заняпы, подала руку свою Аминтб, и говорила смбючись, что она будешб ея Кавалеромб. Лордб Моршимерб, проводивб Миссб Малькольмб на ея мбсто, и будпо не вслушиваясь вб ея приглашеніе сбсть между ею и

Лади Евфразіей, обошелъ на другую сторону стола и сѣлъ подлѣ Аминшы. Обѣ Госпожи въ опчаяніе шѣмъ были повержены, а Аминша, бывъ весьма обрадована, немного смутилась однако же. Но замѣчая внимательные взоры Маркизы и Евфразіи на нее усуремленные, сама себя ободряла, и шопчасъ сдѣлалась въ состояніи вмѣшаться въ общій разговоръ, начашой Лордомъ Мѳрпимеромъ.

Онъ вдругъ ощущалъ и великое удивленіе и безмѣрное удовольствіе ошъ прибытія Аминшы въ Лондонъ, не взирая на свою прошивъ нее досаду. Поупру Лади Араминша бывъ съ нимъ на единѣ, съ величайшею похвалою говорила ему о молодой чужестранкѣ. Онъ внималъ ее съ восхищеніемъ, которое увѣрило его самага, что онъ шолько же, какъ всегда былъ, приверженъ къ Аминшѣ. Съ щѣхъ поръ, какъ

возвратился изъ Ирландіи , былъ онъ добычею неизвѣстности и прискорбія; приходили ему на память невинность, протосердечіе, нѣжность, которыя онъ въ ней видѣлъ. Не могъ онъ вѣришь, чтобъ все то было въ ней притворное; и опять начиналъ мыслить, что сокровенность поступка ея нѣкогда бы пріятнѣйшимъ образомъ объяснилась; позналъ бы онъ, что она невольно убѣгала его, и что ежели бы онъ не послѣдовалъ своей жестокости, предускоряя отвѣдъ свой, получилъ бы онъ отъ нее объясненіе, которое бы всѣ сомнѣнія его разпоргло. Грустилъ, для чего осшавилъ Ирландію, и пошчасъ бы возвратился шуда, еспылибъ не боялся вопросовъ, какіе бы опецъ его не преминулъ ему; сдѣлать, и на которыя бы онъ не могъ надлежащаго дать отвѣта. Располагалъ однако же будущее лѣшо бхашь

шуда съ Лади Араминшою, не въ силахъ будучи сносить долге шоль шягоспную неизвѣспность. Благодарилъ судьбу, кошорая представивъ Аминшу въ Лондонъ, доспавляла ему нсвой случай обѣяснить свои сомнѣнія, и даже гораздо легче удалишь препоны, сопрошивляющіяся благополучію его, и какъ онъ льспилса шакже, и благополучію самой Аминшы. Припомъ полагалъ себя впредъ болѣе въ соспояніи побѣдитъ сопрошивленіе опца своего; не хотѣлъ однако же сдѣлать въ помъ полной довѣренности сеспрѣ своей, опасаясь, чшобъ она какъ нибудь не поссорилась съ Лордомъ Шербюри, по причинѣ великаго жара, съ кошорымъ бы она не преминула поддерживать спорону брата, споль нѣжно ею любимаго.

Казалось ему, чшо Аминша немного похудѣла, и цвѣтъ лица ея находилъ не споль живымъ,

какъ былъ оной въ Ирландіи; но со всѣмъ тѣмъ не меньше видѣлъ въ ней пріятности. Взоръ, обращенный на него при входѣ ея въ комнашу, увѣрялъ его, что разлука ихъ лишила свѣжести прекрасныя щеки ея. Едва могъ онъ скрывать радость свою, видя приближающіяся къ нему поспѣшныя объясненія. Сердце его жаждало исполкованія, которое бы конечно преслѣдуемо было совершеннымъ примиреніемъ.

Къ чаю мужчины вошли къ Госпожамъ. Лади Евфразія предложила ъхать въ Паншеонъ, на что и согласились. Аминта болѣе всѣхъ была сему рада, сколько пошому, что зрѣлище сіе ей было незнакомо, сколько и для того, что Моршимеръ могъ бы найсти шамъ какой либо случай поговорить съ нею; на что очень видѣла она желаніе его, но дома не лзя ему было до того

доспигнуть. Маркизъ и Лордъ Шербюри шуда бхашь отказались ; Лади Грейстокъ, которая карешъ своей бышь приказала не прежде, какъ попознбе въ вечеру, получила себъ мѣсто въ экипаже Маркизы.

Ни Лади Евфразія, ни Миссъ Малькольмъ не могли снести мысли шой , чшобъ увидѣшь Аминшу и Моршимера въ одной карешъ; увѣрены были, что присушствіе Лади Араминшы не воспреляпствовало бы ихъ переговорахъ, которые до чрезвычайности имъ проливлены были. Лади Евфразія послчасъ рѣшилась, и предложила , что она и Миссъ Малькольмъ въ карешъ Маркизы уступаютъ свои мѣста Аминшѣ и Фреелову, дабы имѣшь удовольствіе бышь вмѣстѣ съ Лади Араминшою. Маркиза опгадавъ, что побуждало къ шому дочь ея, къ шайной досадѣ Аминшы и къ

великому и явному прискорбію Мэршимера, повкорила сіе предложеніе. Аминша однако же ушѣшилась мыслию о удовольствіи, которае не замедли въ имѣть, какъ скоро только перестанешъ бытъ предметомъ вниманія недоброчелной Маркизы и ея дочери.

Во время пути, размышленія ея не были превожимы, ибо до нее рѣчь не доходила. Маркиза и Лади Грейспокъ между собою шешали, а Фрееловъ сквозь зубы ворчалъ арію, какъ бы имѣя намѣреніе оскорбить ея, не оказывая къ ней никакого вниманія. Когда карета остановилась, онъ подавалъ руку обѣимъ Госпожамамъ; и какъ будто бы совершенно забылъ, что есть на свѣтѣ существо, называемое Аминша, послѣдовалъ за ними. Она выходила одна, когда Лордъ Моршимеръ, подбѣжавъ къ ней, подавалъ ей свою руку, и пожавъ ее, тихо ска-

залъ ей: вошъ мы опять соединены! зависть и злоба болѣе не разлучашъ насъ. Милый румянецъ покрылъ щеки Аминшты; рука ея дрожала, находясь въ Моршимеровой: она чувствовала себя весьма много награжденною за претерпѣнныя прошивности и за наглость Фреелова. Лордъ Моршимеръ проводилъ ее къ ожидающей ихъ Араминшѣ, и вмѣстѣ вошли онѣ въ залу. Лади Евфразія не была расположена вкушать удовольствіе зрѣлица; опнынѣ спанивилась она увѣрена, что Лордъ Моршимеръ былъ спросенъ къ Аминшѣ, и сіе удостовѣреніе повергало ее въ жестокую досаду. Съ самой той минушы, какъ вошелъ онъ съ нею въ карету, наблюдалъ упорное молчаніе, не взирая на всѣ усилія, ею и Миссою Малькольмъ употребляемыя принудить его войти въ какой либо разговоръ. При-

ѣхавъ въ Пантеонъ, оставилъ онъ ихъ, чтобъ подойти къ каретѣ Маркизы; и соединясь съ Аминшою, совершенно предался ей безъ всякаго укрывашельства, даже что чувства его истребили при всемъ изъ мысли его все предосторожности благоразумія. Новость и блестящая сцена доставили Аминшѣ удивленіе и удовольствіе; пріятно ему было видѣть ее наслаждающуюся оными. Восхищался онъ прогашельнымъ и живѣйшимъ описаніемъ, которое сама Аминша дѣлала объ испытываемомъ ею ощущеніи; и когда она то объясняла, видѣлъ онъ живое воображеніе, и довольный разумъ, и изрядство вкуса. Забывалъ онъ, что устремлены были на нихъ обѣихъ глаза недоброхотства и ревнивости; забывалъ все, чтобъ только объ ней одной думашь.

Но бѣдной Аминшѣ суждено было въ сей вечеръ всѣ прошивности испытывать. Лади Грейспокъ, по наученію Лади Евфразіи, пройдя нѣсколько разъ по залѣ, подошла къ Аминшѣ и требовала, чтобъ она пришла съсѣсть подлѣ нее, предполагая, что самое здоровье Аминши не позволяло ей выдерживать такое безпокойство. Напрасно божилась ей Аминша, что она не успала, что она гораздо лучше любила ходить, и на послѣдокъ, что дала слово Моршимеру шанцовать съ нимъ. Лади Грейспокъ во всемъ отказала ей, а особливо въ семъ послѣднемъ предложеніи, не взирая на убѣдительныя прозбы Араминши, которая защищала сторону своей пріятельницы, увѣряя, что она бы и сама имѣла сшараніе воспрепятствовать Аминшѣ слишкомъ обезпокоить себя.

Ахъ! сказала Лади Грейшпокъ: вы люди молодья; вы вошъ шолько предаешесь вашей горячности, не предусмапривая никакихъ послѣдствій; но я вамъ сказываю, что какъ Аминша ввѣрена моимъ попеченіямъ, шо я бы сочла себя виновною, ежели бы попустила ее подвергать себя такой опасности.

Араминша дѣлала новыя убѣжденія, къ которымъ присоединила бы Аминша еще и свои, ешъли бы не боялась дать подозрѣніе о истинной причинѣ оныхъ. Замѣчала шакже, что сей небольшой раздоръ ошпанавливалъ все общество; подала руку Лади Грейшпокъ, и пошла сѣсшь сѣ нею и Маркизою. Лади Евфразія, ухватя Араминшу за руку, шацила ее въ толпу; а Миссъ Малькольмъ, завладѣвъ Моршимеромъ, принудила его слѣдовать за нею. Моршимеръ въ продолженіе ихъ

расхаживанія, искалъ какого нибудь случая освободиться отъ нее; но Миссъ Малькольмъ къ чрезмѣрной радости своей нашла его принужденнымъ оставить сіе намѣреніе, пошому что онъ видѣлъ Аминшу такимъ образомъ помѣщенную, что никакъ не возможно ему было подойти къ ней. Въ самомъ дѣлѣ Маркиза посадила ее между собою и Лади Грейшпекъ, и подъ видомъ разговоровъ ея съ сею, она безпрестанно была передъ Аминшою, препяшпшвуя ей видѣть и бытъ видимою, и къ дополненію прискорбія ея, находясь разлученною съ Морпимеромъ и Араминшою, держала ее въ весьма невыгодномъ положеніи. Злобно утѣщалась шягоспнымъ ея состояніемъ, считая оное надмѣру легкимъ мщеніемъ за ревность, доставляемую ею Евфразіи и за похищенныя у нее побѣды.

Правда, что Аминта, проходя залу, и замѣчая съ удивленіемъ и удовольствіемъ блестящую сцену, находящуюся предъ ея глазами, была предметомъ всеобщаго вниманія и любопытства; что была преслѣдуема съ похвалою, и что находили ее прекраснѣйшею особю, какой давно уже не видно было.

Запеченіе Аминты сдѣлало Лади Евфразію нѣсколько повеселѣе; злобно смѣялась съ Миссою Малькольмъ распорженію Морнимера съ Аминшою. Какъ сдѣлали онѣ нѣсколько круговъ, подошелъ къ нимъ Сиръ Карлъ Бинглей. Весьма нравился онъ Миссѣ Малькольмъ, и она бы ничего не пощадила привязать его къ себѣ. Вниманіе проспой учтивости, которую онъ ей оказывалъ, и обыкновенныя привѣтствія, какъ бы насильно ошъ не-

го ею извлекаемая, возвѣщали, какъ думала она, что онъ былъ ею плѣнненъ. Лади Евфразія, не взирая на дружбу, оказываемую отъ нее къ Миссѣ Малькольмъ и на намѣреніе ея въ разсужденіи Лорда Морпимера, великое желаніе имѣла помѣстить Сира Карла Бинглей въ число удивляющихся ей; и шакъ объ Госпожи сіи рѣшились не пропустить его мимо себя безъ того, чтобъ не принудить остановиться съ ними. Исполняя намѣреніе свое, говорили ему привѣспвія наила-скапельнѣйшія для всякаго, кому бы хощя нѣсколько нужны были похвалы ихъ. Но молодой Баронешъ, ни мало не бывъ оными пронутъ, опвѣчалъ имъ свободно и вѣжливо, и оставлялъ ихъ, какъ вдругъ поварищъ его, дергая за рукавъ, показываетъ ему прелестную особу, противъ ихъ сидящую: эшо была Амин-

на, помѣщенная между Маркизою и Лади Грейшокъ.

Боже мой! сказалъ онъ съ движеніемъ и покраснѣвъ отъ удовольствія: возможно ли это, и правда ли, чѣмъ это была Миссъ Фитзаланъ? — Такъ точно она, сказалъ онъ, подходя къ ней и съ вѣжливостію дѣлая поклонъ. Встрѣча сія столько же благопріятна, сколь и неожидана, и не скрою отъ васъ, что дабы насладиться благополучіемъ, которое доставляетъ мнѣ нечаянный случай, я непременно рѣшился чрезъ два, или три дни ѣхать въ Ирландію.

Аминта покраснѣла при семъ публичномъ объясненіи Сира Карла, обнаруживающемъ ея власть надъ нимъ. Смятеніе ея дало ему время замѣтить въ ея удивленіи, что онъ не оспергся Маркизы и Лади Грейшокъ; вѣчески старался загладить сію

ошибку. Первая съ надменностію поклонилась ему, не сказавъ ни слова. Лади Грейстокъ съ злобною усмѣшкою сказала ему, что весьма ясно видѣла она, что восшоргъ его при видѣ Миссъ Фипзаланъ заставилъ его забыть все шутъ присутствующее. Сиръ Карлъ въ опчаяніи былъ, не имѣя возможности подойти къ Аминшъ и поговорить съ нею. Едва могъ онъ ее видѣть: такъ Маркиза и Лади Грейстокъ, продолжая свой разговоръ, безпрещанно скрывали ее отъ глазъ его! Какъ свойство и расположе- ніе Маркизы ему были извѣстны, то и догадался очень скоро о причинѣ сего поступка.

Государыни мои! сказалъ онъ Маркизъ и Лади Грейстокъ: по истиннѣ вы преисполнены благости, скрывая такимъ образомъ Миссу Фипзаланъ; ибо, обнаруживъ ее, многимъ бы краса-

лицамъ собранія великую печаль доставили. Но вы, говорилъ онъ Аминшѣ, за чѣмъ же такъ сидите, вмѣсто того, чтобы прохаживаться?

Аминша не сдѣлала никакого отвѣта; но выразительный взглядъ, брошенный на него и на двухъ стерегущихъ ее Господъ, далъ ему выразумѣть, что иначе не удобно ей было объясниться.

Лади Евфразія и Миссѣ Малькольмъ, пронутыя послѣшнымъ удаленіемъ Сира Карла, предпринимали вновь свое прохаживаніе, какъ зависть и любопытство опять туда же приводили ихъ. Лади Араминша примѣтила ихъ досаду, и утѣшалась оною. Сиръ Карлъ, съ нетерпѣливостію ожидающій ихъ приближенія, какъ скоро только увидѣлъ ихъ, тотчасъ понуж-

далъ Аминшу соединиться съ ними.

Позвольте, сказалъ онъ ей, представляя свою руку, чтобъ я былъ вашимъ Кавалеромъ, и чтобы избавилъ васъ отъ того, что можно назвать истиннымъ пльномъ.

Она не колебалась принять оіе предложеніе. Шумъ въ залѣ, и движеніе пуда и сюда ходящихъ, столько смушили ее, что она, присоединяясь къ другой компаніи, не сочла за должное принести извиненіе Госпожамъ, съ которыми она была, и вышла изъ своего мѣсна, чтобъ подойти къ оспановившейся и поджидающей ее Лади Араминшѣ. Толпа съ минушу препяшствовала ей добратъся до нее. Сиръ Карлъ воспользовался симъ благопріятнымъ мгновеніемъ пожашъ ей руку, и обьяснилъ чувствуемое имъ удовольствіе при вспрѣчѣ

съ нею. Какъ далекъ я былъ отъ той мысли, говорилъ онъ ей, чшобъ надбяться въ сей вечеръ имвшь сшоль величайшее благополучіе!

Сиръ Карлъ! сказала ему Аминша, спараясь отъ него избавишься: по возвращеніи вашемъ въ Англію, вы льспитъ научились.

Я бы желалъ, перехватилъ онъ, научишься съ точностію извясняшь полько одни ощущаемыя мною чувспвованія.

Въ сію минушу появился Лордъ Морпимеръ, спарающійся продраться сквозь шолпу, и казалось, что желалъ онъ удалиться, увидя Аминшу удержанную Сиромъ Карломъ, румянецъ котораго означалъ льспивыя привѣтствія, коихъ она была предметомъ.

Соединясь съ молодыми Господами, она надбялась скорѣ

опять увидѣшь возвратившагося Лорда Мэршимера; но хотя бы и имѣлъ онъ сіе намѣреніе, неопытность Сира Карла ему бы въ помѣхъ воспрепятствовала. Не терялъ онъ изъ вида Аминшу, и великую ощущалъ досаду отъ того, что она для Сира Карла оставила свое мѣсто: снисхожденіе, которое бы она прежде для него самаго могла имѣть. Сиръ Карлъ, шакъ какъ и многіе другіе Кавалеры, дѣлали ей предложеніе танцовать; она имъ отказала, и Лади Араминша послѣдовала ея примѣру. Лади Евфразія и Миссъ Малькольмъ надмѣру были воспревожены, чтобъ предаваться какому либо увеселенію.

Аминша, обманувшаяся въ надеждѣ соединиться опять съ Лордомъ Мэршимеромъ, впала въ уныніе, и еще болѣе усиливалась прервашь докучливости Сира Кар-

ла, которой божился ей, что онъ поспѣшалъ окончить всѣ свои дѣла, призывающія его въ Англію, единственно для того, чтобы поскорѣе возвратиться въ Ирландію, и что дни казались ему вѣками до той щасливой минуты, въ которую опять нашелъ ее.

Очень обрадовалась она, услышавъ, что Лади Араминта предлагала домъ возвратиться. Лади Едфразія и Миссъ Малькольмъ не заботились болѣе сѣсть съ Араминтою, какъ онъ тогда дѣлалъ собираясь туда; ибо полагали, что уже Лордъ Моршимеръ уѣхалъ. Араминта и новая ея пріятельница пріѣхали однѣ; первая пригласила къ ужину Сира Карла, которой съ удовольствіемъ принялъ сіе приглашеніе, и обѣщавъ тотчасъ явиться, какъ скоро только уведомитъ о томъ компанію, съ которою онъ пріѣхалъ.

Лади Араминша и Миссѣ Фитзаланѣ возвратились немного попрежде всей ихъ компаніи. Араминша сказывала, что она обязана была оставить городъ, отбѣзжая на свадьбу одной своей искренней пріятельницы; что по возвращеніи своемъ она надбьдась не рѣдко пользоваться бестдою Аминшы, какъ вдругъ вошелъ Моршимеръ: онъ казался бышь удивленнымъ и обрадованнымъ, нашедъ сихъ двухъ Госпожъ вмѣстѣ и одиѣхъ. Сядясь подлѣ нихъ, сказалъ онъ самымъ нѣжнѣйшимъ тономъ: м и н у ш а сія спѣишѣ часовъ, теперь нами проведенныхъ. Могу ли я думать, продолжалъ онъ, глядя на Аминшу, что оная будетѣ для меня сполько же щаслива, какъ не давно была для Сира Карла Бинглейя? Пожалуйте скажите мѣ, не были ли вы вѣ сей вечерѣ

удивлены пріящнѣйшимъ образомъ ?

Конечно была , сказала она , видомъ Пантеона , — и Сира Карла , прибавилъ онъ.

Нѣтъ , ошвѣчала она не запинаясь : я слишкомъ мало его знаю , чтобъ присущствіе его могло мнѣ приносить скуку или удовольствіе.

Сія - то самая слова и нужно было услышать Лорду Морпимеру. Взоры Аминны и образъ , каковымъ принимала она услуги Морпимера , не оставляли ему болѣе никакого сомнѣнія. Вся ревность была погашена ; онъ воспріялъ опять всю свободу духа. Никогда душа не кажется столь облегченною , столь спокойною , какъ когда бываетъ она избавлена отъ тягостной неизвѣстности.

Лади Араминта , подхвативъ слова Аминны , сказанныя въ раз-

сужденіи Сира Карла , говорила своему брату : Миссѣ Физзаланѣ не можетъ много найти такихъ особъ , которыя бы , такъ какъ она , при первомъ взглядѣ приобрѣщали удивленіе и почтеніе . Я никакъ не могу вѣрить себѣ , чтобъ она была мнѣ шолько два дни знакома : столь велико вдохновенное ею мнѣ припязженіе къ ней ! и я не иначе почишаю ее , какъ бы сестру родную . Она остановилась , бросила на брата своего и Аминшу выразительные взоры , и прекрасные глаза ея оживились чувствомъ удовольствія .

О моя любезная Араминша ! вскричалъ Мэршмеръ : имѣйте къ ней сію нежность сестры . Кто болѣе заслуживаетъ оной , какъ не Миссѣ Физзаланѣ ? и кто , кромѣ Миссы Физзаланѣ , сказалъ снѣ на ухо Аминшѣ , мо-

жетъ имѣть право того требо-
вать?

Въ сію минуту услышали
шукъ кареты, и входящая ком-
панія прекратила сцену, кото-
рая ежели бы еще долѣе про-
должилась, то весьма явные бы
ославила слѣды въ глазахъ ка-
ждаго. Госпожи сопровождаемы
были Фрейловомъ; Маркизъ и
Лордъ Шербюри также выѣзжа-
ли, и почти въ одно время воз-
вратились. Послѣ ужина распла-
лись, и Лади Араминта наимѣж-
нѣйшее сдѣлала прощаніе съ
Аминшою.

Разсѣялись прискорбія, столь
долго опягощавшія сердце Амин-
шы. Слово, сказанное ей на ухо
Морлимеромъ, означало ей не
только что она была предме-
томъ нѣжныхъ склонностей его,
но и честнѣйшаго выбора. Льспи-
ло ей уваженіе, оказываемое Ара-
миншою; ибо оно какъ бы воз-

вѣщало одобреніе чувствъ брата ея.

На другой день поуспру, вскорѣ послѣ завтрака, Лади Грейшпокъ побѣжала къ своему Адвокашу, а Аминша сѣла съ своимъ руководѣльемъ въ уборномъ кабинетѣ. Возвѣспили о пріѣздѣ Сира Карла. Съ такимъ же рвеніемъ, какъ и вчера, обѣяснялъ онъ ей свое удовольствіе, которое ощущалъ, ее увидя; радовался, нашедъ ее одну, и много разъ начиналъ ей повпоряшь, что съ самой минушы перваго свиданія ихъ, образъ ея всегда въ памяти его присутствовалъ. Аминша не имѣла смѣха достойнаго щеславія, находить удовольствіе въ полученіи увѣренія о такомъ чувствѣ, на которое она опѣвчась не могла; исканія Сира Карла ей были непріятны и потому, что могли доставить прискорбіе Лорду Моршимеру.

И такъ опшвѣстствовала она Сиру Карлу съ холодностію и осторожностію, весьма несносными челоуѣку столь пылкаго свойства, какъ его. Мѣшая досаду съ шуткою, обѣяснялъ онъ ей, что не могъ попустишь такъ пошупаль съ собою, и схватилъ ея руку, не взирая на все сопрощеніе, которое только могла она дѣлать. Въ сію минушу дверь отворяется, и Лордъ Моршимеръ входитъ. Естлибъ Аминша одобривала и поощряла исканія и свободу Сира Карла, то не болѣе бы оказала смятенія. Лордъ Моршимеръ отступилъ назадъ, казался смущенъ, потомъ подошелъ съ холоднымъ видомъ и взялъ шуль. Сиръ Карлъ вспалъ грубо, и означая во взорахъ своихъ неудвольствие въ томъ, что прерванъ былъ, дѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнашъ. Аминша первая раз-

рушила молчаніе, спросивъ, уѣхала ли Араминта ?

Нѣтъ, отвѣчалъ съ холодностію Лордъ Моршимеръ ; но очень скоро побѣдитъ , и я надѣюсь нѣкопоруую часть пущи ея сошопаривщеспвоовать ей.

И шакъ , прервалъ Сиръ Карлъ , во ожиданіи , пока Лади Араминта будетъ готова, чшобъ не перяшь минушы , вы пришли увидѣшь Миссу Фитзаланъ ?

Лордъ Моршимеръ ничего на сіе не отвѣчалъ , и послѣ мало значущихъ разговоровъ , сдѣлался очень пасмуренъ , пробылъ нѣсколько минушь , откланялся Аминшъ, и вышелъ. Она увѣрена была, чшо Лордъ пріѣзжалъ сдѣлать ей посѣщеніе , вѣ намѣреніи объяснитъся съ нею гораздо откровеннѣе , нежели то было сдѣлано вчера ; не могла совершенно скрыть прискорбіе свое, ниже видѣшь Сира Карла безъ

нѣкоторой досады. Для сего онѣ однако же не сократилъ своего посѣщенія : оспался шутъ до самаго возвращенія Лади Грейстокъ, которой предложилъ въ вечеру проводить ее въ Олеру, и получилъ отъ нее позволеніе возвратиться къ ней во время чаю, и привести ей билеты, не взирая на объясненіе Аминшпы, сдѣланное ею о крайнемъ отвращеніи ея отъ сего выѣзда. Желалось ей избѣжать взоровъ Публики, равно какъ и исканій Сира Карла; но ни въ томъ ни въ другомъ успѣшь не могла. Впечатленіе, учиненное Баронетомъ ея пріятностями, было надмѣру глубоко и надмѣру живо, чтобы могло холоднымъ пріемомъ изшребишься. Благороденъ и великодушенъ, обладалъ онѣ великимъ богатствомъ, былъ независимъ, и свободно могъ слушать гласъ склонностей своихъ. Искренно

намѣревался онъ жениться на Аминшѣ; не унывалъ, бывъ оскорбляемъ ея равнодушіемъ: надѣялся побѣдить оное. Сдѣлавъ привычку къ успѣхамъ, не могъ онъ снести той мысли, чѣмъ разрушилось его предпріятіе, къ которому считалъ онъ присоединеннымъ благополучіе свое. И конечно бы исполнилось оное, ежели бы сердце Аминши было свободно; ибо онъ былъ человѣкъ весьма пріятный и съ достоинствами. Аминша чувствовала къ нему дружество, и искренно сожалѣла, что онъ съ своей стороны не могъ довольствоваться симъ однимъ чувствомъ.

Леди Грейспокъ имѣла въ Лондонѣ многочисленное и блестящее знакомство, и которое было общее съ Сиромъ Карломъ; и такъ онъ находился почти во всѣхъ мѣстахъ, которыя посѣщала Аминша. Усердіе его къ

ней и угожденія всѣми были замѣчены, и заставляли единогласно признавать его извѣстнымъ обожателемъ прекрасной собесѣдницы Лади Грейспокъ. Тогда, какъ всѣ мужчины говорили такимъ образомъ, женщины, корешко знакомыя Лади Грейспокъ, разсуждали, что весьма было странно то, что Сиръ Карлъ привязался къ такой дѣвушкѣ, которая въ бѣднѣйшемъ состояніи, и которая сверхъ того не была слишкомъ превосходна: ибо Лади Грейспокъ выдавала ее за доведенную до чрезмѣрной нищеты, и навязавшуюся ей погда, какъ она изъ состраданія согласилась взять ее съ собою. Миссѣ Малькольмъ позволяла себѣ противъ нее все, что зависть и злость могли вдохнуть ей; Маркиза и Лади Евфразія, судя по своимъ догадкамъ, думали, что такъ какъ она не была увѣрена получитьъ

руку Моршимера, по принимала: оную ошъ Сира Карла; и хошя шакое произшествіе избавляло ихъ ошъ соперницы въ разсужденіи Моршимера, однако же мысль о благополучіи и важности, которую бы доставилъ ей союзъ ея съ Сиромъ Карломъ, приводила ихъ въ сильнѣйшее безпокойство; ибо зависть сооружаетъ мученіе: сердцу, питающему оную.

Лордъ Моршимеръ воспріялъ опять свой холодной видъ съ Аминшою. Находясь съ нею, что весьма часто случалось, не оказывалъ онъ ей никакого особеннаго вниманія; часто имѣлъ онъ взоры на нее усипремленные, и всякой разъ отшвращалъ оныя, какъ скоро шолько она примѣчала ихъ; но взоры сіи казались говорили, что перемѣна, случившаяся въ его поступкахъ, не была дѣйствіемъ какого либо уменьшенія его нѣжности. Онъ рѣ-

шился учредить обращеніе свое по тому, которое Аминта будетъ имѣть съ Сиромъ Карломъ. Хотя оскорблялся преслѣдованіями сего соперника, но надмѣру много имѣлъ честолюбія, чшобъ искасть право прежняго знакомства своего съ Аминтою. Женщина, которая бы могла колебаться между двухъ предметовъ, казалась ему недоспойною и того и другаго. Вознамѣрился онъ оставить Аминту самой себѣ, и совершенно свободною поступить, какъ ей угодно будетъ: родъ испытанія, коему предавалъ онъ оказанную ею привязанность къ нему. Однако же не взирая на всю его грдоспъ, думаемъ мы, что не подвергся бы онъ никогда опасности сего испытанія, еспьлибъ не былъ твердо увѣренъ, что выйдетъ изъ онаго побѣдителемъ. Наступило время возвращенія Араминшы, и съ великою нешерпѣ-

ливостію Аминша ожидала ее, какъ сказала Лади Евфразія, что она занемогла въ деревнѣ, и что выѣздъ ея остановился. Весьма прискорбна была сія прошивноснть Аминшѣ, которая надѣялась съ помощію Араминшы нѣсколько поменьше видѣть Сира Карла и нѣсколько побольше Лорда Мортимера.

Г Л А В А 3.

Въ одно утро Аминша находилась одна въ приѣмной залѣ Лади Грейспокъ, какъ увидѣла вошедшаго человека, спрашивающаго Госпожу сію, и копорому сказано подождать ее. Сей незнакомецъ былъ ошѣ сорока пяти до пятидесяти лѣшѣ; одежда его была воинская и довольно плохая, дабы возвѣсннть, что онѣ не обогатился войною. Онѣ

былъ хорошаго спана и пріятнаго вида ; но тѣло казалось изнурено немощами , а лице его предспавляло изображеніе печали , сохраняя однако же нѣкошорую выразительность , означающую веселое свойство , коимъ одарила его Природа . Виски его ввалились и цвѣтъ лица желтый . Образъ его вдыхалъ Аминшѣ почшеніе и состраданіе къ нему . Чувствительность ея и уроки , полученные ею въ юности , научили ее уважать несчастіе ; и наиболее еще она была имъ пронута , когда видѣла , что поражаетъ оно престарѣлаго воина .

Время года было чрезвычайно холодное , и незнакомецъ казался дрожащимъ , прешерпѣвая стужу .

Аминша подвинула ему спулъ къ огню ; онъ ее благодарилъ , и говорилъ ей : могу сказать вамъ , любезная молодая Госпожа , что

я никогда предъ непріятелемъ не шрепешалъ такъ, какъ дрожу теперь; наша брашья субалтерные Офицеры равно должны бороться какъ съ холодомъ, такъ и съ огнемъ.

Аминша усмѣхнулась, и начала опять свою работу. Она была занята дѣланіемъ накладки изъ цвѣшковъ, копорую Лади Грейстокъ желала подарить одной молодой Госпожѣ, коей семейство оказало ей нѣкоторыя услуги. Это былъ способъ сдѣлать воздаяніе, мало для неспокующее.

Сія работа забавна, сказалъ незнакомецъ, и ваши розы навѣрное безъ шиповъ, равно какъ и шѣ, которыя въ пущи жизни вашей собирать будете.

Ахъ! ошвѣчала Аминша, я не льщусь сею надеждою.

Очень мало, сказалъ незнакомецъ, молодыхъ особъ, подоб-

ныхъ вамъ и одаренныхъ вашими выгодами, которыхъ бы пакъ мыслили.

Сіе однако же есть то, что должны мыслишь всѣ шѣ, кои способны къ размышленію, сказала Аминша.

Безъ сомнѣнія, прервалъ незнакомецъ; но сколь мало заслуживающихъ похвалу сію! Здравое размышленіе въ глазахъ молодыхъ особъ признается мучительмъ, вырывающимъ изъ рукъ ихъ удовольствіе, къ которому онѣ стремятся; а въ пресшарблыхъ лѣтахъ отражающъ оное, какъ поселяющее въ память неоснныя воспоминанія враговъ нашего спокойствія.

Я воображаю, сказала Аминша, что въ разсужденіи семъ можете имѣть нѣкоторыя изключенія.

Они есть можетъ быть, говорилъ воинъ; но часшо, когда

совѣсть и не имѣетъ ничего, дабы бояться здраваго размышленія, чувствительность ужасается онаго; ибо оно не только что приводитъ воспоминанія о часахъ благополучія, но доставляетъ намъ столь горестныя сожалѣнія, что даже дѣлаетъ душу неспособною ни къ какому усилю. Сіе-то весьма хорошо выражающіе слѣдующіе прекрасные стихи:

*Jtili importunate and vain
To former joys recurring eves,
And turning all the past to pain.*

Съ крайнимъ вниманіемъ Аминша взирала на незнакомца. Думала замѣтить, что онъ къ себѣ самому относитъ размышленія теперь имъ обьясняемыя; ибо на лицѣ его означалось сильнѣйшее изображеніе печали, онъ кошорой онъ однако же оправдлся.

Любезнѣйшая дѣвица ! продолжалъ онъ улыбаясь : благодарю васъ за снисхожденіе , которое вы имѣли войти въ разговоръ съ старымъ служивымъ ; и при томъ сообщу вамъ средство сравнить молодыхъ съ старыми . Вы найдете въ первыхъ болѣе жару , но не столько разсужденія , чтобъ въ точности познать вамъ истинную цѣну ; они начнутъ превозносить блескъ вашихъ глазъ , крошечь и благосць , умбряющія сіяніе оныхъ ; станутъ хвалить цвѣтъ лица вашего ; а я стану обожать чувствительность вашей души , которая часъ отъ часу будетъ имѣть болѣе силы сдѣлать оной живѣйшимъ , или ослабитъ

Въ сію минушу вошла Лади Грейспокъ съ важнымъ видомъ и съ выраженіемъ презрѣнія во всѣхъ чертахъ ея .

Часть III.

И

Незнакомецъ всталъ, и блѣдность лица его умножилась.

А! это вы, Г. Рузброкъ, сказала она напоследокъ; но сядыше, и сдѣлала ему знакъ рукою.

Аминша вышла; она оставалась на минушу подъ предлогомъ, чтобъ прибрать свое рукодѣлье, дабы узнать, кто былъ сей гость.

Всегда слыхала она, что Лади Грейспокъ говорила о Рузброкъ, какъ о человѣкѣ лживомъ и презрительномъ. Физиогномія его опровергала сіе злословіе, и Аминша начала думать, что одна Лади Грейспокъ могла разсѣвашь оное, въ намѣреніи повредить своему сопернику въ поддерживаемомъ ею процессѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ жила она съ сею Госпожею, познала въ ней множество не очень благопріятныхъ расположеній. Она видѣла, что свойство, равно какъ и лице, не

иначе могли познавашься, какъ безъ нарядовъ и во внутренности домашней.

Съ сего времени великое принимала она участіе въ Руброкѣ. Слыхала, что онъ ошягощенъ былъ многочисленнымъ семействомъ, и догадывалась, что онъ долженъ бытъ въ великой горести. Замѣтила въ немъ какую-то особливаго рода печаль, кошорая удручала его гораздо болѣе, нежели бы могло шо сдѣлать совершенное уныніе; потому что она была послѣдствіемъ усилій возвышенной души къ побѣжденію своихъ несчастій, и что нѣмъ превосходнѣе и припомъ прогашельнѣ зрѣлица, какъ шо, когда добродѣтель борешся прошиву бѣдствія.

Тогда, какъ сидѣла она въ задумчивости у окошка, размышляя о семъ неравенствѣ щастія, кошорое входитъ въ нрав-

спвенной порядокъ, Провидѣніемъ
успавленной, равно какъ горы
и долины въ физической для
общественной пользы, — видишь
она Рузброка проходящаго улицу
шихими шагами и со всѣми
знаками чрезмѣрнаго унынія. Под-
носилъ онъ руки къ глазамъ сво-
имъ какъ бы для того, чтобъ
опереть слезы свои; при сей
мысли пошекли также и Амин-
шины. С п у ж а умножалась, и
снѣгъ сыпалъ изобильный, а Руз-
брокъ не имѣлъ иной защиты,
какъ плохое плащье свое. Амин-
ша сильно пронуха была симъ
зрѣлищемъ; и когда потеряла
изъ вида Рузброка, предалась
мысленному путешеству, подоб-
но Йоррику.

Увидя пробѣжающую пре-
красную карету, сказала она
сама себѣ: ежели бы сія карета
принадлежала мнѣ, конечно бы
бѣдный воинъ, какъ Рузброкъ, не

остался подверженъ жестоко-
спямъ шакого времени ; онъ бы
имѣлъ лучшее плашье , и сердце
его не было бы добычею горесшей ,
влекомыхъ къ нему н у ж д о ю .
Есшьли бы я увидѣла слезу , пе-
кущую по щекѣ его , я бы ска-
зала слезѣ шой : исчезни ! ибо я
несу ушѣшеніе . — Когда говорила
она такъ , мысль о Моршмерѣ ,
которой бы могъ привести въ
событіе сіи благошворительныя
мечпанія , предшавилась уму
ея ; слезы остановились , и цвѣтъ
лица ея опять оживился .

Такъ , бѣдный Рузброкъ , при-
бавила она , можетъ быть не
очень далека минуша , въ кошо-
рую благошворительное Провидѣ-
ніе снабдишь нужды швой рукою
Аминшы , и когда на помощь
присоединится и самъ Морши-
меръ .

Комнашная женщина Лади
Грейшпокъ пришла позвать къ

ней Аминту, которая весьма пороспилась, любопытствуя узнать, для какого переговору ее требовали. Она нашла Лади Грейшокъ восхищенную отъ радости.

Любезная моя! сказала она ей: я имѣю сообщить тебѣ пріятныя новости. Разброкъ лишился друга, кошорой кошелькомъ своимъ помогалъ ему поддерживать процессъ, имѣющійся между нами; и приказные люди, видя, что онъ потерялъ свой главный якорь, удалились отъ него, и предоставили ему самому выручаться изъ сего дѣла, какъ лучше сможетъ. Несчастной бѣднякъ не знаетъ, какъ и быть съ своею семьею. Вы не воображаете, до какого степени проспираешься его дерзость: онъ пришелъ сказать мнѣ, что очень желаетъ примиренія.

Чтожь, сударыня? сказала Аминта.

Чтожь, сударыня? повшорила Лади Грейшпокъ передражнивая Аминпу; я ошвѣчала ему, что надлежало бы мнѣ бышь дурую, дабы склонилъся на шакое предложеніе послѣ наглосшей, копоры онѣ имѣлѣ оспоривашь права завѣщанія покойнаго любезнаго супруга моего Сира Гофруа, прошиву коего онѣ припомѣ споль худо постшупалѣ. Нѣшѣ, нѣшѣ! сказала я ему; вамѣ шолько оспаешся продолжашь, а мои повѣренныя готовы; упошребивѣ сѣ обѣихѣ шсторонѣ сполько хлопшѣ, очень бы жалко было, чтошѣ всѣ они вшунѣ оспались.

Однако же, сударыня, прервала Аминпа: какѣ извѣстна вамѣ бѣдность, до копорой онѣ доведенѣ, шо безѣ сомнѣнія вы доставите ему какое либо вспомошествованіе.

Какѣ эшо! сѣ досадою ошвѣчала Лади Грейшпокъ; не ду-

маешели вы, чшобъ онъ имѣлъ право опъ меня чего н и б у д ь шребовать ?

Ежели не по справедливости, то по челоѡколюбію вашему, сказала Аминша.

И шакъ, перехватила Лади Грейшпокъ, вы мнѣ совѣшуете бросать мои деньги за окно для того, чшобъ онъ подбиралъ ихъ.

Да, сказала Аминша улыбаясь, и бросить ему оныхъ побольше.

Очень хорошо, опѣвчала Лади Грейшпокъ; какъ будешевъ мои лѣша, тогда лучше узнаете цѣну деньгамъ.

Я льщусь, сударыня, съ живоштію возразила Аминша, что я ее уже очень знаю, шолько чшимъ мы оную различнымъ образомъ.

Пожалуйте объясните, сказала Лади Грейшпокъ съ презрительною усмѣшкою: что шакое деньги по мнѣнію вашему ?

Они с л у ж а т ъ, сударыня, отвѣчала Аминша, средствомъ разсѣвать вокругъ насъ благополучіе, вспомошествовать бѣдности, увеселять сердце огорченное; они есть залогъ, ввѣренный намъ Небомъ для такого онымъ разпредѣленія. Сіе - то употребленіе богатства есть для насъ изобильный источникъ мирныхъ и сладостныхъ чувствій, которыя, какъ нѣжные друзья, спѣшатъ къ одру печали и смерти, дабы усладить скорби одной и разсѣять ужасы другой.

Вошъ право, сказала Лади Грейстокъ, очень хорошая рѣчь! весьма годная быть помѣщена въ чувствительномъ повѣствованіи, или въ какомъ нравоучительномъ разсужденіи для обученія юношества. Но я вамъ совѣтую, моя любезная, ваши отличныя и романическія правила поберечь для себя къ пред-

будущимъ временамъ. Они за-
снываятъ думать, что вы напи-
шали разумъ свой химерами; ибо
теперешніе ваши рассказы точно
таковы, какъ бы были они опъ
какихъ нибудь Героинь выдуман-
ныхъ повѣствованій.

Аминта ничего не отвѣ-
чала; однако же видя сію жен-
щину, сѣвшую въ большія кресла
пропивъ хорошаго огня, и
имѣющую предъ собою превку-
сный бульйонъ, кошорой она пила
всякое утро, не могла воздер-
жаться, чтобъ не сказать въ
себѣ самой: безчеловѣчная и же-
стокая женщина, одною собою
занимающаяся! не пронетъ тебя
никакое сострадательное чув-
ство въ разсужденіи бѣдности
другихъ; въ защитѣ опъ неща-
стія безъ жалости зришь его
изливающимся на главу тебѣ по-
добныхъ! тогда, какъ доспавля-
ешь себѣ всѣ наслажденія роско-

ни , пребываешь нечувствительною къ спраданіямъ шѣхъ, которые не могутъ удовольствоваться первѣйшимъ и самымъ необходимымъ нуждамъ въ жизни ! —

Вечеръ провели въ многочисленномъ собраніи у Маркизы : хотя сцена была блестящая и веселая , но А ми н ша не могла истребить печальныхъ мыслей о шой , которая происходила по упру. Преслѣдовалъ ее блѣдный и сухощавый видъ Рузброка , возвратившагося къ огорченному семейству своему. Разсматривая прилѣжно великолѣпіе комнатъ и убранства , наполняющія оныя , размышляла она , что малѣйшій участокъ ошѣ шолкихъ издержекъ щеславія , вспомошествовалъ бы нуждамъ множеству несчастныхъ. Сама въ себѣ говорила она : богатые гордецы сіи , преданные свободной веселости , удовольствію и изобилію окружающѣ

ихъ, въ часы безумной радости своей ни мало не помышляющъ, что тогда, какъ они предаются оной, есть существа человѣческія, испытывающія ужасъ смерти, и всѣ сраданія, сопровождающія оную; что тысячи подобныхъ имъ пьютъ чашу горести, и ѣдятъ горькой и черной хлѣбъ нищеты, безъ одежды при жестокостяхъ стужи, дрожащихъ подъ соломенною кровлею, скрывающею нищету ихъ!

Изъ размышленій сихъ извлечена была приходомъ Сира Карла Бинглей, копорой подошелъ по обыкновенію своему сѣсть подлѣ нее. Спустя нѣсколько минутъ, появился Лордъ Морпимеръ. Предложили партію въ двадцать одинъ; Аминта согласилась быть въ оной, дабы избавилась отъ докучливостей Сира Карла: не могла однакоже воспрешить ему оцпашъ сѣсть

подлѣ себя. Лордъ Моршимеръ помѣстился напрашивъ.

Бинглей! сказалъ одинъ изъ игроковъ въ продолженіе партіи, подлинно вы самой перемѣнчивой человѣкъ: около трехъ недѣль назадъ вы шакъ спѣшили ѣхать въ Ирландію, что по забѣтамъ вашимъ, къ тому прилагаемымъ, казалось, будто жизнь ваша отъ того зависитъ, чтобъ не одлагать ни минуты; но со всѣмъ тѣмъ нахсжу васъ еще въ Лондонъ; вы забавляешесь и посѣщаете собранія, какъ и прежде.

Это правда, отшѣчалъ Бинглей, что я не уѣхалъ; но за сіе я не заслуживаю укоризны въ непостоянствѣ моихъ намѣреній; ибо дѣйствія мои всегда стремятся къ той же цѣли, и сопровождаются тѣмъ же расположеніемъ. Сказавъ слова сіи, обратился глаза на Амншу. Она покраснѣла и въ ту минуту за-

мѣшила пронизательный взоръ, обращенный на нее Моршимеромъ.

Положеніе ея тогда было весьма непріятное: она боялась, чшобъ исканія Сира Карла не показались одобряемы ея. Старалась удалить ихъ; на послѣдокъ взяла твердое намѣреніе сдѣлать послѣднее усиліе, дабы вовсе спѣ оныхъ избавилсья.

На другой день по утру Сиръ Карлъ пріѣхалъ ее поспѣшить, тогда, какъ Лади Грейстокъ садилась въ карету, отправляясь къ своимъ Адвокашамъ. Лади Грейстокъ сказала ему, что найдетъ Аминшу въ пріемной залѣ.

Вы слышали вчера ввечеру, входя говорилъ онъ Аминшѣ, что поступокъ мой; относительно путешествія моего въ Ирландію, причинилъ нѣкоторое удивленіе друзьямъ моимъ; они почиали

меня съ ума сведшимъ, видя, что такъ поспѣшно оставилъ намѣреніе, къ исполненію котораго я горѣлъ неперѣливостію. Позвольте мнѣ, прибавилъ онъ взявъ ея руку, изъяснить вамъ истинную причину мнимои перемѣны моихъ предпріяшій.

Сирь Карлъ! сказала ему Аминта, пора уже окончить сію шушку.

О! готовъ отъ всего моего сердца, естли вы хошите прервать оную, соглашаясь на мое благополучіе, принимая руку мою и даръ, который приношу вамъ отъ наинѣжнѣйшаго сердца.

Изъяснялся притомъ съ чрезмѣрною скромностію и прогательною нѣжностію, убѣждая принявъ руку его съ такимъ безкорыстіемъ, котораго бы только могло пожелать самое романическое великодушіе.

Искреннее ощущала Аминта прискорбіе при сихъ предложеніяхъ Бинглей: чувствительность ея и благодарность дѣлали для нее самой гореспнымъ мученіе, которое она ему причиняла.

Повѣрьте мнѣ, Сирѣ Карлѣ, сказала она ему, что съ искреннею чувствительностію принимаю дѣлаемую вами мнѣ честь; но я бы почла себя недостойною принятаго вами выгоднаго обо мнѣ мнѣнія, ежели бы хотя мало замедлила дашь вамъ знать, что дружба есть одна награда, кошорою могу плашить вамъ за обязательныя расположенія ваши.

Подвигнулись тогда всѣ пылкія страсти Сира Карла; онъ вспалъ, и въ великомъ смущеніи пробѣгалъ залу.

Чрезъ нѣсколько минутъ онъ опять сѣлъ. Не могу повѣришь, сказалъ онъ, чшсбѣ вы

Миссѣ Фипзаланѣ, пребыли всегда неумолимы, и не вѣрьте сами вы, чшобѣ я могѣ легко оставишь надежду, столь долго мною пишаемую, и вѣ кошорой заключалѣ все благополучіе моей жизни.

Однако же, Сирѣ Карлѣ, прервала Аминша нѣсколько испугавшись, вы не можете укоряшь меня вѣ шомѣ, чшобѣ я одобряла надежду сію.

Ахѣ, нѣтѣ! сказалѣ онѣ спрасшнымѣ выраженіемѣ: вы всегда одинакую оказывали мнѣ холоднось.

На чемѣ же, сказала она ему, основывали вы шакую надежду?

Я былѣ кѣ шому сопровождаемѣ, опшвѣчалѣ онѣ, природною склонносью, кошорую мы имѣемѣ обманывать самихѣ себя, обольщаясь успѣхомѣ вѣ шомѣ, чшо намѣ столь желашельно. Ахѣ, Миссѣ Фипзаланѣ!

Часть III. I

не опнимайте у меня споль сладостнаго заблужденія ! я не буду убѣждать васъ теперъ ни на какое важное предпріяшіе, къ которому бы вы опвращеніе имѣли ; прошу васъ только позволишь мнѣ надѣяться, что время, моя неколебимоспъ, услуги, которыя мною никогда не умаляпся, сдѣлающъ надъ вами нѣкоторое впечатлѣніе, и въ пользу мою произведутъ какую нибудь перемѣну !

Сиръ Карлъ! прервала Аминша : выслушайте меня. Я не буду пищать надежды, которую не думаю имѣть возможности когда либо привесити въ событіе. Здравое размышленіе дастъ вамъ возчувствоватъ, что вы не должны досадовать на меня за споль рѣшишельное обьясненіе. Въ сію минушу можешъ бышь мы оба надмѣру смущены, чтобъ долѣ могли выдержатъ раз-

говоръ сей. Просшите меня, что теперь же окончу оный, увѣряя васъ, что во всю жизнь мою сохранию признательное воспомина- ние о вашихъ намѣреніяхъ въ разсужденіи меня, и опнынѣ не престану имѣть постоянное друже- ство къ Сирю Карлу Бинглюю.

По семъ она удалилась, не бывъ имъ удерживаема. Печаль, видѣвъ обманушою надежду свою, оспановила, такъ сказать, все движеніе души его. Пришедъ въ себя, онъ уѣхалъ.

Съ начала честолюбіе его за- сшавляло совершенно оставитъ Аминшу; но страхъ, копорую онъ къ ней чувсшвовалъ, побѣж- дала рѣшеніе сіе. Онъ имѣлъ, какъ самъ въ томъ признавался, на- клонность мнитъ, что все то, чего бы онъ желалъ, было возмо- жно и удобно; расположенія ша- ковыя до сихъ поръ питались въ немъ успѣхами во всемъ томъ,

что онъ предпринималъ. Какъ онъ льстился, что холодность Аминты была дѣйствиемъ природной скромности болѣе, нежели какого либо отвращенія къ нему, то и надѣялся еще убѣдить ее. Онъ признавалъ ее за столь превосходную предъ всѣми знакомыми ему женщинами, столь хорошо сотворенную, дабы содѣлать его щасливымъ, что оправившись нѣсколько отъ нанесеннаго самолюбію его удара, рѣшился содѣлать новыя усилія, дабы побѣдить сопротивленіе Аминты. Слыжалъ онъ о дружествѣ, связующемъ Лорда Шербюри съ Фитзаланомъ, и воображалъ, что сей Лордъ былъ наилучшій ходатай, какого бы только онъ могъ имѣть въ семъ обстоятельствѣ. И такъ побѣжалъ къ Лорду Шербюри, и нашелъ его съ Лордомъ Моршимеромъ. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій:

я прїѣхалъ, Милордъ, сказалъ онъ, просишь васъ постараться обо мнѣ въ такомъ дѣлѣ, о гдѣ коего зависитъ благополучіе моей жизни; и льщусь что извините мой поступокъ, когда скажу вамъ, что оно также касается до Миссы Физзаланъ.

Графъ съ обычною ему вѣжливостію отвѣчалъ, что онъ бы щасливѣе себя почелъ, услуживъ ему; что онъ самъ великое принимаетъ участіе въ Миссѣ Физзаланъ, не только потому, что она дочь его стариннаго друга, но еще и по личнымъ достоинствамъ милой сей особы.

Тутъ Сиръ Карлъ уведомилъ Лорда Шербюри о предложеніяхъ, сдѣланныхъ отъ него Миссѣ Физзаланъ, и о совершенномъ отказѣ, которымъ получилъ отъ нее, и убедительно просилъ Лорда Шербюри употребить въ

его пользу пріязнь, кошо ружу имбещь кь нему Г. Фишзалань, равно какь и сама Миссв Фишзалань.

Эшо поистиннѣ спранное дѣло, вскричалъ Лордъ Шербюри, что Миссв Фишзалань опшвергаетъ столь выгодное и споль леспное предложеніе. Увѣрены ли вы, Сирь Карль, что она не имбещь какой нибудь давнишней привязанности ?

Я о помѣ никогда не слышалъ, говорилъ Сирь Карль, и не чаю того. При сихъ словахъ Лордъ Моршмеръ покраснѣлъ; кь щастію, того не примѣшили.

Севодни я буду писашь кь Г. Фишзалану, прервалъ Графъ, и какъ должно поговоерю ему о вашихъ предложеніяхъ; но безъ сомнѣнія вы извините, Сирь Карль, ежели я не спану вѣ сіе дѣло мѣшашься до шѣхъ поръ по крайности, пока не буду опѣ

него въ помѣ уполномоченъ; и
если онъ одобришь ваши на-
мѣренія, въ чемъ я не сомнѣва-
юсь, то вы можете полагаться,
что я всѣ силы употреблю бышь
помощникомъ въ оныхъ.

Сиръ Карлъ, будучи доволенъ
симъ обѣщаніемъ, уѣхалъ. Лордъ
Моршимеръ находился тогда сво-
боденъ отъ всякаго сомнѣнія о
расположеніяхъ къ нему Аминшы;
не мѣшкая отправился въ Паль-
Маль, и освѣдомясь, что Лади
Грейшпокъ была въ отсутствіи,
вошелъ въ залу, въ кошорой оляшь
находилась Аминша.

Г Л А В А 4.

Въ удивленіи своемъ опъ споль неожидаемаго посѣщенія, Аминша уронила изъ рукъ книгу, копорую она чшала, и въ великомъ смущеніи всшала сѣ своего шула.

Я совѣщусь, сказалъ Лордъ Моршимеръ, споль грубо предсѣлавившись къ вамъ; но извинюся въ помъ горячимъ желаніемъ и нешерпящею времени необходимосію воспользовашься случаемъ, кошорой можешъ бышь не вспрѣшился бы скоро, дабы имѣшь сѣ вами обѣясненіе.

Попомъ взялъ онъ Аминшу за руку, привелъ ее къ софѣ, и сѣвши подлѣ нее, началъ сѣ описанія всего шого, что прешерпѣлъ онъ по возвращеніи своемъ въ Тудор-Галлѣ; не нашедъ ее шамъ, и не умѣя вообразить никакого изѣясненія о споль доспѣшномъ

отбвздѣ. Чемъ болѣе размышлялъ, тѣмъ болѣе находилъ себя несчастнымъ. Во все время пребыванія его въ Ирландіи онъ былъ колеблемъ между страхомъ и надеждою, и сія жестокая неизвѣстность составляла ему мученіе. Признавался онъ въ рѣшимости, принятой имъ, когда увидѣлъ Сира Карла Бинглей къ ней приверженнымъ, и заключилъ, что не взирая на всѣ претерпѣныя имъ прискорбія, нѣжность его къ ней была всегда одинакова.

Ободренная симъ увѣреніемъ Аминпа, сдѣлавшись спокойнѣе, увѣдомила его о причинахъ, которыя составили ей поспѣшный отбвздѣ изъ Валлискаго Княжества, о происшествіяхъ, которыхъ въ послѣдній разъ воспрепятствовали ей въ Ирландіи имѣть съ нимъ столь желаемое отъ него свиданіе; и хошя крошость

ея и скромность не позволяли ей въ точности объяснить, какъ шо дѣлалъ самъ Лордъ Моршмеръ, о всемъ томъ, что она претерпѣвала во время ихъ разлуки, но довольно сказала ему, дабы у вѣришь его, что ей столько же, какъ и ему, было прискорбно.

Моршмеръ воспріялъ всю свою довѣренность, и Аминта сдѣлалась ему любезнѣе, нежели когда нибудь. Удовольствіе блистало въ глазахъ его, прижалъ руку ея къ груди своей, и вскричалъ: такъ, Аминта! вы моя шеперь! я могу еще сооружашь умоначерпанія нашего съ вами благополучія и видѣть событіе онаго. Однако же, среди воспорговъ сихъ, взоръ его вдругъ спалъ мраченъ; и взирая на нее съ нѣжностію и задумчивымъ видомъ, вскричалъ: дай Небо, чтобъ въ сію минушу примире-

нія возмогъ я скажашь, что разрушены всѣ препоны къ соединенію нашему!

При семъ размышленіи Аминша задрепешала и пребывала въ молчаніи.

Я не могу скрышь отъ васъ, моя любезная Аминша, продолжалъ онъ, что родителъ мой будешъ сопротивляшья моему благополучію. Хотя съ природы благороденъ и великодушенъ, но иногда онъ, какъ и всѣ люди, движимъ корыстію; по сей-шо причинъ онъ давно уже соспавилъ намѣреніе соединить меня съ семействомъ Рослина. Хотя совершенно рѣшилъ я отказать отъ сего предложенія, но убѣгалъ до сихъ поръ объяснить ему мое рѣшеніе, въ надеждѣ, что какой нибудь щасливой случай будешъ мнѣ благопріятенъ, и избавишь меня отъ прискорбія, видѣшь возмущеннымъ

доброе согласіе, которое до сихъ поръ существовало между родителями моими и мною.

О Милордъ! сказала Миссъ Фитзаланъ поблѣднѣвъ и удаляясь отъ него; я не хочу быть несчастною виною раздѣленія вашего семейства. Уступите желаніямъ Лорда Шербюри, женись на Евфразіи, и забудь меня.

Аминта! прервалъ Лордъ Моршимеръ: не обвиняйте сами себя несправедливо, быть виною моего сопротивленія желаніямъ родителя. Еслибъ я васъ и не видалъ никогда, то все уже было бы мной не возможно быть супругомъ Лади Евфразіи. Ея свойство и образъ равно мной не нравятся. Давно уже увѣрилъ я себя, что къ благополучію не довольно одного богатства, и всегда я мыслилъ, что человекъ, жертвующій чувствами

сердца своего корысти или честолюбію, унижаетъ себя ниже чело-вѣчества; женишься такимъ образомъ, есть виновнѣйшее и презрительнѣйшее дѣйствіе, какое только содѣлать можно. Наконецъ, дабы составить такой союзъ, надлежало бы, чпобъ наслажденія, е д и н ы м ъ богатствомъ себѣ доставляемыя, имѣли въ глазахъ моихъ нѣкоторую пріятность: расположеніе души, отъ котораго я весьма удаленъ. Въ молодости еще сдѣлавшись господиномъ своихъ дѣйствій, я пилъ чашу удовольствія; но скоро нашелъ опвращительнымъ пишіе, ни мало не имѣющее той сладостной пріятности, которая сопровождаетъ наслажденія разума и чувства. Твердо увѣренъ будучи, что союзъ безъ любви равно опровергается какъ чувствительностью, такъ и честностью, и что разбѣянная жизнь не только

пагубна, но и скучна, желаю утвердить себѣ домашнее блаженство. Но не могу найти оное безъ жены, выборъ которой одобрилъ бы разсудокъ мой, и которая бы обладала всею моею довѣренностію и наинѣжнѣйшею приверженностію; которая была бы не только источникъ всѣхъ моихъ удовольствій, но и оправдаво всѣхъ прискорбіякъ. Въ васѣ-шо нашелъ я сію жену, сіе существо, которое почти опчаявался когда либо встрѣпить. Я къ вамъ привязанъ чувствомъ гораздо сильнѣйшимъ, естли шо возможно, нежели самая любовь: честію и признательностію, которую чувствую за благость, съ каковою вы простили мнѣ заблужденіе, учинившее меня провиннымъ. Но я льщусь, моя любезная Аминта, что вы не мыслили, чтобъ заблужденіе сіе было во мнѣ дѣй-

ствіемъ какой нибудь развратности. Сдѣлавшись, какъ я сказалъ, съ молодыхъ лѣтъ господиномъ моихъ дѣйствій, свойственная сему возрасту неразумительность заставляла меня дѣлать погрѣшности, которыя попомъ спрожайшимъ образомъ самъ осуждалъ. Я встрѣчалъ также женщинъ, коихъ обращенія вмѣсто того, чтобъ налагать узду на свободу мужчинъ, всегда готовыхъ употребить оную во зло, поощряли ее; и кощунство, соединяя въ себѣ обработанный разумъ и нѣжныя чувства, были въ семъ случаѣ еще болѣе опаснѣйшими. Отъ обожденія съ ними осталось во мнѣ всеобщее о полѣ вашемъ предубѣжденіе, и я колебался въ рѣши невинности, которой вы однако же всѣ свойства имѣете.

Наконецъ былъ я весьма удачно и совершенно обличенъ

въ моей ошибкѣ; предубѣжденія мои исчезли, какъ мракъ при восхожденіи солнца и какъ заблужденія прошиву истинны. Ежели бы женщины, кошорыя какъ вы, моя любезная Аминша, бывъ одарены могущесшвенными и непреоборимыми пріятностями, упошребляли ихъ по намѣреніямъ благошворительнаго Провидѣнія, доспавляшь шоржесшво добродѣтели: исчезъ бы порокъ на земли!

Не удобно выразишь словами могущесшво красоты надъ сердцемъ человѣческимъ, и сія власшь всесовершенно можешъ направитъ къ благороднѣйшимъ и ушьямъ. Наспавленія добродѣтели, выходящія изъ устъ вдыхающихъ любовь, какъ бы гласъ Ангела, пушевождъ нашего праоща, пошухоньку вкрадываешся въ служъ нашъ, и досшигаешъ до глубины сердца нашего. Человѣкъ, не со всѣмъ зашублѣый въ порокъ, не

можешъ прошивишься онымъ ;
пронушъ и присшыженъ , обо-
жаешъ добродѣтель вашего пола,
вмѣсто того, чшобъ покушаешь
развратишь оную.

Но я возвращаюсь къ главно-
му моему предмету. Мнѣнія и
расположенія родителя моего со-
всѣмъ различны отъ моихъ. Я
не считаю за должное извѣстишь
его о намѣреніи, кошорое я швер-
до предпринялъ исполнить, ежели
вы не будете въ томъ сопроши-
вляться ; не хочу оскорбить его,
окончивъ шо прошивъ точно
сдѣланнаго имъ на сіе запреще-
нія. Хошя превозношусь выбо-
ромъ моимъ , обстоятельство
должны принудить мою Аминшу
склониться къ тому , чшобъ мы
еще на нѣсколько времени скры-
вали взаимныя наши обязатель-
ства до того часа , какъ уже не
будешъ болѣе во власти человѣче-
ской разрушитъ оныя. Положе-

ніе наше, и нужда утвердить наше благополучіе, шребующъ того, чшобъ мы немедленно тайныи союзъ заключили. До тѣхъ поръ спрашайся не престану, пока не возмогу назвашъ васъ моею супругою; жизнь наша надмѣру кратка, чшобъ въ семъ случаѣ теряшь драгоценныя минуты, попуская себя ошанавливаться для щетныхъ сомнѣній и ничего незначущихъ обрядовъ. Око подозрѣнія давно уже усшремлено на насъ, и достигнуло бы скоро, какъ я въ томъ увѣренъ, шого, чшобъ прежде времени ошкрышь нашу тайну, ешъли мы не предшскоримъ въ ономъ.

Не обвиняйте меня послѣдностію, моя любезная Аминта, прибавилъ онъ взявъ ея руку, ешъли я пошребую, какъ послѣдняго и сладостнаго доказательсшва заслуживаемой мною довѣренности, позволите, чшобъ зав-

пре я былъ вашимъ покровителемъ и проводникомъ. Путешествіе въ Шотландію намъ становится необходимо. Въ распоряженіяхъ, которыя я предпринимаю къ исполненію сего, не забышы будущъ всѣ приличности, надлежащія скромности вашей.

Милордъ! сказала ему Аминша пренецивающимъ голосомъ: если таковы ваши средства, то не станемъ болѣе говорить о нихъ, не будемъ болѣе обольщать другъ друга надеждою быть соединенными.

До сей минуты Аминша льстила, что Лордъ Шербюри не отказалъ бы услупить желаніямъ сына своего, какъ бы скоро только удостоившись, что въ союзъ семъ Моршимеръ полагалъ благополучіе свое; она судила объ отцѣ Моршимера по своему, которой, ежели бы перемѣ-

жились настоящія положенія, отдавъ бы ее съ богатствомъ Моршимеру, ничего не имбующему. Мысль сія пишала ея привязанность. Благополучіе ея исчезло, какъ мечта, когда услышала отъ Моршимера, что онъ не могъ требовать согласія отъ отца своего, опасаясь получить отъ казъ. Безъ сомбнія горестно для нее было лишиться Лорда Моршимера; но еще бы несчастіе и при томъ виновіе находила себя, вышедъ за него точно въ прошивность волю его отца; не могла она выдерживать сего удара; сердце ея какъ бы несною стягосію было удрученно. Всесовершенный пределъ обьялъ ее, и не могли болѣе держаться, опустила голову на плечо Лорда Моршимера, и испочникомъ слезъ избясняла печаль свою. Онъ, испугавшись ея положенія, спрашивалъ о причинѣ шого; равно

желалъ знать и объясненія сказанному ею.

Милордъ! говорила она ему: ошвѣшъ мой на ваши вопросы ешь шощъ, что я не могу согласиться ни на какое шайное предпріятіе, ниже снесши, чтообъ для меня вы лишились милосши родителя вашего. Ешьли не пріятна вамъ Лади Евфразія, шо ешь много женщинъ, равныхъ ей въ званіи и богашствѣ, кошорыя обладающъ пошребными для васъ качесшвами; ищше жену такого сорша; вы можете избирашъ оную между дѣвицъ, всѣ вышности соединяющихъ. Забудьте Аминшу, кошорая безъ шишловъ, безъ богашства, и кошорая не можешъ бышъ угодна родителю вашему. Ошавъше меня возвращишъ въ мрачное убѣжище, коимъ отецъ мой одолженъ милосшамъ его.

Ваше ли сердце, Аминша, даетъ мнѣ совѣтъ сей?

Нѣтъ, сказала она, сквозь слезы означая улыбку, не сердце мое, а лучшій совѣтникъ: разсудокъ.

Какъ! говорилъ Морпимеръ, не повинуюсь ли я и самъ разсудку, соединяя судьбу мою съ вашею? не научаешь ли насъ разсудокъ искать благополучія чрезъ путь добродѣтели? а сія цѣль и сіе средство не находятся ли въ милой и добродѣтельной женѣ? Нѣтъ, Аминша, никакая знатная и богатая дѣвица не можетъ замѣнить васъ въ сердцѣ моемъ; воображеніе могло бы начертать мнѣ образъ, кошорой бы сполько же для меня нравился, какъ вашъ; и хотя бы наружныя ваши пріятности и не привязали меня навсегда, но присоединены они находящая къ споль мильмъ свойству и разуму, что довольно

бы однихъ качествъ сихъ, чшобъ навсегда покорить меня. Избирая васъ собесѣдницею жизни моей, я не нарушаю должности сына прошивъ отца: ибо ежели съ одной стороны не надлежитъ бытъ въ отцѣ слабому свисхожденію, то съ другой не можно требовать отъ сына слѣпаго повиновенія, которое бы заставило его пожертвовать своимъ благополучіемъ и здравымъ разсужденіемъ. Ни что споль не побуждало меня предложить вамъ тайный союзъ, какъ надежда чрезъ сіе средство избѣгнутьъ важнѣйшихъ непріятностей. Еспьли же вы упорствуете отказывающься отъ онаго, то я не стану болѣе скрывать моихъ намѣреній; ибо мнѣ уже не возможно долѣе сносить состоянія неизвѣстности и мученія, въ какомъ я нахожусь.

Подумайте же , Милордъ , сказала Аминша , могу ли пожелашь войши вѣ семейство ваше , принося вѣ оное раздоръ и несогласіе ? Нѣтъ ! ни шайно ни явно не соглашусь на шо никогда безъ соизволенія родителя вашего .

Того ли , вскричалъ Лордъ Моршимеръ , ожидалъ я себѣ отъ примиренія нашего ? Упорная ли приверженность къ пустому обряду должна бышь возмездіемъ , кошораго я могъ бы надѣяшься отъ Аминшы ? Не возможно ли ей сдѣлашь легкую жершву обожающему ее человѣку , и къ коему она сама оказываетъ нѣкошорое уваженіе ?

Такъ , Милордъ , прервала она , весьма охотно учинила бы я для васъ всѣ жершвы , согласныя съ добродѣтелию и должностію сыновнею , но не могу пресупить границъ сихъ . Ежели бы , соединяясь съ вами , я мни-

ла нарушать священные законы сіи, по получаемая вами рука была бы хладная, нечувствительная и недосшойная бышь врученною вамъ. Какое бы для меня было несчастіе, ешьли бы я когда либо со стыдомъ узрѣла моего родителя, и ешьли бы я могла укорять себя въ томъ, что не умѣла сохранить неповрежденну честь семейства его, и что пронзила сердце, которое имѣло право ожидать отъ меня благополучія своего!

Не пребывайте неумолимы, моя любезная Аминта! сказалъ еще Лордъ Моримеръ; не допускайте, чтобъ чрезмѣрное сомнѣтельство повергло васъ въ несчастіе. Не возможно быль благополучну, не побѣдивъ какихънибудь претонъ; небольшая рѣшимость съ вашей стороны восшоржезшуетъ надъ нѣми, которыя на васъ оспанавливають.

Часть III.

Л

Когда дѣло будетъ сдѣлано, конечно тогда негодованіе отца моего смягчится. Онъ познаетъ бесполезность онаго, и согласіе и миръ водворятся между нами. Аминша васъ любитъ; съ какою нѣжностію прижала бы она къ груди своей столь милую и любезную сестру! Родитель вашъ, утѣшаясь благополучіемъ вашимъ, согласится, что правила его были надмѣру строги, и что уступая моей поспѣшности, вы не оскорбили ни вашу собственную скромность, ни честь его.

Милордъ! возразила Аминша, доказательство ваши ни мало не убѣждаютъ меня. Я не могу дать себѣ довольнаго ослѣпленія, чтобъ взирать на нихъ такими глазами, какъ вы. Соединишься съ вами тайнымъ бракомъ, значило бы совѣмъ идти противъ родительской власти; требовашъ отъ Лорда Шербюри

согласія, въ которомъ бы онъ навѣрное отказалъ, было бы подвергать себя поруганію, и разрушать дружбу, существовавшую до сихъ поръ между Лордомъ Шербюри и отцомъ моимъ. Въ такомъ положеніи должно намъ разстаться. Безразсудно бы было слѣдовать предпріятію, прошивъ котораго возстаешь столько препяшшвій. Можешь быть вамъ меньше будетъ труда, нежели вы по себѣ воображаете, забыть несчастную Аминьпу. Обращеніе ваше въ свѣтѣ весьма удобно облечить вамъ шягошняыя воспоминанія; и въ уединеніи, къ которому осуждаетъ меня судьба моя, надѣюсь, что усилія мои таковой же успѣхъ получатъ.

Слезы текли по щекамъ Аминьпы; видѣла она, что надлежало разлучиться, и сія мысль причиняла ей шоску неизвясни-

ую. Лордъ Морпимеръ, будучи горестно и вмѣстѣ пріятно пронувъ ея чувствительностію, подошелъ къ ней, и глядя прямо на нее:

Не думаете ли вы, сказалъ онъ ей, чтобъ сіи слезы, столь для меня драгоценныя, были средствомъ заславишь меня принявъ предлагаемое мнѣ вами печальное рѣшеніе? Забышь васъ, любезная Аминша, говорилъ онъ ей сжимая руку ея, не возможно! я даже не умѣю и попробовать того. Жизнь для меня не имѣетъ болѣе пріятности, ежели не съ вами должно проводить оную; и не могу ни на одну минуту оставишь сладчайшую надежду соединишь судьбу мою съ вашею! Вдругъ предсхавилася мнѣ одна мысль: у меня есть тетка, родная сестра опцу моему, женщина чувствительная, великодушная и высокихъ

чувствѣ; она меня много любишь. Увѣренъ я, что моя Аминта была бы такая жена, которую бы она избрала для меня. Она теперь въ деревнѣ; я напишу къ ней, увѣдомлю ее о нашемъ положеніи, и попрошу пріѣхать въ городъ, дабы употребить въ нашу пользу искреннюю къ ней пріязнь отца моего. Имущество ея гораздо умножилось сдѣланнымъ ей завѣщаніемъ отъ одного весьма богатаго родственника, и по извѣстному мнѣ великодушію ея, не сомнѣваюсь, чтобъ она не взялася вознаграждать отца моему утрату богатства Евфразіи. Сіе единое средство придумываю для побѣжденія препонъ, разшоргающихъ благополучіе наше, не нарушая вашихъ правилъ, и надѣюсь, что вы дадите на то ваше согласіе.

Расположеніе сіе дѣйстви-тельно казалось Аминтѣ къ пред-

пріятію удобнымъ , и она согласилась испытать оное , не видя шувъ ничего , чшобъ могло бытъ негодно опцу ея.

Сердце ея опъ ужасной облегчалось шягоспи , по мъръ какъ надежда ея въ ономъ оживлялась. Слезы ея миновались , и разсбъилось мрачное облако , обоихъ ихъ покрывавшее ; съ удовольствіемъ начали они говорить о благополучныхъ дняхъ , кошорые впредъ себъ оббщали.

Лордъ Моршимеръ начерпывалъ планъ ихъ жизни ; Аминка улыбалась плодовиности воображенія его , и желала , чшобъ съ такою же легкостію могъ исполнять , какъ располагаетъ.

Хотя уединеніе , говорилъ онъ , можетъ бытъ для насъ гораздо пріятнѣе разсбъянной жизни , должно однако же сдблать нѣкоторую жершву обществу , въ кошоромъ мы членомъ. Въ воз-

вышнемъ сщепени и съ великимъ богатствомъ есть обязанности, копорыя должно исполнять въ разсужденіи людей низшаго состоянія, и опъ коихъ не возможно избавишься, не сдѣлая имъ много обиды. Да припомъ и не пожелалъ бы я держащъ сокрытымъ драгоцѣнный камень, копорымъ обладаю; но проводя зиму въ городъ въ разсѣянїи, оное однако же не будетъ никогда чрезмѣрно; поспѣшимъ возвратишься подъ спокойную сѣнь Тудор - Галла.

Съ величайшимъ восхищенїемъ распроспранялся онъ, описывая благополучїе, какимъ бы они наслаждались. Не забылъ припомъ и о времени, въ которое бы нѣжность ихъ была оживляема, естли по возможно, зрѣвъ новые залогы, кои бы доспавили себѣ въ прекрасныхъ дѣшяхъ, играющихъ предъ глазами ихъ, и раз-

сыпающихъ, шакъ сказаць, розы по спезямъ ихъ. Изъяснялъ также Морпимеръ желаніе свое соединить Фишзалана съ его дочерью, и говорилъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ, кошорыя для сего потребно было сдѣлать въ покояхъ Тудор - Галла, какъ вдругъ возвращеніемъ Лади Грейстокъ прервалась сія пріятная бесѣда.

Прежде нежели Лади Грейстокъ вошла въ залу, Морпимеръ успѣлъ еще увѣришь Аминшу, что онъ надѣялся увидѣть исполненіе всего начерпаннаго имъ шеперь расположенія, и что впредь воспользуется всѣми минушами отсутствія Лади Грейстокъ, дабы ее видѣть.

Очень хорошо, Аминша, входя сказала Лади Грейстокъ; шеперь., какъ я уже знаю о столь пріятныхъ наединѣ посѣщеніяхъ, то уже не буду болѣе

оскорбляясь, одну васъ дома оставляя.

Аминша покраснѣла. Лордъ Моршимеръ мнилъ находить въ сказаніи отъ Лади Грейспокъ весьма неблагопріятнымъ расположеніе ея къ Аминшѣ, и чрезъ то болѣе еще приходя въ непрерывнѣе освободить ее отъ сего невольничества, уѣхалъ.

Столь прогашельныя для Аминши произшествія дня сего весьма потревожили ее, и она ощущала въ духѣ, равно какъ и въ тѣлѣ, великую разспройку.

Надежды ея не казались ей столько вѣрными, какъ Моршимеру. Она уже видѣла себя жесточайшимъ образомъ ими обманутою, и спрашивалась болѣе предаваться онымъ. Очень видѣла въ пути своемъ благополучіе, но не смѣла льститься имъ въ воз-
можность достигнуть онаго. Однако же скорбь, причиняемая ей

сею неизвѣстностію , услаждалась мыслию , что всѣ произшествія покоряются опредѣленіямъ Вышняго Существа , которое печется о благѣ тварей своихъ.

Лади Грейстокъ узнала отъ комнатной своей женщины , что посѣщеніе Лорда Моршимера весьма долго продолжалось. И послѣ сего обстоятельства и состоянія , въ какомъ находилась Аминша , заключила она , что важное что нибудь происходило въ свиданіи семъ. Надлежало имъ ѣхать на вечеръ въ одно собраніе ; послѣ обѣда , прежде нежели разошлись онъ въ свои уборныя комнаты , Аминша увидѣла пришедшую одну простую женщину , и вспомнила попомъ , что она была самая та , у которой они съ отцомъ своимъ стояли , оставя Девонсгиръ , дабы укрыться отъ преслѣдованія Полковника Бельграва. Женщина сія , бывъ под-

куплена, много разъ приносила письма отъ Полковника къ Аминшѣ, которая съ ужасомъ увидѣла ее, какъ сообщницу безчестныхъ предпріятій, прошивъ нее ссоруемыхъ. Когда женщина сія изъяснила удивленіе свое и удовольствіе опять увидя Аминшу, тогда сія опвшествовала ей только сухимъ поклономъ, и оставила комнату. Тягосно ей было видѣть сію презрѣнную шварь. До сихъ поръ по скромности своей скрывала она поступокъ Бельграва отъ Лади Грейшокъ, какъ отъ такой особы, которой наименѣе расположена была сообщить о томъ. Не опасалась она, чтобъ Мисприссъ Женингсъ уведомила ее о семъ; пошому что полагала она для самой женщины сей гораздо выгоднѣе произшествіе сіе содержать въ тайнѣ.

Мисприссѣ Женингсѣ служила прежде ключницею у Лади Грейспокѣ во время ея пребыванія въ Англіи, и такъ вкралась въ ея довѣренность, что наслаждалась еще оною и оставя домъ ея. Лади Грейспокѣ удивилась, увидя, что она знала Аминшу, и хотѣла слышать подробное описаніе, какъ началось сіе знакомство. Лади Грейспокѣ такимъ образомъ говорила о Аминшѣ съ Мисприссѣ Женингсѣ, что сія не замѣтила въ старинной Госпожѣ своей большаго уваженія къ молодой особѣ; и для того рассудила, что могла говорить объ ней всякую ложь, какую только выдумать случится. Знала она Лади Грейспокѣ; извѣстно ей было, что она никогда не опровергала злословія прошивъ такой особы, которой она не любила, и что не повѣрила бы она всему тому, что бы услышала объ ней

опѣ Аминшѣ; находила припомѣнѣе какое-нибудь удовольствіе опмспить за худой приѣмѣ, полученный ею опѣ Миссы Физзаланѣ.

И такѣе рассказывала она Лади Грейшпекѣ, что Миссѣ Физзаланѣ стояла у нее, около года назадѣе, съ пресшарѣлымъ Офицеромъ, котораго называла она опцомъ своимъ; но что ежели бы она заранѣе знала ихѣе обѣихѣе, то бы никогда не пустила къ себѣе; что Миссѣ такѣе окружена была молодчиками, что она даже боялась, какѣе бы не поспрадала добрая слава ея дома; что между ласкашелями ея находился одинъ Полковникъ Бельгравѣе, извѣстный распущникъ, и былъ любимцемъ. Наконецъ прибавила она: я рѣшила согнашь ихѣе со двора, какѣе вдругъ Миссѣ исчезла и убѣхала, не сказавшись куда. Но легко шо опгадашь можно: она не од-

на путешествовала, ибо и Полковникъ въ то же время скрылся.

Лади Грейшокъ очень знала свойство Фипзалана и скромное поведеніе Аминшы, чшобъ повѣришь ложному сплешенію Мисприссы Женингсѣ; она познавала въ ономъ злобу и коварство, причиною копорыхъ полагала оскорбленное щеславіе, или ненасытимую жадность; однако же рѣшилась она сообщить Маркизѣ все, что слышала отъ сей женщины, не прибавляя никакъ того, что она сама не вѣрила сему.

Можно удивиться тому, что Лади Грейшокъ, взявъ Аминшу подъ свое покровительство, и не получивъ отъ нее ни малѣйшей досады, искала случая повредить ей и поступала съ нею злодѣйски. Но это была женщина безъ всякаго нравственнаго правила; она находила нѣкоше-

рую выгодность взять Аминшу съ собою ; мнила обрѣсти и другія , пожертвовавъ ею. Три раза выходила она за мужъ весьма полезно для умноженія своего богатства. Расположена была къ четвертому браку, и Лордъ Шербюри былъ предметъ, находящійся у нее въ виду. Маркиза весьма ясно дала ей выразумѣть, что ежели бы она могла какъ нибудь опровергнуть расположенія Моршимера относительно Аминшы, то въ возмездіе поспаралась бы о ея намѣреніи въ разсужденіи Лорда Шербюри.

Думала она, что ложныя донесенія Миссриссы Женингсъ могли послужить къ произведенію нѣкошораго заговора противъ Аминшы, и что самая сія женщина, призванная въ свидѣтельство, поддержала бы оныя. На другой же день рано поутру отправилась въ Поршманъ - Скваръ,

и все слышанное ею сообщила Маркизѣ и Лади Евфразіи.

При сихъ пріятныхъ извѣстіяхъ возсіяла радость на лицахъ Госпожѣ сихъ; извлекали изъ оныхъ лестную надежду, посрамивъ Аминшу, заславилъ Лорда Моршимера покинуть ее. Нужно имъ казалось однако же на нѣсколько времени скрывать сіе удовольствіе; мнили онѣ, что успѣхъ приняшихъ ими мѣръ гораздо основательнѣе быть можетъ, если спануть производить оныя съ нѣкоторою медлительностію, и рѣшились пошчасъ начать тайный подкопъ доброму имени Аминшы, прежде нежели напастъ на нее явно.

Онѣ не больше, какъ и Лади Грейстокъ, вѣрили розказнямъ Мисприссы Женингсѣ; но, также какъ она, тщателью скрывали свою недовѣрчивость. Въ поступкахъ Аминшы дѣйстви-

шельно находилась невинность и крошость, возвѣщающія и въ кошорой родѣ святости и чистоты души ея, несогласный съ грубыми и унижающими спрасшями. Слышали онѣ также ошѣ одного Девонсгирскаго дворянина горесшѣ, до кошорой Полковникѣ Бельгравѣ довелѣ Фшзлана, дабы наказашѣ его за добродѣшельные ошказы его дочери. Но свидѣшель сей ошправился въ свою сторону, и онѣ не спрашились болѣе, чшобѣ заговоры ихѣ прошивѣ Аминшы были ошкрышы, и разположенія бы ихѣ разрушились.

Посовѣтовавшись хорошенько, распорядили онѣ, чшобѣ, для вѣрнѣйшаго исполненія заговора ихѣ, Лади Греспокѣ и Аминша немедленно перебрались въ домѣ Маркизы. Сія перемѣна жилища имѣла выгоду воспрепятствовань Моршимеру предприняшѣ

какія либо важныя и рѣшительныя мѣры съ Аминшою до того времени, какъ переѣхавъ его къ ней расположеній заславишъ его пошерять къ тому охоту.

Лади Грейстокъ, возвращаясь изъ Паль-Маля, похвалялась сколько можно болѣе дружбою Маркизы, и потомъ сообщила Аминшѣ принятое ею приглашеніе, переѣхавъ жить въ домъ Рослина, изъясняя, что она никакъ не могла отказатьсь отъ предложенія, которому съ стороны Маркизы главною причиною было желаніе наслаждаться болѣе сообществомъ Аминши и ея. Въ продолженіе краткаго времени, оставшагося имъ препроводить въ Лондонѣ, сказала также Аминшѣ, что Маркиза, такъ какъ и Лади Евфразія, говорили о ней съ нѣжнымъ участіемъ, и изъясняли ей желаніе доказать свѣту, что разлученіе двухъ свѣ-

мействѣ прекращается съ шѣхѣ порѣ, какѣ Аминша поселился жить съ ними подѣ одною кровлею.

Сія перемѣна жилища чрезвычайно была непріятна Аминшѣ; оная полагала препону ушреннымѣ посѣщеніямѣ, которыя бы она получала отѣ Морпимера во время отсутствія Лади Грейспокѣ; къ тому же угрожаема была впредѣ великимѣ принужденіемѣ чрезѣ непрерывное наблюденіе Лади Евфразіи, копорая не оспавила бы безѣ замѣчанія ни одинаго взора, ни одинаго дѣйствія; не чего однакоже было дѣлать, какѣ повинувашься. Разочлися на кварширѣ, и на другой же день по ушрѣ вспунили вѣ новую, къ великому прискорбію Морпимера, копорой, равно какѣ и Аминша, опасался какихѣнибудь неблагопріятныхѣ слѣдствій отѣ сего перемѣщенія.

Удивляла Аминшу переменна прошивъ нее, замѣчаемая ею въ поступкахъ Маркизы и Лади Евфразіи; онѣ приняли ее не только съ учтивостію, но и съ видомъ искренней пріязни. Поворяли ей то, что Лади Грей-спокъ сообщила уже ей о ихъ расположеніяхъ; просили ее считать домъ ихъ своимъ, и дали ей дѣвку единственно для услугъ ея.

Не взирая на прежнія ихъ холодныя и презрительныя съ нею поступки, Аминша въ невинности своей и простосердечіи не могла вѣрять, чтобъ такое благо-расположеніе было прищворное. Она воображала, что ея терпѣніе и кротость обратила ихъ. Мысль сія была ей пріятна, и она сдѣшала сообщить оную отцу своему! Такимъ образомъ поступала она со всѣмъ тѣмъ, что могло доставить Физзалану нѣкоторое утѣшеніе.

Что касается до принужденія, котораго она спрашилась, къ пріятнѣйшему ей удивленію видѣла себя полною Госпожею своего времени и дѣйствій своихъ. Когда находилась она съ Моршимеромъ, то ее уже не примѣчали съ злыми взорами, не искали болѣе перебить ихъ разговоръ, или воспрепятствовать въ ономъ, какъ о томъ прежде старались. Маркиза сдѣлала ей множество хорошихъ подарковъ, и Лади Евфразія часто оставяла обыкновеніе, которое она имѣла называть ее Миссъ Фишзаланъ, дабы именовать ее именемъ, больше дружескимъ: Аминша.

Сиръ Карлъ Бинглей, въ силу предпріятого имъ рѣшенія не оставялъ Аминшы, пока не узнаетъ дѣйствія ходатайства Лорда Шербюри, продол-

жалѣ свои исканія и тогда, какѣ поселилась она въ домѣ Маркиза.

Около пятнадцати дней прошло уже пребыванію Аминшы въ Портман-Скварѣ, какѣ Госпожи повезли ее въ Пантеонѣ. Лордѣ Мортимерѣ сказалѣ ей, что онѣ не могѣ избавиться отѣ одной парши, къ которой уже согласился, но что постарается приѣхать туда, и просилѣ ее быть свободною. Но въ ту же минушу, какѣ она вошла, атаковалѣ ее Сирѣ Карлѣ Бинглей, съ которымѣ принужденною нашлась танцовать, какѣ онѣ ее просилѣ о помѣ, ежели она не желала войти съ нимѣ въ разговорѣ. Она предпочла первое изѣ сихѣ предложеній, какѣ наименьшую связь означающее. Танцованье окончилось. Сирѣ Карлѣ проводилѣ ее къ буфету, дабы доставить ей чего нибудѣ прохладительнаго, какѣ нѣкшо благород-

ный, подошедъ къ нимъ, назвалъ Бинглея по имени. Аминша, пораженная звукомъ сего голоса, оборачивается и видяшъ съ шажимъ же ужасомъ, какъ и удивленіемъ, Полковника Бельграва.

Поблѣднѣвъ и запрепетававъ, невольно вскричала она: ахъ, Боже мой! . . . Она столько ужаснулась вида его, какъ бы шо былъ злой духъ, пришедшій броситься предъ нею въ пущи ея, и заградить ей сшею благополучія. Тронушая до чрезвычайности, схватила руку Сира Карла, дабы не упасшь ошъ слабости.

Бинглей, испугавшись бѣдности и движенія ея, спрашивалъ о причинѣ того. Мало располагая онъ въришь, не взирая на шо, что онъ видѣлъ, чтобы шо было дѣйствіе появленія Полковника Бельграва. Ахъ! ошведише меня, сказала она шрепещущимъ голосомъ; ошведише меня ошсю-

да! Полковникъ Бельгравъ съ видомъ участія спрашивалъ, не могъ ли онъ чемъ услужить ей? и въ то же время пробовалъ взять ея руку. Она вырвала оную съ видомъ, изображающимъ ужасъ, и снова убѣждала Сира Карла проводить ее изъ залы, и дошавишь ей носилки, дабы домой возвратишься. Движеніе ея тогда сдѣлалось заразительно. Сиръ Карлъ не могъ не замѣшшишь, что Бельгравъ былъ онаго виною, и онъ самъ дрожалъ, поддерживая шрепещущую Аминту.

Бельгравъ снова предлагалъ ей руку свою, чтобъ выпроводить ее изъ залы. Она извѣвила отказъ, сдѣлавъ знакъ рукою.

Въ дверяхъ встрѣшилъ съ нею Лордъ Моршимеръ. Сей, ужаснувшись положенія, въ которомъ видѣлъ Аминту, забылъ всякую предосторожность и скромность. Поспѣшныя и спраспныя

чинимые имъ вопросы измѣнили нѣжному и шрогающему его участию. Какъ она была не въ состоянїи опивѣчать, то Сиръ Карлъ говорилъ за нее, что ей послѣ шанцованья сдѣлалось чрезвычайно дурно, и прибавилъ къ тому, что онъ оставляетъ ее на его руки, а самъ пойдешъ сыскашь носилки.

Лордъ Моршимеръ поддерживаетъ бѣдную Аминшу, и съ нѣжностію говоритъ ей.

Она начинала оживатьъ; успокоилась сладостными словами его; но когда подняла голову свою, копорая лежала на плечѣ Моршимера, видитъ подлѣ себя Полковника Бельграва, приспально устремившаго на нее лукавое око. Она отворошилась отъ него и сказала Лорду Моршимеру, что ей лучше будетъ на воздухѣ. Онъ выпроводилъ ее вонъ, и воспользовался сею минушою извѣ-

яснить ей горячее его желаніе достигнуть того времени, въ которое бы онъ могъ быть единственнымъ ея хранишелемъ, подпорою слабости ея, и утѣшеніемъ въ прискорбіяхъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ, Сиръ Карлъ возвращается сказавъ ей, что онъ сыскалъ носилки. Съ великою чувствительностію благодарила она его за старанія имъ прилагаемыя, и просила Лорда Моршимера уведомить Господжъ о причинѣ послѣшняго отъѣзда ея. Онъ предлагался проводить ее до Поршман-Свара; но она въ томъ отказала ему, опасаясь, что такое вниманіе весьма будетъ замѣтно. Удалилась въ свою комнату, и принуждала себя, хошя безуспѣшно, успокоить чрезмѣрное движеніе свое.

Преперпѣнное ею отъ нагло-сти Бельграва оставило въ ду-

шѣ ея незагладимые слѣды. Видѣ сего чловѣка пронзалъ ея ужасомъ, котораго она побѣдиль не могла, и возраждалъ въ ней плачевнѣйшія предчувствія; она почиала его ко всему способнымъ. Видѣла въ глазахъ его дерзкія желанія, еще имъ сохраняемыя; прешепала опъ мыслишой, что могъ бы онъ упошребить новыя коварства; боязнь ея вдвое горестнѣе была чрезъ то, что принужденною находилась скрывать оную, спрашась подвергнушь опасности особъ, которыя были ей любезны. Умоляла она защищеніе Неба, и ужасы ея успокоивались только швердымъ ея упованіемъ, что власшь Высочайшаго Защишника невинности унишпожишь замыслы Бельграва прошиву ея благополучія.

Сиръ Карлъ Бинглей по опѣздѣ Амишы вошелъ въ залу

державъ Бельграва за руку. Послѣ нѣсколькихъ минушъ посторонняго разговора: Бельгравъ! сказалъ онъ ему, вы знаете Миссу Фитзаланъ?

Бельгравъ запинаясь немногo отвѣтомъ, знаю, сказалъ онъ; отецъ ея у меня въ Девонсгирѣ откупъ держалъ. Это наипрекраснѣйшая дѣвица изъ всѣхъ знаемыхъ мною!

Она дѣйствительно любезна! прервалъ Сиръ Карлъ со вздохомъ; но весьма странно показалось мнѣ, что вмѣсто того, чтобъ принять васъ какъ знакомаго человека, она изображала ужасъ и смущеніе, какъ бы при видѣ злодѣя.

Любезный мой Бинглей! отвѣчалъ Бельгравъ: въ нынѣшнемъ вѣкѣ безъ сомнѣнія знакомы вамъ неудобовразумительныя своенравія прекраснаго пола.

Такъ ; но я однако же , признаюсь вамъ , удивился , сказалъ Бинглей , поступку Миссы Фитзаланъ . Знакомство ваше съ нею не имѣло ли какихъ послѣдствій ?

Лукавая усмѣшка оказалась во всемъ видѣ Бельграва .

Бельгравъ ! съ жаромъ прервалъ Сиръ Карлъ : поступки ваши , шайность означающія , превожашъ духъ мой ; естли дружба недоспашочна обзашъ васъ яснѣе извяснишься , по намѣренія мои въ разсужденіи Миссы Фитзаланъ принуждающъ меня убѣждашь васъ о томъ .

Хорошо , прервалъ Полковникъ ; но сіе мѣсто не удобно къ исповѣди . Оспавляя дружбу , связующую насъ , вы можеше положиться на честь мою , что не скрою ошъ васъ потребнаго знашь вамъ . Говоря такимъ образомъ , вырвался изъ рукъ Бинглея , и скрылся въ шолпѣ .

Увѣреніе сіе не успокоило прискорбій Сира Карла. Въ нешерпѣливости его узнать о шайнѣ, которую смущеніе Амьиншы и страннѣе отшѣшы Бельграва казались ему скрывать, искалъ въ залѣ Бельграва до шѣхѣ порѣ, какъ уже увѣрился, что онъ уѣхалъ, и рѣшился завшре же упрашивать его говорить съ нимъ откровеннѣе.

На другой день по утру, послѣ завтрака, какъ онъ только располагался къ сему посѣщенію, получилъ слѣдующее письмо :

„Ежели Сиръ Карлъ Бинглей любилъ честь свою и спокойствіе свое, то пошчасъ оставилъ намѣренія, каковыя онъ можетъ имѣть въ разсужденіи Миссы Фипзаланъ. Увѣдомленіе сіе идетъ ему, отъ искренняго друга, которому нѣжность его

вдохнула сей способъ сообщить ему оное. „

Сирѣ Карлѣ читалѣ, и перечитывалѣ записку сію. Едва вѣрилѣ вѣ помѣ глазамѣ своимѣ. Спустиа нѣсколько минушѣ, онѣ бросилѣ ее опѣ себя, и сложивѣ руки, дѣйсшвительно, сказалѣ онѣ, эшо ужасное обѣясненіе! Взялѣ опяшѣ проклятую записку, разсмашривалѣ почеркѣ, и мнилѣ признавашѣ руку Бельграва. Схвашилѣ свою шляпу, и летѣлѣ кѣ Полковнику.

Бельгравѣ! сказалѣ онѣ ему входя и едва дыханіе имѣя: опѣ васѣ ли сія записка?

Бельгравѣ взялѣ цыдулку, читалѣ ее, и продолжалѣ хранишѣ молчаніе.

О Бельгравѣ! вскричалѣ Сирѣ Карлѣ шрепещущимѣ и издыхающимся голосомѣ: изѣ жалосни, извлекише меня изѣ сей мучишельной неизвѣсшности!

Такъ , сказалъ онъ съ нѣкопрымъ родомъ важности, эта записка отъ меня. Предъ симъ я и Миссъ Фипзаланъ имѣли нѣжную связь. Я не нагой распушникъ ; но когда пригожая и прелестная дѣвушка бросается мнѣ на шею. . . .

Сего довольно, сказалъ Сиръ Карлъ ; вы не имѣете нужды искать какого - либо извиненія. Довольно для меня видѣть, что ошнынъ я и Миссъ Фипзаланъ разлучены навсегда. Не могъ онъ выдержать движенія своего, облокотился на столъ, и закрылъ платкомъ лице свое.

Получаемый мною ударъ, говорилъ онъ, повергаетъ меня внѣ себя самага. Аминша, долженъ я по сказашъ, была мнѣ любезна превыше всякаго выраженія о томъ. Я считалъ ее наипочтеннѣйшею, равно какъ и наилюбезнѣйшею женщиною ; и

горестъ, испытываемая мною въ сію минушу, есть еще гораздо болѣе для нее самой, нежели для меня. Не могу снести мысли презрѣнія, которое обратишь на нее. О Бельгравъ! весьма плачевное представляешь зрѣлище существо человеческое, когда, бывъ одарено отъ природы шолкими выгодами и пріятностями, не достойно даровъ ея и не знаешь цѣны оныхъ. Впрочемъ, прибавилъ онъ, я не могу обвинять Аминшу въ томъ, чшобъ искала обмануть меня; ибо она никогда ни поощряла исканія моего.

Она никогда не поощряла васъ, сказалъ Бельгравъ, для того, что она имѣешь намбренія гораздо выше. Аминша, подъ наружностію простоты и невинности, скрываетъ великое честолюбіе; она жаждетъ руки Моршимера, и конечно получишь оную;

ибо вы могли видѣшь вчера въ вечеру, что усердіе Морпимера къ ней было таково, какъ бы отъ чловѣка, нѣжнѣйшее приерженнаго.

Я поспѣшу возвратиться въ Ирландію, сказалъ Сиръ Карлъ, и буду стараться забыть, что я когда-либо знавалъ ее. Она заспавила меня испышашъ всю горячностъ нѣжной спраспи и всю горестъ обманушой надежды. Думаю я, что того, что я чувспвовалъ къ ней, никогда уже и ни къ какой женщиѣ чувспвовать не буду. Ошнымъ запволяется душа моя отъ всякаго нѣжнаго ощущенія; глаза мои впредь не обрѣшутъ въ прелеспяхъ женщиѣ, какъ только одни средспва вредишь, и никакой для меня пріятности онѣ имѣшь не будутъ.

Сиръ Карлъ Бинглей и Полковникъ Бельгравъ въ юности

своей имбли пбсную дружбу, копорую время ушверждало вб одномб, и пусшыя признаки оной оставляло вб другомб. Вспрб-тлившись сб Полковникомб вб Лондонб, Сирб Карлб увбдомилб его о намбреніяхб своихб вб разсужденіи Аминшы. Бельгравб за-трепешалб при имени семб. Дб-лалб онб щщепныя усилія обрб-сши ее; гордосшь, любовь и мще-кіе, побуждали его воспріять прежніе замыслы свои, кб копо-рымб еще болбе рвенія имблб, получивб неудачу вб первыхб покушеніяхб своихб. Ояб былб изб числа шбхб отважныхб смбльчаковб, которые никогда не оставляющб предпріятія-своего, хошя бы небо и земля прошивб ихб возсшали. По довбренно шт, какую имблб кб нему Сирб Карлб, и по горячему и опкровенному свойсшву, довольно вб немб ему извбсшному, Бельгравб не сомнб-

вался, щобъ Сиръ Карлъ не повѣрилъ всѣмъ злословіямъ, каковыя бы излилъ онъ на Аминшу. Не терялъ онъ времени ко исполненію своего безчестнаго умысла, ни мало не задумываясь о томъ, что вредишь доброму имени милой и невинной дѣвушки, и составляешь несчастіе честнаго и любезнаго человека.

Нашедъ Аминшу удаленную отъ отца ея, увѣрялъ себя, что сія жертва не избѣгнетъ отъ него; и дабы удалишь другаго защитника, котораго бы она могла найти въ Сиръ Карлъ, подъ видомъ принимаемаго въ немъ участія, понуждалъ его возвратиться въ Ирландію.

Не можно удивляться, что легко повѣрилъ Сиръ Карлъ довѣренности Бельграва, ежели разсмотрѣшь прилжно продолжительное ихъ дружество, и малое свѣденіе, которое имѣлъ

Сирѣ Карлѣ о свойствѣ стариннаго своего поварища. Онѣ знавалѣ его веселымѣ человѣкомѣ, а не загрубѣлымѣ развратникомѣ; онѣ не могѣ даже воображать, чшобѣ былѣ на свѣтѣ споль дерзкой и споль гнусной чловѣкѣ, кошорой бы удобенѣ былѣ соорудитѣ прошивѣ Аминшы такія ужасныя обнесенія, не имѣя къ шому ясныхѣ доказательствѣ.

Сирѣ Карлѣ, осуждающій друга своего въ погрѣшностяхѣ молодости, считалѣ его болѣ увлекаемымѣ пылкостью спрасшей, нежели развращеніемѣ.

Впечатлѣніе, сдѣланное Аминшою надѣ сердцемѣ Сира Карла, было надмѣру глубоко, дабы испребишья оному. Считая ее виновною, часто покушался онѣ, какѣ Ангелѣ, держащій описаніе дѣйствій нашихѣ, слезами своими изгладитѣ погрѣшность Аминшы; но укорялѣ себя пошомѣ въ сла-

босни своей. Наконецъ сдѣлалъ приуготовленія къ поспѣшному возвращенію въ Ирландію.

Г Л А В А 5.

Лордъ Моршимеръ, огорченный нездоровьемъ Аминшы, выѣхалъ гораздо ранѣе обыкновеннаго, дабы отправишься въ Поршманъ - Скваръ. Его приняли въ уборной комнашѣ Лади Евфразіи; она завпракала наединѣ съ Миссою Малькольмъ. Весьма ласково былъ онъ принятъ; но истинная цѣль посѣщенія его не долго пребыла сокрышою: ибо едва успѣлъ сѣсть, какъ уже спрашивалъ о здоровьѣ Миссы Фишзаланъ.

Она все еще нездорова, и не выходила изъ своей комнашы, сказала Лади Евфразія.

Она еще не вышла изъ вчерашняго удивленія, прибавила Миссѣ Малькольмъ съ лукавою усмѣшкою.

Какое удивленіе? сказалъ Лордъ Моршимеръ.

Э! мой милой! перехватила Миссѣ Малькольмъ: развѣ вы не были съ нею, когда она встрѣпилась съ Полковникомъ Бельгравомъ?

Нѣтъ, сказалъ Моршимеръ, переменяясь въ лицѣ; я въ шуминушу не былъ шамъ. Но какое же имѣется сношеніе между Полковникомъ Бельгравомъ и Миссою Физзаланъ?

Эпо, говорила Миссѣ Малькольмъ, такой вопросъ, кошорой Милордъ можешъ сдѣлать самой Миссѣ Физзаланъ.

Но, сказала Лади Евфразія, обращаясь къ нимъ, я съ прудомъ вѣрю, чтобъ она занемогла отъ встрѣчи съ Бельгравомъ;

вы знаете, что она никогда не говорила намъ, чтобъ была съ нимъ знакома, хотя отецъ ея держалъ опкупъ у Бельграва въ Девонсгирѣ.

Смущеніе Лорда Моршимера умножилось, и онъ вспалъ съ досадою.

Лади Евфразія сообщила ему о намѣреніи своемъ ѣхать сего вечера въ Комедію; просила его быть имъ поварищемъ, и онъ общалъ шуда прѣхашь.

Смяшеніе свое онъ далъ замѣшивъ симъ молодымъ Госпожамъ, и оно служило поводомъ къ великимъ насмѣшкамъ. Это была Маркиза, кошорая увѣдомила ихъ о происшедшемъ въ Пантеонѣ; ибо она и Лади Грейшпекъ находились близъ Аминшы тогда, какъ она съ Бельгравомъ повстрѣчалась.

Лордъ Моршимеръ былъ въ величайшей горести. Какъ скоро

подозрѣніе единожды допустился войши въ душу, по уже безпкойный госпъ сей по самомабѣшимъ предлогамъ опять туда является, а основаніе обстоятельствова, огорчающаго Лорда Моршимера, было не посредственной важности. Скоропостижное изнеможеніе Аминшы, ея необычайное движеніе, ея поспѣшность выдти изъ залы, упорство Бельграва преслѣдовать ея и молчашь — все сіе вмѣстѣ умножало вѣрояшность прежде данному внушенію Миссы Малькольмъ, что состояніе, въ кошоромъ находилась Миссѣ Фитзаланъ, было дѣйствіемъ вспрѣчи ея съ Полковникомъ Бельгравомъ. Моршимеръ, гораздо болѣе имѣя пребыванія въ Лондонѣ, нежели Сиръ Карлъ Бинглей, болѣе имѣлъ и случая узнать истинное свойство Полковника. Извѣстно ему было, что Бельгравъ предавался

развратностямъ ; странно для него казалось , что Аминша сказывала ему о пребываніи своемъ въ Девонсгирѣ ; скрыла отъ него то , что отецъ ея былъ опкущикомъ Бельграва . Началъ мыслить , что сопрошвление ея къ окровенному браку могло скорѣе происходить отъ какой нибудь тайной привязанности , нежели отъ неограниченной покорности къ должностямъ благочестія сыновняго , за которую бы онъ и самъ еще болѣе уважалъ ее .

Однако же едва только мысль сія зараждалась въ немъ , пошчасъ опталкивалъ оную , какъ бы пробуждаясь отъ тягостнаго сна , послѣ кошораго старающся удалить печальныя изображенія . Удивлялся самъ , что допускалъ вселяться оной , и укорялъ себя въ томъ , что хоша на одну минушу могъ уменьшить уваже-

ніе, которое имѣлъ къ ней. Ея
нѣжность, говорилъ онъ самъ
себѣ, ея снѣдливость, ея добро-
дѣшель, не могутъ быть при-
шворны. Она была въ его гла-
захъ найдрагоцѣннѣйшимъ сокро-
вищемъ, каковымъ бы онъ толь-
ко обладашь могъ, и безумствамъ
то почиталъ, чшобъ отвергнувъ
ошъ себя благополучіе, которое
онъ шоль долгое время при-
обрѣсть желалъ.

Успокоеніе, доставляемое имъ
себѣ помощію здравыхъ размы-
шленій, было скоропреходящее;
сомнѣнія воспавали въ душѣ
его и ошашь возраждались. Онъ
весьма наклоненъ былъ считатьъ
ихъ несправедливыми; но не
имѣлъ силы удалить ихъ. Тщеш-
но прибѣгалъ онъ къ мыслямъ,
кои прежде доставляли ему утѣ-
шеніе; къ надеждѣ, что ошець
его, по убѣжденіямъ шетки,
склонится бы на соединеніе ихъ

съ Аминшою, и къ каршинѣ благополучія, которе ожидало его. Несносная тяжесть удручала его сердце, и облако подозрѣній повергало мрачность на всѣ предметы мыслей его. Возвратился домой печаленъ и унылъ. У воротъ нашелъ Сира Карла Бинглей, которой увѣдомилъ его, что онъ получилъ отъ Лорда Шербюри записочку, коею приглашаемъ былъ прѣхать поговорить съ нимъ.

Лордъ Моршимеръ съ Сиромъ Карломъ вошелъ къ отцу своему. Лордъ Шербюри, обращаясь къ нему, сказывалъ, что онъ получилъ письмо отъ Г. Фишзала, въ которомъ онъ извѣщалъ, сколь была ему чувствительна честь, дѣлаемая Сиромъ Карломъ семейству его исканиемъ Миссы Фишзаланъ, и очень увѣренъ, что давши дочь почтенному человеку, составитъ имъ

обоимъ благополучіе. Въ то же время писалъ онъ къ своей дочери, продолжалъ Лордъ Шербюри, дабы увѣдомишь ее о своихъ расположеніяхъ; и шакъ я не сомнѣваюсь, чшобъ дѣло сіе не пошло по желанію вашему.

Я очень досадую, Милордъ, отвѣчалъ Сиръ Карлъ смущеннымъ голосомъ, и съ лицомъ, измѣняющимъ движенію его, что доставилъ вамъ безпокойство, кошорое вы для меня принимали; но теперъ я оставилъ навсегда всякое намѣреніе соединиться съ Миссою Фипзаланъ.

Рѣшеніе сіе, прервалъ Графъ, дѣйствительно необычайное и весьма поспѣшное послѣ разговора, кошорой мы съ вами о семъ имѣли.

Я согласенъ, Милордъ, что рѣшеніе мое должно вамъ казаться странымъ; но оно утверждается на совершенной ясности,

что я не нашелъ бы благополучія въ союзѣ моемъ съ Миссою Фитзаланъ. Нѣжность Сира Карла къ Амкиншѣ пребывала таковою же; онъ не хотѣлъ, чтобъ отъ его отказа пострадало доброе имя ея, и такъ продолжалъ:

Вы согласитесь, Милордъ, что я не могу льститься бытъ щастливымъ съ такою женою, копорая съ полъ непоколебимо оказывала мнѣ совершенное равнодушіе. Разсудокъ мой былъ надмѣру возмущенъ спрасстію моею тогда, какъ я просилъ васъ употребить обо мнѣ старанія ваши у Г. Фитзалана; теперь я гораздо хладнокровнѣе, и здравое разсужденіе заставляешъ меня оставить намѣреніе, исполненіе копорого не принесло бы мнѣ выгодностей, какія я себѣ предвѣщаль тогда.

Подлинно, сказалъ Лордъ Шербюри, вы наилучшій судія

въ касающемся до васъ. Я входилъ въ сіе дѣло единственно для того, чтобъ вамъ услужить, и по дружбѣ къ Капшану Фитзалану. Поступокъ вашъ я полагаю честнымъ и такимъ, ко-шпорой не навлечетъ оскорбленія чести Миссы Фитзаланъ.

Въ томъ вы совершенно можете быть увѣрены, прервалъ Сиръ Карлъ съ нѣкоторымъ жаромъ. До сихъ поръ всѣ мои дѣйствія и всѣ побужденія къ нимъ могли бы сноситься наиспрожайшія разсмотрѣнія оныхъ; равно и сіе не будетъ имѣть причины ужасаться объясненія. Я весьма признателенъ за участіе, кошпорымъ вы, Милордъ, удостоили меня. Ежели бы дѣло шло такъ, какъ я того надѣялся, то не могу утаить отъ васъ, что я почиалъ бы себя гораздо щасливѣе. Сказавъ сіи сло-

ва , опкланялся Милорду , и вышелъ.

Лордъ Моршимеръ съ величайшимъ удивленіемъ слушалъ Сира Карла , опказывающагося опъ Аминшы ; онъ думалъ , шакъ какъ и опецъ его , что споль посябшная рѣшишельность была весьма необычайна . Прежде боялся онъ оперяшь любовь Аминшы , а шущъ спрашился онъ за честь шой , которую онъ любилъ . Движеніе Сира Карла при обьясненіи , что онъ не искалъ болѣ Миссы Фишзаланъ , возвѣщало въ немъ какое - то побужденіе къ шому гораздо сильябйшее , нежели холодность всегдашняго ея съ нимъ обращенія . Баронетъ и Полковникъ были искренніе друзья ; мысль сія доставила ему опрахъ и подозрѣніе . Онъ вышелъ и спѣшилъ зашашъ Сира Карла ; наспигъ его прежде ,

нежели онъ успѣлъ пройти площадку.

Бинглей! сказалъ онъ ему, подходя съ пришворною веселостию: вы кажется не столь слабый мужчина, чтобъ шакъ легко допустили побѣдить себя опчаянію въ любовномъ предпріятіи; и я никогда не повѣрю, чтобъ вы отъ прелестной особы, копорая завладѣла вашимъ сердцемъ, опказались, не сдѣлавъ послѣднихъ усилій побѣдить ея сопротивленіе.

Опнюдь нѣтъ, опвѣчалъ Сиръ Карлъ; геройство шакого рода я осшавляю вамъ, Милордъ, и шѣмъ, копорые сполько же шерпѣнія имѣютъ, какъ вы.

Но безъ шутокъ, Бинглей, продолжалъ Лордъ Моршимеръ, я не могу исполковать споль скоропосшижнаго рѣшенія, съ каковымъ вы осшавляете Миссу Фитзаланъ послѣ того, какъ

слышалъ васъ вчера, когда вы божились ей, что вы сколько же, какъ всегда, были къ ней привержены. Дружба опца моего къ Капшану Фишзалану повергаетъ дочь его, такъ сказавъ, подъ покровительство Лорда Шербюри и мое; и какъ непрерывное и особенное исканіе, которое вы всегда ей оказывали, привлекло взоры Публики: но я думаю, что сколько грубо отъ нее удаляясь, вы должны друзьямъ ея дать какое нибудь объясненіе о вашемъ поступкѣ.

Сиръ Карлъ отвѣчалъ на сіе: какъ Лордъ Шербюри есть единая особа, къ которой я опосился въ желаемыхъ мною намбреніяхъ касательно Миссы Фишзаланъ; и какъ онъ былъ доволенъ сдѣланнымъ мною ему объясненіемъ о моемъ поступкѣ: но повѣрьте, Милордъ, что вамъ повсюду объаго не спану.

Выраженія ваши, сказалъ Морпимеръ съ нѣкошорымъ жаромъ, даюшъ чувешвовашъ, что вы какую-либо другую причину имѣете, кромѣ объявленной вами Лорду Шербюри; и сколь прискорбныя послѣдствія изъ такой догадки произвешши возможно! Ахъ, Сиръ Карлъ! добрая слава естъ ешоль нѣжный цвѣтокъ, кошорой отъ одинаго легкаго дуновенія увянушъ можешъ.

Милордъ! прервалъ Бинглей: еспъли доброе имя Миссы Фишзаланъ моими: шолько ушпами помрачено бышъ можешъ; шо оно навсегда цвѣшущимъ пребудешъ.

По истиннѣ я не имѣю права, прервалъ Морпимеръ, дѣлаться ея защитникомъ; но я признаю себя какъ другомъ, и сія дружба внушаетъ мнѣ нѣжное учаспіе въ ея благополучіи, и заспавляетъ меня живо чувешвовашъ все, что могло бы.

подвергнушь ее чьему-либо сужденію.

Позвольте мнѣ, Милордъ, сказалъ Бинглей, сдѣлать вамъ одинъ вопросъ, и общайте честнымъ словомъ, чистосердечно на оный отвѣщивать.

Охотно по общаю, отвѣчалъ Моршимеръ.

И такъ, Милордъ, скажите: желали ли вы когданибудь искренно, чтобъ я получилъ успѣхъ въ разсужденіи Миссы Фитзаланъ?

Лордъ Моршимеръ покраснѣлъ. Я обязанъ, Сиръ Карлъ, отвѣчать вамъ истинну: нѣтъ, я никогда того не хотѣлъ.

Очень пылки, сказалъ Сиръ Карлъ, ваши спрасши и мои. Лучше бы сдѣлали мы оба, завременно ошановивъ ихъ, дабы не бышь увлеченными далѣе предѣловъ. . . Но будъше увѣрены, что нѣтъ никого ревностие меня къ зацщѣ чести Миссы

Фитзаланъ. Я люблю ее; принявъ предложенія мои, утвердила бы она благополучіе мое; удаленіе мое, сколь оно ни скоропоспизижно, не можешь ей никакого вреда сдѣлать во всеобщемъ мнѣніи, когда я объясняю, что единственная причина онаго есть; ея ко мнѣ равнодушіе. Лордъ Шербюри былъ доволенъ симъ истиннымъ предлогомъ. Онъ знаетъ, что чувствительный человекъ не можетъ быть щастливъ союзомъ своимъ съ такою женою, которой сердце не совсѣмъ ему предано; и я полагаю, что и вашъ образъ мыслей точно такой же.

Конечно, опивчалъ Лордъ Моршимеръ.

И такъ, Милордъ, одно размышленіе прогаеетъ меня; вашъ поступокъ, а не мой, относится ко вреду добраго имени Миссы Фитзаланъ; ваши догадки, а не мои слова, навлекающъ оному

помрачѣніе: ибо вы означаше мысль, что кромѣ признаваемой мною, удаляющей меня отъ нее причины, есть другая, о которой я умалчиваю.

Лордъ Моршимеръ пошчасъ позналъ истинну замѣчанія Сира Карла; началъ опасаться, чтобъ горячность его, защищая Аминшу, не произвела совсѣмъ противнаго дѣйствія, не измѣнила бы возродившимся въ немъ сомнѣніямъ, и не сообщила бы оныхъ такимъ особамъ, коихъ привязанность, или нѣжность ихъ къ Аминшѣ, не возмогла бы остановить ихъ всюду оныя разсѣляшь.

Справедливо, Сиръ Карлъ, все сказанное вами. Сирасть, какъ худой спряпчій, часто поршитъ дѣло, которое защищать хочетъ. Свѣденіе, каковое я имѣю о свойствѣ вашемъ, досташочнымъ бы надлежало быть, дабы увѣришь меня въ томъ, что вы во всякомъ

случаѣ поступили бы, какъ благородный и честный человекъ. Сказывающъ, что вы возвращаетесь въ Ирландію; позвольте мнѣ увѣришь васъ, что я преисполненъ искреннимъ желаніемъ вамъ всякаго благополучія.

Сиръ Карлъ пожалъ руку, которую подавалъ ему Лордъ Морпимеръ. Онъ починалъ его и уважалъ; разлучаясь дѣлами взаимныя учтивости, не надѣясь скоро опять увидѣться.

Нездоровье Аминты было больше душевное, нежели телесное; и такъ при первомъ предложеніи, сдѣланномъ ей бѣхашъ въ Комедію, она на то согласилась, надѣясь, что забава сія извлечетъ ее изъ унынія. Нѣсколько пошревожилась она письмомъ отца своего въ пользу Сира Карла; но какъ онъ въ выборѣ предоставлялъ ей полную власшь, то опредѣливъ отказъ, удовлетворила

сердцу своему предпринятымъ ею твердымъ рѣшеніемъ, и возвѣспивъ ему припомъ, что никогда такого рода предложенія безъ согласія его не приметъ.

Лордъ Моршимеръ и Фрееловъ сопровождали Госпожъ въ Комедію. Моршимеръ нашелъ случай спросить у Аминшы о ея здоровьѣ. Когда они сѣли, то въ другой ложъ увидѣлъ онъ нѣкопоруую Госпожу, съ которою онъ желалъ поговорить; и для того оставилъ свою компанію. Та особа предложила ему мѣсто подлѣ себя, и онъ принялъ оное. Аминша ее совсѣмъ не знала; она была молода и прекрасна. Аминша не имѣла смѣха достойной слабости, во всякой женщинѣ бояться соперницы, и огорчаться, ежели бы Моршимеръ кому нибудь оказывалъ привѣщствіе; бывъ увѣрена, что привязанность его къ ней основывалась на почше-

ніи, и что чувство сіе сохранилѣ бы онѣ до тѣхѣ порѣ, пока пребыла бы она доспойною онаго. И шакѣ, не превожась зрѣлищемѣ разговора, которымѣ Моршимерѣ наслаждался, могла она обратишь все - свое вниманіе кѣ игранный піэсѣ; шакимѣ образомѣ не замѣчала взоровѣ, Моршимеромѣ нерѣдко на нее обрацаемыхѣ; но примѣтила она, что молодая Госпожа часто съ великимѣ вниманіемѣ на нее посмапривала, и что, говоря съ Моршимеромѣ, вдругѣ ошановясь, она перемѣнилась въ лицѣ. Онѣ самѣ поблѣднѣлѣ, и смущеннымѣ голосомѣ спрашивалѣ у нее, знаетѣ ли она ту Госпожу, на которую въ сію минушу шоль приспально смощришь ?

Знаю ли я ее? отвѣчала она: о Небо! я слишкомѣ много ее знаю.

Лордъ Моршимеръ какъ громовымъ ударомъ былъ пораженъ, и имѣлъ прибѣжище къ плашку овсему, дабы скрыть свое движеніе.

Молодая Госпожа, съ кою оиъ разговаривалъ, была милая Аделія, неважаемая супруга Бельграва. Нѣсколько времени препроводила она въ Лондонѣ, и знакомство ея съ Лордомъ Моршимеромъ началось на одномъ балѣ, гдѣ оиъ танцовалъ съ нею. Моршимеръ не былъ изъ числа нѣхъ мужчинъ, кои не имѣютъ глазъ, какъ шолько для шой одной женщины, кою они любятъ: оиъ могъ удивляться красотѣ другихъ. Замѣчалъ оиъ, что Аделія знала Аминшу, и что, видя ее, великое мученіе ощущала. Распушство мужа ея шощасъ пришло ему на мысль, и оиъ зашрепешалъ.

Любопытство привлекло на Ажиншу взоры Аделии; но удивленіе и воспоминаніе, что уже видѣла сіе изображеніе, заставили ее пристальное успремитъ взоры свои. На послѣдокъ привела себѣ на память, что сей былъ подлинникъ той миниатюрной живописи, что показывалъ ей Оскаръ. Смутясь при видѣ такой особы, которую почитала она невинною причиною ея несчастія, и приводя на мысль прошедшія происшествія, просила она Лорда Моршимера дать ей руку, дабы выдти и возвратиться домой.

Онъ повиновался; но прежде нежели оставилъ собраніе, просилъ ее сказать ему, въ какомъ мѣстѣ видала она Госпожу сію, на которую столь пристально смотрѣла? Аделия краснѣла, и хотѣла удалить вопросъ сей; но важность, съ какою Моршимеръ убѣждалъ о томъ, принудила

ее отвѣтствовать: «на ему сказала, что прежде никогда лично ее не видала, но что поршепъ ее видѣла въ рукахъ одного знакомаго ей человека.

А кто эшотъ человекъ? спрашивалъ онъ съ принужденною улыбкою и прешущимъ голосомъ.

О! съ живостию прервала Аделія, сего уже я не скажу.

Я долженъ извиниться предъ вами, прервалъ Лордъ Морпмеръ, пришедъ въ себя, въ любопытствѣ, которое можетъ вамъ показаться весьма дерзновеннымъ. Проводилъ ее къ каретѣ, и размышлялъ, не послѣдовать ли ему ея примѣру, оставляя собраніе.

Миссъ Малькольмъ дала ему первыя прискорбія и сомнѣнія, копорыя Сиръ Карлъ подтвердилъ, а Госпожа Бельгравъ безмѣрно умножила оныя. Спра-

шился онъ увидѣшь ихъ совершенно основательными; порешъ причинялъ ему смертельное мученіе. Замѣшательство Госпожи Бельгравъ, говоря объ ономъ, присоединясь къ опказу ея наименовать того челоуѣка, въ чьихъ рукахъ она видѣла оной, сильно побуждало его думать, что никто иной былъ челоуѣкъ сей, какъ самъ Бельгравъ.

Однако же, дабы не быть обвиняему въ томъ, что внималъ безразсудной ревности, рѣшилъ сомнѣнія свои, равно какъ и печали, заключить въ груди своей до грѣхъ поръ, какъ твердо будешъ увѣренъ въ истиннѣ оныхъ. Весьма малаго времени довольно для него было утвердить свое мнѣніе о Аминтѣ. Если бы замѣшилъ онъ, что происходило отъ нее нѣкое поощреніе Бельграву, то рѣшилъ бы оставить ее безъ всякаго извѣщенія; ежели

же бы напропивъ увидѣлъ онъ, что она убѣгаетъ Полковника, что располагался безъ малѣйшаго для нее оскорбленія рассказать ей анекдотъ о портретѣ, и по отвѣту ея учредить обращеніе свое, которое впредь съ нею имѣть будетъ. Возвратился въ ложу Аминшы, и сѣлъ позади ея. Едва лишь онъ туда вошелъ, какъ увидѣлъ Полковника, который оставяеиъ нѣкоторыхъ женщинъ, съ которыми онъ былъ, и входитъ въ ближнюю ложу къ шой, гдѣ облокотясь сидѣла Аминша, и усиливается привлечь ея взоры; но какъ скоро только она сіе примѣшила, то взяла осторожность, и оборотилась въ противоположную сторону. Явно было ея смущеніе, и всѣ находящіяся съ нею шѣмъ забавлялись, выключая Моршимера; едва могъ онъ воздержаться, чтобъ не спросить у Бельграва о причинѣ дерзости,

сѣ какую онѣ взорами своими преслѣдовалѣ Аминшу, и оспанавливался шолько опасностію тревоги, каковую бы шакой поступокѣ произвешъ могѣ.

Окончаніемѣ предшавленія Аминша наконецѣ выведена была изѣ ея надмѣру мучительнаго положенія. Какѣ Лордѣ Моршмерѣ былѣ подлѣ Маркизы, шо не могѣ избавишься отѣ шого, чшобѣ не подашь ей руку. Фрееловѣ провожалѣ Лади Езфразію; Лади Грейстокѣ и Миссѣ Мальколькомѣ слѣдовали за нею; Аминша послѣдняя вышла изѣ ложи. Вѣ короткое время вѣ пупи своемѣ оспановлены были шол. пою. Аминша шла близко Маркизы; Бельгравѣ продрался до нее, и хотѣлѣ подашь ей руку; Лордѣ Моршмерѣ оборачиваетъ ся и слышишѣ, что Бельгравѣ говоритѣ : любезная и жестшкая

Аминша! опѣ чего такая пере-
мѣна въ поступкахъ вашихъ?

Воспламенились глаза Мор-
шимера. Миссѣ Физзаланѣ! ска-
залъ онѣ смутнымъ голосомъ:
не угодно ли вамъ принять мою
руку? я заставлю дать вамъ
мѣсто, или по крайности оборо-
ну васъ опѣ всякихъ обидѣ.
Аминша не колебалась воспользо-
зоваться его предложеніемъ.
Бельгравѣ очень понялъ, что сло-
ва Моршимера къ нему клони-
лись; но не оказалъ того, опа-
саясь, чтобѣ не помѣшала испол-
ненію умысла, прошиву Аминши
сооруженнаго. Сѣ сей минуты,
ощущаемая имъ къ ней стращь
не столь сильно поощряла его
къ исполненію своего намѣренія,
какъ желаніе опмстить за себя
Моршимеру. Узналъ онѣ, что
Моршимерѣ нѣжно былъ привер-
женъ къ сей молодой особѣ, и
вннлъ, что не могъ самъ сопернику

своему причинилъ жесточайшей печали, какъ достигнувъ того, чтобъ навсегда разлучить ихъ.

Лордъ Моршимеръ проводилъ Аминшу до кареты. Убѣждали его прѣхать къ Маркизу ужинашь; онъ отказался, Госпожи по возвращеніи своемъ нашли Маркиза и Лорда Шербюри вмѣстѣ; Аминша послѣ ужина поспѣшнѣе удалилась. Встрѣча Бельграва умножила уныніе ея, которому полагала она въ домѣ симъ доставить нѣкоторое облегченіе, и съ неперлѣніемъ желала дожидаться того времени, въ которое имѣла бы она право на покровительство Моршимера, и тогда-то уже не спрашивалась бы болѣе ухищреній дерзкаго Бельграва. Когда опходила она, то Лордъ Шербюри извѣснялъ ей свое сожалѣніе о холодности, оказанной ею Сирю Карлу, которая

заспавила ея поперяшь весьма честное и выгодное замужство.

Слова Лорда Шербюри служили Маркизѣ поводомъ къ начашю дѣйствій, прошиву Миссы Фишзаланъ составленныхъ. Леди Грейспокъ побѣдила трудность начала.

Безъ сомнѣнїя, сказала она, опказѣ Миссы Фишзаланъ долженъ казаться спраннымъ для шѣхъ, копорые не знаютъ истинныхъ побужденій къ оному. Но честолюбіе не легко можемъ удовольствоваться, и я меньше виню сію дѣвицу за глупыя надежды, питаемая ею, нежели шѣхъ, кои внушили ей оныя.

Лордъ Шербюри, удивленъ будучи слышаннымъ отъ нее, пребовавъ объясненія тому.

Милордъ! продолжала Леди Грейспокъ: я лучше думаю услужить дружбѣ, искренно сказывая мысли мои, нежели скрывая оныя.

Когда вы почто узнаете намѣренія Миссы Фипзаланъ, по болѣе будеша въ соспояніи дашь ей почувствовашъ безумство оныхъ, и уговорить ее не упускашь надежнаго приспаница для того, чшобъ гоняшьяся за химерою. Наконецъ, Милордъ, должно вамъ шо сказать, чшо Миссв Фипзаланъ, по внушенію опца своего, обратила глаза на Лорда Морпимера. Г. Фипзаланъ замечшалъ, чшо дружба ваша къ нему споль велика, чшо вы не воспротивишесь ихъ союзу. Я не думаю, чшобъ Лордъ Морпимеръ входилъ въ ихъ намѣренія; но какъ сія дѣвушка безпрестанно находилась съ нимъ, шо не возможно, чшобъ онъ того не замѣшилъ. Не одобряла я пушешествія ея въ Лондонъ, подозрѣвая на шо какіе нибудь виды ея ошца; но онъ споль сильно убѣ-

ждалъ меня, что я не могла отказаться взять ее съ собою.

По истиннѣ, вскричалъ Маркизъ, которой не былъ въ заговорѣ Госпожѣ, и которой ежели бы приглашенъ былъ въ оной, не усомнился бы быть соучастникомъ. Должно, чтобъ Капитанъ Фишзаланъ имѣлъ какую нибудь причину, подобную той, какую сказываетъ Лади Грейсшокъ, дабы прислать дочь свою въ Лондонъ; иначе онъ бы не былъ столько глупъ, чтобъ дѣлать надлежащія расходы привести ее въ состояніе показаться въ обществѣ, къ кошорому она не сошворена.

Я бы никогда не повѣрилъ, вскричалъ Лордъ Шербюри, жестоко раздраженный противъ своего друга, чтобы Капитанъ Фишзаланъ могъ поступать столько коварно. Онъ зналъ мои намѣре-

нія вѣ разсужденіи сына моего ;
кѣ опроверженію оныхъ со спо-
роны его должно бышь гнусное
предательство.

Ахъ, Милордъ ! сказала Ла-
ди Грейспокъ съ пришворнымъ
смирениемъ : вы сами овецъ , по
надлежитъ имъшь нѣкопоре
снисхожденіе кѣ родительскому
попеченію о благосостояніи сво-
его дитяши.

Нѣтъ , сударыня , прервалъ
онъ : я никогда не прощаю ковар-
ства, ниже того, чшобъ корыспи
пожертвовашъ чеспію и благо-
дарностію ; слышанное мною три-
чиняешъ мнѣ чрезмѣрное при-
скорбіе , и я прошу у Миледи
позволенія , уѣхашъ. Нѣтъ ни-
чего жесточе , какъ бышь обману-
тымъ опъ того, кѣ кому совер-
шенную имѣлъ довѣренность.

Госпожи восхищались успѣ-
хомъ ихъ расположенія. Лордъ
Шербюри вѣ присушіи имъ

едва могъ удерживать свои движенія. Возспавала буря надъ главою Фитзалана. Ни мало не упомянули онѣ Графу о Бельгравѣ, рѣшась пришвориться въ совершенномъ невѣденіи о томъ, что до него касается.

Страсши Лорда Шербюри были весьма жестоки. Мы уже сказали, что онѣ имѣлъ тайныя побужденія желать союза сына своего съ Лади Евфразією; и мысль, что расположеніе его разрушится, въ себя его повергала. Зналъ онѣ цылкость сына своего, которая хотя не такъ легко раздражается, но сколько же неукропима, какъ и его. Дѣлать ему представленія, былъ бы только бесполезный трудъ. Рѣшился заспавить Миссу Фитзаланъ выѣхавъ изъ Лондона, прежде нежели Морпимеръ узнаетъ, что онѣ увѣдомленъ о ихъ взаимной привязанности.

Графъ никакого не имѣлъ сомнѣнія о справедливости Лади Грейспокъ; свѣденіе, которое онъ имѣлъ о людяхъ, заставляло его думать, что личная выгода была главнѣйшимъ движеніемъ дѣйствій человѣческихъ; и такъ утѣрялъ себя, что Фишзаланъ подвигнулъ оною. Нужно ему было облегчить гнѣвъ свой; для того, не ложась спать, написалъ письмо къ Фишзалану, наполненное досадою и укоризнами, и оканчивалъ прозьбою, или лучше сказать, повелѣніемъ къ опцу, чтобы безъ малѣйшаго оплагательства прислалъ за своею дочерью.

Жестокъ ударъ сей былъ для несчастнаго Фишзалана, который, по поличныхъ спрансвованіяхъ въ сей долину бѣдствія, льстился наконецъ обрѣсти утѣхище, въ коемъ бы въ пишинѣ

могъ окончишь послѣдніе дни свои.

Невинная Аминша на другой день поутру приняша была съ пріятною улыбкою самыми тѣми особами, копорыя сооружали гибель ей.

Во время завтрака слуга пришелъ сказать Лади Грейшпокъ, что одна молодая особа желаетъ говорить съ нею.

Кто это? спросила Лади Грейшпокъ; сказала ли она свое имя?

Нѣтъ, сударыня; она говоритъ только, что особенно желаетъ васъ видѣть.

Маркиза сказала, что ее можно позвать сюда, и слуга ввелъ молодую дѣвушку лѣтъ около семнадцати. Черты лица ея были пріятны и образъ прогашельный, не только видомъ невинности, но и выражениемъ унынія на всемъ лицѣ ея.

Она была смутна и препещуща, и одежда ея возвѣщала нищету.

Ну, милая моя! сказала ей Лади Грейстокъ, осматривая ее съ ногъ до головы: вамъ нужно мнѣ что-то сказать?

Такъ, сударыня, отвѣчала молодая дѣвица спольшихо, что едва можно было слышать; опецъ мой, Капитанъ Рузброкъ, прислалъ меня вручить вамъ письмо.

Она подала свое письмо, и старалась, надвигая на глаза шляпу свою, укрыться отъ презрительныхъ и любопытныхъ взоровъ Лади Евфразии.

Я недоумѣваю, сказала ей Лади Грейстокъ, что бы опецъ вашъ имѣлъ мнѣ сказать; ибо безъ сомнѣнія опять не сдѣлаетъ мнѣ предложенія, въ послѣдній разъ имъ представляемаго. Какъ! сказала она прочитавъ письмо: мнѣ кажется, онъ меня дураю.

почитаешъ. Я удивляюсь, что онъ осмѣливается просить моей помощи, послѣ дерзкаго его со мною поступка. Нѣтъ, мое дитя, онъ пропустилъ случай умило-спивить меня въ свою пользу; грѣшно бы было доставлять ему средства содержащя свое семейство въ шунеядствѣ. Нѣтъ, нѣтъ! вы и другія дѣвицы, которыхъ онъ имѣетъ, должны учиться доставать себѣ пропитаніе.

Бѣдная дѣвушка покраснѣла; на глазахъ ея были слезы; она усиливалась удержатъ ихъ, но не могла успѣть въ томъ, и онѣ полились по груди ея. Раздосадованная Аминша не могла долѣ сносить сіе зрѣлище: поспѣшно вышла, и сошла въ нижнюю залу. Состраданіе заставило ее раздѣлять печальныя чувства, прогающія бѣдную дѣвушку; она сама испышала, сколь болѣзненно пре-

жертвовать наглости изобилія, презрѣніе гордости и ругательства, которыя крошечное достоинство получаетъ отъ людей, не имѣющихъ добродѣтели.

Миссъ Рузброкъ вышла, и на минуточку остановилась въ низу лестницы, дабы опереть слезы свои. Аминша посмащивала ее, и поспѣшнѣе къ ней подошла. Молодая дѣвушка спѣшила уйти, когда Аминша взяла ее за руку, и проводивъ въ нижнюю залу, съ Ангельскою крепостію старалась успокоить движеніе ея. Удивленная такимъ вниманіемъ, и не въ силахъ будучи пропитьсья чувствамъ своимъ, положила она голову на грудь Аминши, омочила оную своими слезами, и вскричала: увы! бѣдные родители мои! какъ возмогу я возвратиться къ нимъ, чтобы быть свидѣтельницею нищеты ихъ? Гробъ одинъ остается имъ убѣ-

жищемъ , равно какъ и несчастнымъ дѣшамъ ихъ.

Любезная моя ! сказала ей Аминша : не предавайшесь опчаянiю ; всеблагое и всемогущее Провидѣнiе въ одно мгновенiе можешъ зло замѣнишь добромъ , а печаль ушѣшенiемъ . Скажите мнѣ , гдѣ вы живете ?

Въ Кензингтонѣ .

Въ Кензингтонѣ ? Въ споль слабомъ соспоянiи , какъ вы теперь , конечно не удобно вамъ шакъ далеко идти .

Должно однако же , чпобъ я шла , прервала Миссъ Рузброкъ .

Аминша сдѣлала нѣсколько шаговъ къ окну , размышляя о расположенiи , кошорое учинишь она намѣревалась . Знаете ли вы , сказала она ей , какой нибудь домъ не въ дальнемъ опсюда распоянiи , гдѣ бы вы могли подождать меня нѣсколько времени ?

Я прїбду шуда вѣ карешѣ, и про-
вожу васѣ домой.

Предложеніе сіе весьма было
прїятно сей бѣдной, слабой и
трепещущей дѣвущкѣ; но она
сѣ скромностію опѣ того опре-
калась, опасаясь навести безпо-
койство. Аминша просила ее не
теряшь времени вѣ пустыхѣ со-
мнишельствахѣ, и назначишь ей
домѣ, куда бы она могла прїбхашь
взяшь ее.

Миссѣ Рузброкѣ опредѣлила
ей свиданіе вѣ Блнд-Спреешѣ у
одного шляпника; сказала ей имя
его, и говорила, что шамѣ бу-
дешѣ ожидашь ее.

Условясь такимѣ образомѣ,
Аминша, опасаясь, чшобѣ ее не
замѣшили, шиконько проводила
ее за двери, и- возвращилась
опяшь на верхѣ, гдѣ нашла
Лади Евфразію, начинающую чи-
ташь письмо Рузброка для Мар-
кизы, дабы симѣ позабавишь ее.

Въ ономъ видимо было шля-
госпное сраженіе честолюбія и
нужды, не побѣдивъ еще перваго
изъ сихъ чувствій, и отвраще-
нія гордой души искашь нѣктою
рой отпавы горестямъ своимъ
отъ того, кто виною оныхъ. Ни-
когда бы несчастный Рузброкъ
не приступилъ къ сему унизи-
тельному поступку для одного
себя, но принужденъ былъ къ оно-
му раздирающимъ зрѣлищемъ
нѣжной и милой супруги, боль-
ной, окруженной многими дѣтьми и
имѣющей во всемъ недоспашокъ.
Роворилъ онъ въ письмѣ семъ,
что онъ и семейство его до
самаго дна испили чашу бѣд-
ствія. Не изображалъ болѣе предъ
Милади побужденій справедливо-
сти; убѣждалъ единое человѣко-
любіе: льстился, что она внем-
леть гласу онаго. Для прекло-
ненія ея въ свою пользу, послалъ
оную просишельницу, коюрой

глаза, наполненные слезами, и блѣдныя щеки, будущъ свидѣтелями нищеты, имѣ описываемой.

Маркиза послѣ сего чтенія извѣсняла, что она весьма удивлена дерзостію такой прозѣбы; а Лади Евфразія божилась, что это письмо было самое смѣшное, какое только она когда-либо чувствовала.

Аминша въ семѣ, равно какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, весьма различнаго была мнѣнія; но щастельнѣйше скрывала оное, такъ какъ и небольшое намѣреніе, кошорое она придумала въ пользу бѣднаго Рузброка.

Изъ денегъ, данныхъ ей опцомъ ея на расходы, оспавалось у нее десять гвиней, опредѣленныя на покупку уборовъ, пошребныхъ къ одному балу, кошорой на будущей недѣлѣ давала Герцогиня В*, и для коего Лордъ Морцимеръ заранѣе просилъ ее

бышь ему парюю. Лишишься сего бала, и посвяпишь благошворительному дѣйствию деньги, назначенныя для удовлетворенія щеславию — шакова была выдумка ея, и она весьма радовалась, что Рузброкъ учинилъ поступокъ сей прежде, нежели сдѣлала она свои покупки, послѣ копорыхъ она бы уже не въ сосноянїи была дать ему ни одного шиллинга. Возмущался духъ ея безчеловѣчїемъ Лади Грейшпокъ, Маркизы и ея дочери. Въ защитѣ отъ всякихъ недоспапковъ, онѣ не чувспвовали никакой жалости къ самымъ крайнимъ нуждамъ другихъ. Ежели сія холодность, сія загрубблосць сердца, говорила она, суть дѣйствїе изобилїя: ахъ! да не приближись оно ко мнѣ никогда; ибо пышныя сіи, доспавляемыя онымъ удовольствїя, никакъ для меня не сравняющся съ сладосшными

наслажденіями чувствительности и состраданія.

Госпожи сговаривались бхашь жь публичной продажб , гдб, говоря нарбчіемб Лади Евфразіи , вся вселенна должна находишься. Аминпа извинялась ошб сошговарищесшва имб , для шого, сказала она , что ей надобно сдблашь нбкопорыя закупки вб лавкахб. Извиненіемб ея были довольны , и когда пошли онб ошправляшь свой шуалешб , Аминпа послала сыскашь карешу, и пошчасб побхала вб Бондб - Спреешб , гдб нашла она Миссу Рузброкб сб прискорбіемб ее ожидающую.

Дорогою вб Кензингшонб благопріашсшво Аминшы пріобрбло пріязнб и вмбсшб сб оною совершенную довбренносшь юной собесбдницы ея; она рассказала ей испорію нещаспій ея родителей; ошецб ея, по возвращеніи своемб изб Америки сб женою и

мещью дѣшьями, по совѣшу
Г. Гашфильда, друга, которой
примирилъ дядю съ племянни-
комъ, началъ процессъ прошивъ
Лади Грейстокъ въ томъ, что
завѣщаніе, въ силу котораго
Лади Грейстокъ вступила во
владѣніе имѣнія Сира Гофруа, бы-
ло незаконно. Онъ предложилъ
ему свой кошелекъ для расхо-
довъ, и домъ свой для убѣжища.
Рузброкъ принялъ его предложе-
нія, и продавши свою рошу для
заплаты нѣкоторыхъ мѣлочныхъ
долговъ, учредилъ свое пребыва-
ніе подъ госпепрімною сѣнію
друга своего. Среди благополучія,
которымъ онъ наслаждался въ
семъ пристанищѣ, въ нѣдрѣ ле-
сныхъ надеждъ, коими онъ самъ
себя обольщалъ, и которыя под-
крѣпляли въ немъ шряпчіе его,
жестокая горячка похишила Гаш-
фильда, не давъ ему времени
учинить завѣщаніе, въ кошо-

ромъ бы онъ конечно много сдѣ-
лалъ въ пользу Рузброка. Наслѣд-
никъ покойнаго, человекъ жадной
и безъ всякаго благородства ду-
ши, долгое время спрашась,
чшобъ дружба родственника его
къ Рузброку не повредила выго-
дамъ его, какъ бы въ опмщеніе
за ощущаемое имъ безпокойство,
едва успѣлъ всшупить во владѣ-
ніе, пошчасъ домъ, занимаемый
Гашфильдомъ, возвратилъ его хо-
зяину, и распродалъ всѣ укра-
шенія онаго. Вся милость, ко-
шорую оказалъ онъ Рузброку, со-
стояла въ томъ, что въ опу-
стошенномъ домѣ позволилъ ему
пробыть нѣсколько мѣсяцовъ,
пока выдешъ срокъ контракта.
Приказные люди узнавъ, что Руз-
брокъ по неимуществу своему
спалъ не въ состоянїи плашить
имъ, объявили ему, что онъ не
долженъ болѣе полагаться на
нихъ помощь, и въ минушу все

уповаемое благополучіе исчезло въ глазахъ его, какъ бы спроеніе, безъ фундамента сооружаемое въ обманчивомъ сновидѣніи, которое даже и слѣдовъ послѣ себя не оставляетъ.

Дѣлалъ онъ Лади Грейшпокъ убѣжденія, коими онъ долженъ былъ семейству своему, предлагая ей примиреніе между справедливостію и скупостію, которое доставило бы ему нѣкоторое средство къ содержанію. Наглость и безчеловѣчіе, оказанныя ему сею женщиною, глубоко пронзили его, и онъ рѣшился никогда не представляясь глазамъ ея; но нищета его дошла до совершенства, и угрожала даже существованію семейства его, а особливо жены, сдѣлавшейся больною; мнилъ онъ, что молодость и невинность умягчатъ каменное сердце Лади Грейшпокъ. Увѣряясь бѣдностію Рузброка, что

отнынѣ оставишѣ оиѣ всякое
исканіе богашснва, удобнѣ мо-
жетѣ она склоннхся даиъ ему
какую нибудь помощь.

Мы попробовали сей послѣд-
ній способъ, продолжала Миссѣ
Рузброкъ, оканчивая свое искрен-
нее повѣствованіе, и оный для
насѣ не удаченъ. Мы давно уже
лишены были всякихъ попребно-
стей жизни, а теперъ будемъ
имѣти недостатокъ въ вещахъ
самой жесточайшей необходи-
мости.

Помощь, сказала Аминша,
часто приходитѣ ошшуда,
гдѣ наименше ожидаешѣ оной;
а отдавашся ошчаянію, значитѣ
сомнѣвашся о благости Всемогу-
щаго Существа, копоръ е обѣ-
щало покровительство созданію
своему.

Кареша пріѣхала въ Кензинг-
тонъ, и въ нѣсколькихъ шагахъ
ошѣ жилища Рузброка. Аминша

приказала кучеру оспановинься; пожала руку Миссы Рузброкъ, и припомъ вложила ей въ оную банковый билетъ десяти фунтовъ стерлинговъ, сказавъ ей: я льщу себя, что не далеко время, въ которое сдѣланное нами знакомство утверждашья будешъ гораздо благопріятнѣйшими знаками.

Миссъ Рузброкъ открыла бумажку, кошорая была свернута; щеки ея покрылись румянцемъ. Ахъ, сударыня! вскричала она, какая милость!... слезы ея воспрепятствовали ей сказать болѣе.

Вы бы меня оскорбили, сказала ей Аминпа, взявъ ея руку, есшьли бы еще говорили о сей бездѣлкѣ. Когда бы имущество мое опвѣчало склонности моей, то я бы спыдилась предложить вамъ оную; но какова она ни есть, прошу васъ принять ее, какъ весьма умѣренную часть

изъ того, что Небо приуготовляетъ вамъ.

Она говорила: Миссѣ Руброкъ, что не хотѣла долѣе удерживать ее. Молодая дѣвушка съ воспоргомъ поцѣловала у нее руку, и сказала ей: образъ вашъ Ангельской, и благость ваша ооошвъшсшвуешъ красотѣ вашей. Я не буду опказываться опъ благодарнѣйшихъ, сударыня; съ чувствительностію принимаю оныя для шакихъ особъ, копорыхъ люблю болѣе самой себя. Но: могу ли я надѣяться опяшь васъ увидѣшь? Вы столь добры, сударыня, что, разговаривая съ вами, всѣ печали забываютъ.

Я вамъ обещаю, сказала Аминша, столь часто посѣщать васъ, какъ шолько мнѣ возможно будетъ.

Миссѣ Руброкъ оставила карешу. Аминша приказала кучеру, сколько лзя, поскорѣе везти ее

въ городѣ. Не много еще про-
ѣхала она, какъ у одной лошади
выскочила подкова; кучеръ
принужденъ былъ сойти, чшобъ
опннать оную. Опсрочка сія весь-
ма мучила Аминшу; ей хотѣ-
лось попрежде Госпожѣ домой
возвратиться, опасаясь, что ко-
гда послѣ ихъ прїбдешь, ~~мис~~
Лади Грейшокъ будешъ любо-
пытствовашъ о причинѣ ея оп-
сущствія; а сказашь ей наспо-
ящую вину онаго, она бы ни-
какъ не могла рѣшиться, бывъ
увѣрена, что ежели бы Лади
Грейшокъ узнала, что она по-
могла Рузброку, то произошла
бы вражда, не позволяющая ей
долѣе оставаться съ нею въ одномъ
домѣ, тогда, какъ съ другой
спорона она безъ величайшаго
прискорбія помыслишь не могла
объ оставленіи Лондона въ та-
кое время, когда намѣренія ихъ съ

Лордомъ Моршимеромъ къ концу приходили.

Напоследокъ кучеръ сѣлъ на свое мѣсто, и карета ѣхала весьма скоро. Аминша льстилась, что еще во время пріѣзда, и начала съ пріятностію размышлять о вспомооществованіи, ею сдѣланномъ малымъ ея подаркомъ несчастному семейству Рузброка. Мысль сія имѣла для нее сладость и утѣшительность, споль превосходнѣйшія удовольствій бала, что едва помышляла она о прискорбіи Лорда Моршимера, какое возчувствуетъ, не нашедъ ее шамъ. Очень была увѣрена, что онъ бы не преминулъ спросить у нее, для чего она туда не пріѣхала; и рѣшилась на нѣсколько скрыть отъ него истинну: ибо почитала она презрительнымъ самохвальствомъ дать знать, что на благошворительное дѣйствіе упо-

проблены ею деньги, которыхъ нужны ей были на бальное платье. Опасалась она припомѣть возбудить чрезъ сіе щедрость Моршимера къ бѣднымъ Рузброкамъ, чего убѣгать весьма совѣщивала ей скромность ея.

Пріѣхавши домой, спрашивала у слуги, открывающаго дверь: возвратились ли Госпожи? Опвѣщая ей, что давно пріѣхали и собираются обѣдать. Она поропилась, и дѣвка, служащая при ней, сказывала, что Лади Грейшпокъ по возвращеніи своемъ пошчасъ спрашивала объ ней. Аминша съ великою поспѣшностію одѣлась и пришла въ залу собранія, гдѣ, находилось, кромѣ семейства Лорда Моршимера, Миссы Малькомъ, множество и другихъ особъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Боже мой! милая моя! сказала Лади Грейшпокъ, когда вхо-

дила Аминша : гдѣ же вы цѣлой день были ?

Я заявляю , Миссѣ Фитзаланѣ , вскричала Лади Евфразія , что вы отъ насъ сегодня украдкою уѣзжали.

А вишь шѣ , сказала смѣючись Миссѣ Мальколькомѣ , кошорыя украдкою уѣзжаютъ , имѣюшѣ на то свои причины , коихъ не хопятъ всѣмъ сказывать..

Аминша не отвѣчала на сіе злобное замѣчаніе , какъ только презрительнымъ молчаніемъ. Но при вопросѣ , повшоренномъ отъ Лади Грейстокѣ , сказала она , запинаясь и въ полголоса , что была въ рядахъ.

Въ рядахъ ! повшорилъ Лордъ Моршимеръ.

Восклицаніе сіе привело въ шрепешъ Аминшу ; она обрашлала взоръ на Моршимера , и видѣла , что онъ съ проницатель-

нымъ и важнымъ любопытствомъ смотрѣлъ на нее; она краснѣла, какъ бы была приличена во лжи, и потупила глаза.

Разговоръ перемѣнился; но много надлежало времени для Аминшы, чтобъ поправишься опъ своего смущенія.

Отвѣтъ ея долженъ былъ удивить Лорда Моршимера поэтому, чего она никакъ не подозревала. Онъ былъ въ аукціонѣ съ Маркизою и другими Господами, но не видя тамъ Аминшы, скоро ему скучилось, и подъ видомъ надобности возвратился домой, велѣлъ заложить лошадей въ фаэшонъ, и направилъ путь къ Кензингшону. Пробѣгая мимо стоящей кареты Аминшы, какъ о томъ говорено, узналъ оную. Лади Евфразія сказывала ему, что Аминша не была при продажѣ для того, что имѣла нужду бышь въ рядяхъ. Онъ никогда

не слыхивалъ, чшобъ было у нее какое либо знакомство въ Кензингтонъ ; ужаснулся и удивился , увидя ее шусь. Издали до города слѣдовалъ за ея каретой ; и оставя фэшонъ свой съ слугою своимъ , продолжалъ пушь пѣшкомъ до шѣхъ поръ , какъ увидѣлъ ее выходящую у воротъ дома Рослиновъ. Аминша , занимаясь своими размышленіями и сидѣвъ въ углу кареты , не примѣшила его ; шусь Лордъ Моршимеръ возвратился къ своему фэшону , которой былъ не далеко ; увидѣлъ Полковника Бельтрава верхомъ , со вниманіемъ и похвалою разсматривающаго лошадей , колорыя дѣйствительно были очень хороши , и спрашивающаго , кому оныя принадлежатъ. До сей минуты знакомство ихъ ограничивалось одними мимоходящими поклонами , но шусь , побуждаемъ неизвѣсною ему са-

тому причиною, сдѣлавъ ему поклонъ гораздо вѣжливѣе обыкновеннаго, и спрашивалъ его: пріятна ли была прогулка и далеко ли онъ ѣздилъ?

Не далѣе, какъ до Кензингтона, отвѣчалъ Полковникъ,

Отвѣтъ сей подтвердилъ прежнія опасенія Лорда Морпимера; онъ запрепешалъ, уронилъ изъ руки вожжи, кошорыя онъ взялъ уже въ намѣреніи сѣсть въ свою повозку, и пріѣхалъ домой въ великомъ безпорядкѣ. Далъ онъ слово обѣдать у Маркизы; въ первыя минушы смущенія его, рѣшился онъ послать свои извиненія, но какъ вошелъ слуга, которому хошѣлъ отдать сіе повелѣніе, то уже перемѣнилъ мысль: я побѣду, сказалъ онъ самъ въ себѣ; хошя наружности всѣ противъ нее, но можешъ бышь она мнѣ доставишъ

удовольствѣнное об'ясненіе выѣзда ея въ Кензингтонъ.

Мучимъ подозрѣніями, и попеременно въ добычѣ сомнѣнія и надежды, пріѣхалъ въ Портман-Скваръ.

Лади Грейстокъ и Лади Евфразія довольно уже пополковали объ ушренемъ ошсущствіи Аминпы. Весьма смущенною показалаь она ему, какъ вошла въ залу, и при вопросѣ Лади Грейстокъ видѣлъ смущеніе сіе умножающимся; но когда ошвѣчала она, что была въ городѣ, то лживоспъ ея споль пронула его, что онъ не могъ воздержаться, чтобъ съ удивленіемъ не повторишь ошвѣтъ ея; въ гнѣвѣ своемъ едва могъ сполько повелѣть себѣ, чтобъ не сдѣлать жесточайшихъ укоризнъ. Румянецъ, покрывающій щеки Аминпы, не казался ему изображеніемъ невиннаго чистосердечія и кро-

тоспи, но знакомъ спыда и угрызения совѣсти; ясно означалось ему, что она по ушпру видѣлась съ Бельгравомъ; что дѣлаемая ею пайна сокрывала свиданіе; что свѣденіемъ о ея знакомствѣ съ Бельгравомъ вынужденъ Сиръ Карлъ Бинглей споль скоропоспшижно осшавишь ее.

Великій Боже! говорилъ онъ самъ въ себѣ: кпо бы, зная Аминшу, могъ повѣришь, что въ груди ея споль лживое заключается сердце? и однако же я весьма вѣрныя имѣю причины шакъ судишь обѣ ней. . . . Хочу еще при всемъ помѣ сносишь сію ужасную неизвѣспность и скриваешь мои подозрѣнія до шѣхъ поръ, пока совершенно убѣжденъ въ оныхъ буду.

За споломъ сѣлѣнапрошивъ ея, и глаза его безпрестанно къ ней обращались съ шѣмъ нѣжымъ уныніемъ, какое испышы-

ваешся при видѣ любимаго предмета , котораго скоро навсегда должно лишиться.

Печаль его пошчасъ была замѣчена Маркизою и Лади Евфразією ; онѣ съ великимъ удовольствіемъ зрѣли, что ядъ подозрѣнія, изліянный ими во душу его, началъ дѣйствовать. Заранѣе утѣшались успѣхами хищницы своей, особливо Лади Евфразія восхищалась, и аше дѣ способъ опмсшить чувствительному сердцу Моршимера за все, что онѣ заставлялъ ее пренебрегать, и присоединить къ тому сколько, какъ возможно ей было, несчастій, готовящихся постигнуть Аминшу.

Аминша также замѣтила уныніе Моршимера; оное шрогало ее и наводило нѣкоторое сомнѣніе ; шепка Моршимера можетъ быть ошказалась предшательствовать за него у отца, или

можетъ быть болѣе, нежели когда нибудь, былъ понуждаемъ скорѣе соединиться съ Евфразіей; можетъ быть колебался онъ между любви и должности. Мысль сія охлаждала сердце ея; но, нѣтъ! говорила она, не лзя сему спастся; естли бы Лордъ Моршимеръ могъ перемениться, не оставилъ бы меня въ невѣденіи о его переменѣ.

Въ вечеру общество сдѣлалось гораздо многочисленнѣе, но Лордъ Моршимеръ долго задумавшись сидѣлъ одинъ. Аминшѣ нечаянно удалось подлѣ него сѣсть; онъ сколько былъ блѣденъ и унылъ, что она испугалась, взглянувъ на него, и объявила ему свое безпокойство о его здоровьѣ.

Я дѣйствительно не очень здоровъ! отвѣчалъ онъ ей съ тяжелымъ вздохомъ.

Замѣтилъ онъ при томъ, что Аминша съ великою нѣжно-

спію на него взирала ; но прѣшло уже для него то время , когда восхитилъ бы его взоръ такою , изображающею ему чувство , которое теперь имѣлъ онъ причину почитать лживымъ и пришворнымъ . Спраши его , изощренныя ихъ собственную жестокостію , предавали его нѣкопорому роду пишины , и уныніе сдѣлалось чувствомъ , его порабощающимъ . Хотя горестно сѣпсывалъ о вѣроломствѣ Аминши , но не въ состояніи былъ въ томъ укорять ее . Визралъ на нее съ прискорбною нѣжностію ; и когда она оказывала свое сожалѣніе о его нездоровьѣ , возмогъ онъ только отвѣщсывовать : ахъ , Аминша ! человекъ , въ которомъ въ искренно принимаешь нѣжное участіе , долженъ быть щастливъ .

Аминша , ни мало не подозревая злосчастнаго смысла , подъ сими словами сокрытаго , при-

ияла оныя болѣе за выраженіе, унопробляемое Моршимеромъ для извѣсненія его собственаго благополучія; не сомнѣвалась, чшобъ онъ не признавалъ себя предметомъ всякаго участія, кошорое бы шолько могла она оказывать; и сія мысль весьма успокоила ее.

Тутъ разговоръ ихъ прерванъ былъ Миссю Малькольмъ, кошорая смѣючись пришла сѣсть подлѣ Моршимера, дабы ободрить, говорила она, унымый духъ его.

Г Л А В А 6.

Ошъ сего вечера до дня бала ничего примѣчательнаго не случилось. По утру, какъ Аминша была въ комнатѣ Господь, вошелъ Лордъ Моршимеръ. Лади Евфразія не могла ни о чемъ другомъ говорить, какъ

о празднесшвѣ, на которомъ она собиралась присушшвовашь, и которое будетъ прекраснѣйшее изъ всѣхъ, какія только бывали во всю зиму.

Я надѣюсь, сказала Аминта, что вы завше поупру досшавите мнѣ вѣрное описаніе о немъ.

На чню эшо? сказала Лади Евфразія; не уже ли нужны вамъ мои о немъ описанія послѣшого, какъ вы сами все увидите и услышите?

Конечно нѣтъ; ежели бы я была шамъ, но я не имѣю на шо намѣренія.

Какъ! вы не поѣдете сего вечера на балъ? вскричала Лади Евфразія.

Ахъ, Боже мой! милая моя! прибавила Лади Грейшпокъ: ошкуда пришла шебъ въ голову такая вздорная мысль?

Любезная моя Лади Грей-спокъ! сказала Лади Евфразія благопріяпнымъ пономъ, кошорой ей былъ необыкновененъ и кошорой вдохнуло ей покмо рѣшеніе Аминшы: не пропиворѣчьше пожалуйше Миссѣ Фипзаланъ.

Какъ! вы почно не побдеше на балъ? вскричалъ Лордъ Моршимеръ съ явнымъ удивленіемъ и прискорбіемъ.

Нѣшъ, Милордъ, сказала она ему.

Признапательно скажу вамъ, говорила Маркиза, будучи довольна болѣе еще, нежели дочь ея, швердымъ предпріяпиемъ Аминшы, весьма способспвующимъ къ исполненію заговора, давно уже ею сосшавленнаго: я бы желала, чшобъ дочь моя была сполько же разсудипельна, какъ Миссѣ Фипзаланъ. Съ самага ушра жалуется она нездоровьемъ, а не

могу уговорить ее отказаться отъ сего бала.

Леди Евфразія, которая никогда не находила себя въ лучшемъ здоровьѣ, какъ въ ту минуту, когда мать представляла ее споль больною, готова была изобличить Маркизу въ сказанномъ ею; но удержали ее отъ того взглядомъ, который далъ ей выразумѣть, что такъ говорили, имѣя на то причины.

Не можемъ ли мы надѣяться; Миссъ Фишзалавъ, сказалъ Лордъ Моршимеръ, чтобъ споль поспѣшно принятое рѣшеніе равнымъ образомъ могло бытъ и оставлено?

Нѣтъ, Милордъ; оно не съ скоростію принято, какъ вы то полагаете.

Лордъ Моршимеръ, придумывая исполкованіе сей рѣшимости, ходилъ назадъ и впередъ, означая величайшее движеніе.

Аминша! сказалъ онъ: вы конечно забыли данное вами мнѣ обязательство?

Нѣтъ, сказала она.

И такъ вы мнѣ изъясните, что вамъ препятствуетъ, или что отвращаетъ васъ отъ исполненія онаго?

Весьма охотно, Милордъ.

Когда же? спросилъ Лордъ Моркимеръ со всѣми знаками нетерпѣливости; ибо не могъ онъ долѣе сносить мученій неизвѣстности; но гораздо болѣе спремился онъ получить объясненіе касательно Бельграва, нежели того бала.

Завтре, Милордъ, сказала ему Аминша, по желанію вашему, изъясню вамъ, отъ чего не выполняю даннаго вамъ мною обязательства, и льщу себя, представила она съ иррошкою стыдливостію, что вы одобрите мое на то причины.

Лордъ Моршимеръ не сомнѣвался, чтобъ важность, съ какою онъ требовалъ отъ Аминты сего объясненія, не дала ей понятія истиннаго и главнаго предмета оной.

И такъ до завтра, сказалъ онъ, должно мнѣ сносить мое безпокойство?

Аминта однако же не полагала иной причины прискорбію Моршимера, какъ шу, что онъ не увидитъ ее на балѣ. Мысль сія весьма была ей лестна, и она рѣшилась сказать ему истинну о томъ, что ей въ ономъ воспретяшествовало; увѣряла себя, что получитъ одобреніе его, и что бѣдному Рузброку откроется источникъ новыхъ вспомошествованій отъ великодушія Моршимера, кошорому она принуж-

денною находилась признапья въ учиненномъ ею для Рузброка.

Въ вечеру Аминша присуштовала при шуалепѣ Евфразіи, бывъ нарочно къ оному приглашена, и помогала ей убраться. Около шести часовъ видѣла она опѣвжающую компанію, безъ малѣйшаго сожалѣнія о томъ, что не слѣдовала за оною. Ушѣвшаясь пріятнымъ собшвеннымъ своимъ свидѣтельствомъ, наслаждалась она сладостнымъ спокойствіемъ, разливающимся въ душѣ ея: по истинѣ обманчивое то было спокойствіе, кошорое, усыпляя ее въ довѣрчивой благонадежности, гонѣвило съ большею жестокостию надъ главою ея возстаніе приближающейся бури; спокойствіе, подобное тому, кошорое описываетъ Шакеспиръ въ

прекрасныхъ стихахъ сихъ (1):

Предшественникъ грозы, явишся
Не рѣдко въ небѣ шишина ;
Бурливый вѣтръ смиришся,
Умолкнешь на водахъ волна.
Всѣ смертныя во изумленьѣ,
Природы видѣвъ раздраженъе,
Дрожатъ сего напурѣ сна ;
И на равнинахъ опустѣвшихъ,
Подъ мракомъ ночи почернѣвшихъ,
Владѣетъ мертва шишина.

Аминта оставалась въ уборномъ кабинетѣ Лади Евфразіи, и читала прогашельную исторію Павла и Маріи. Она совершенно предалась чтенію своему, и оплакивала участь милой Маріи, какъ

(1) We often see against some storme
A filence in the heavens. The
 rack stand still
The bold winds speechless and
 the orb below
As hush as death.

вдругъ неожиданный шорохъ заставилъ ее обратиться голову, и она увидѣла съ равнымъ ужасомъ, какъ и удивленіемъ, подходящаго къ ней Полковника Бельграва. Вскочила испугавшись и бѣжала къ дверямъ; но онъ спалъ прошивъ нее, схватилъ ее въ свои руки и повергнулъ на спфу, съ жестокостію зажимая ей ротъ; дабы воспрепятствовать кричанью.

Ни крикъ вашъ, ни сопрошеніе ваше, не могутъ защитить васъ. Очень можно вамъ проникнуть, что я не иначе вошелъ сюда, какъ съ помощію спрегущаго друга; и не лзя вамъ ожидать, чтобъ сіе наше свиданіе на единъ могло бытъ прервано.

Запретешала Амнша при возвѣщеніи шакого предательства, и увѣренная словами Бельтрава, что она не могла ожидать

помощи, силилась ободрити дужь и употребити всю свою опважность.

Предпріятіе ваше, Полковникъ Бельгравъ, сказала она ему, равно гнусно, сколь и безумно. Хошия вы и введены сюда предательствомъ какого нибудь слуги, должны однако же очень быши увбрены, что Маркизь Рослинъ, давшій мнѣ пристанище въ своемъ домѣ, долженъ мнѣ и защию своею, и безъ мщенія не оставишъ нанесеннаго мнѣ вами въ домѣ его поруганія. Маркизь очень скоро возвратишся. Удалишесь безъ оплагательства, ешъли не хошите прешерпбиш посрамленія.

О! нѣшъ! воскликнулъ Бельгравъ; не для того употребилъ я сполько спараній, и споль жаждалъ минушы нашего свиданія, чшобъ шакъ легко удалишся. Не бойшесь никакого поруганія;

но безъ того не оставлю васъ, чшобъ ясно не исполковашь вамъ моихъ намбрений. Любовь моя, или лучше сказать обожаніе мое, отъ разлуки нашей не поперпб-ло ни малбйшаго уменьшенія, и теперь какъ щаспливый случай васъ ко мнб приближаетъ, шо никакъ не пропуцу воспользо-вашься онымъ.

Великій Боже! сказала Аминша вб испуленіи отъ гнбва, какъ осмбливаешесь вы призна-вашься вб дерзкихъ вашихъ на-мбренияхъ, вб кошорыхъ, какъ и давцо уже довольно вамъ из-вбстно, никогда успбль не можеше?

А для чего же? сказалъ онъ, любезная моя Аминша, (силашь удержашь ее вб своихъ рукахъ, шогда, какъ она со всею силою своею опшалкивала его) для чего же не исполнишься намбрениямъ моимъ? для чего упорспивуете.

вы отказывались отъ богатства и благополучія? для чего отвергаете вы искреннюю и горячую любовь такого человѣка, кошорой мнѣ, что составивъ блаженство ваше, положишь основаніе своему собственному? Жизнь моя и все имущество мое готовы къ повелѣніямъ вашимъ; вѣчнал признательность моя воздастъ вамъ за легкую жертву во мѣнѣи другихъ, какую бы вы для меня учинили; не колеблѣшь доставишь себѣ изобиліе, съ кошорымъ бы великая душа ваша нашла споль сладостныя удовольствія въ благошвореніи; не колеблѣшь утвердишь независимость родителя вашего и доставишь повышение брашу вашему; и будьте увѣрены, что ежели союзъ мой, кошорой по злой участи моей учинилъ я обманувшись наружными совершенствами, когда либо руши-

ся, по сердце и рука моя будущиѣ ваши.

Чудовище! вскричала Аминта: когда бы рука швоя и свободна была, я бы съ ужасомъ опшвергла ее, равно какъ и прочіе дары швои. Переспаньше мучишь меня своимъ присущствіемъ, опасаясь, чшобъ я не позвала на справедливое защищеніе меня шѣхъ, копорые имбли бы силу и власть наказать дерзость вашу. Пускай сіе разсужденіе, присоединясь къ свѣденію о бесполезности усилій вашихъ, побудишь васъ оставишь безчеловѣчныя намбренія ваши; ибо будьше увбрены, чшо вы для меня предметомъ ужаса учинились.

Оканчивая говоришь, призывала она всѣ силы свои, и вырвавшись ошъ него, спѣшила къ двери. Онъ опяшь спалъ про-

шивъ нее распаленный гнѣвомъ и бросая на нее ужасные взоры.

Аминша хотѣла убѣждать его, но онъ опять схватилъ ее въ свои руки. Она выпускала ужасный вопль, но никто не появлялся: страхъ ея ужножилъ.

О Бельгравъ! сказала она ему задрепешавъ, естли находишся въ васъ какое-либо чувство чести, естли оспашеся въ васъ нѣкошорое человеклюбие; шо удалишесь, я прощу васъ, забуду о прошедшемъ, когда потчасъ исполните требуемое мною.

Я васъ оскорбляю, Аминша, сказалъ онъ ей умягченнымъ голосомъ; повѣрьте мнѣ, хоша въ жестокости вашей и непоколебимости вы ни во что вмѣняете зло, вами мнѣ причиняемое, но душа моя жестоко спрадаешъ, нанося вамъ досаду. Выслушайте меня покойно: я не позволю себѣ ни

малѣйшаго дѣйствія , могущаго раздражить васъ.

Подвелъ ее къ софѣ , и продолжалъ :

Заблуждаясь ложными предразсудками , вы убѣгаете и ненавидите шакого человека , которой бы . одинъ только могъ имѣть свободу обьяснить вамъ истинныя свои мнѣнія . Довѣрчивость . в а ш а и неопытность учинили уже васъ добычею ; вы считали , что Сиръ Карлъ Бинглей былъ сыраспный обожатель вашъ , тогда , какъ могу увѣрить васъ , что прилѣплясь къ вамъ , внималъ онъ только одному щеславию , к о ш о р о е льстило ему надеждою приобрѣсти въ васъ нѣкое опличающее его преимущество ; онъ не имѣлъ другой цѣли , какъ и самъ мнѣ въ томъ признавался ; и ежели бы захотѣли принять подложныя его предложенія , то нашелъ бы

какойнибудь предлогъ отъ васъ освободиться. Намбренія же Лорда Моршимера еще гораздо для васъ опаснѣйшія побужденія имбли. Онъ превозноситъ васъ, и желалъ бы, чтобъ вы виды его въ разсужденіи васъ чеснѣйшими почитали; но не ввѣрайтесь его хитрослямъ; онъ ищетъ извлечь выгоду изъ непомбрной довѣрчивости, копорую бы вы къ нему возимбли. Какъ скоро достигнулъ бы своей цѣли, пошчасъ пожертвовалъ бы вами Лади Евфразіи, копорой недоброхошныя расположенія довольно мнѣ извѣстны, дабы быть увѣреннымъ, что она бы восхитилась сдѣланнымъ ей приношеніемъ столь пріятнѣйшей для нее жертвы. Ахъ, моя любезная Аминта! не мните, чтобъ рѣдкая красота ваша, и всѣ дарованія, коими обладаете, могли заславить большую часть муж-

чинъ забышь выгодности, соединенныя съ богатствомъ. Лордъ Морпимеръ особенно, болѣе нежели кто другой, къ оному чувствительнъ; онъ столько же честолюбивъ и жаденъ, какъ опецъ его; и хотя бы онъ истинное имѣлъ къ Лади Евфразіи опвращеніе, то женился бы на ней для богатства ея. Какъ мое соспояніе извѣстно, то всѣ данныя мною обязательства сдержу вѣрно; но не размышляйте долѣе, моя любезная Аминша, рѣшитесь на предлагаемое вамъ мною!

О! нѣтъ, сказала она; я не размышляю, и вспала съ мѣста. Бельгравъ схватилъ ея руку; въ сію минуту сильно застучали у воропѣ дома. Аминша зашрепешала, и Бельгравъ, начавъ рѣчь, ошпановился. Аминша думала, что эшо Маркизъ возвращался; не лзя было ожидать,

чтобъ онъ пришелъ въ ту комнату, гдѣ она находилась. Но какое было ея смущеніе, когда вмѣсто его услышала голосъ Маркизы и всего ихъ общества, прежде времени съ балу возвратившагося! Въ сіе мгновеніе вдругъ представились ей въ мысль всѣ ужасныя послѣдствія ея положенія. Не столь долго была она добычею припворныхъ учтивостей Маркизы и Евфразіи, чтобъ, послѣ закоренѣлой въ нихъ ненависти къ ней, не имѣла всего права думать, что онъ бы восхищались, увидѣвъ доброе имя ея поперяннымъ. Съ ужасомъ зрѣла она, что всѣ наружности были противъ нее, даже въ глазахъ самаго безпристрастія. Сверхъ чаянія всѣхъ, она рѣшилась о т а з а л а с ь ѣхать на балъ; возвѣщала, что она съ удовольствіемъ останется дома. Обозрѣвъ всѣ общоя-

шельства сіи , какія мысли возродятся въ умѣ Морпимера , къ ревнивымъ подозрѣніямъ уже расположеннаго !

Заблуждаясь въ ужасныхъ размышленіяхъ сихъ , сложивъ руки , она вскричала : о Небо ! я навсегда пропала !

Нѣтъ ! нѣтъ ! вскричалъ Бельгравъ , бросившись къ ногамъ ея ; проспите меня и не возмущайте болѣе спокойствія вашего . Вижу , что правила ваши неколебимы ; превозношу и уважаю добродѣтель вашу , и никогда не стану покушаться побѣдильную . Я уже готовъ былъ сдѣлать вамъ сіе объясненіе , когда услышали мы злѣщастный шукъ сей . Войдите въ себя , и рассуждайте прилѣжно , что бы предпринять вамъ въ такомъ обстоятельстве . Вы пропали , ежели меня увидите здѣсь ; злобныя швари , съ кошорами вы живете ,

никогда не повѣряшѣ свидѣтельству, отѣ обоихѣ насѣ къ защищенію вашей невинности соединенному. Спрячьте меня, ежели вамѣ по возможно, до шѣхѣ порѣ, какѣ всѣ разойдутся по своимѣ комнатамѣ: пошѣ человекѣ, копорой ввелѣ меня, и выпроводитѣ отсюда, и я клянусь вамѣ болѣе не обезпокоивать васѣ.

Аминша колебалась, на что ей рѣшиться, между препорученіемѣ себя своей невинности и страхомѣ, что все то, что бы ни сказала она въ оправданіе свое, было бы бесполезно, когда бы нашли ее вмѣстѣ съ Бельгравомѣ. Слышитѣ голоса идущихѣ по лѣсницѣ; въ смущеніи духа ея, страхѣ побѣдилѣ отвлечение, копорое имѣла она скрышь Бельграва, и она сдѣлала ему знакѣ удалиться въ кабинетѣ ближайшій къ той уборной комнатѣ. Онѣ повиновался, и ши-

хонько притворилъ за собою дверь.

Аминша, съ поропливостію взявъ книгу, старалась успокоиться; но щетны были ея усилія: она вся препешала; движеніе ея умножилось, когда услышала, что Лади Евфразія кричитъ за дверью, чшобъ опворить ей. Она подбѣжала къ двери, и едва не лишилась чувства, нашедъ оную запершою, ни мало того не воображая. Съ прудомъ отворила она, и всѣ вошли сопровождаемы Маркизомъ.

Можно сказать, что Миссѣ Фипзаланъ, говорила Маркиза, не хочетъ, чшобъ возмущали ея размышленій. Безъ сомнѣнія вы удивлены споль поспѣшнымъ возвращеніемъ нашимъ; но бѣдная Евфразія очень разнемоглась на балъ, и мы принуждены уѣхать съ нею.

Да и Миссѣ Физзаланѣ не здоровѣе меня, какъ я думаю, сказала Лади Евфразія, приспально смотря на Аминшу.

Боже мой! милая моя! сказала Лади Грейспокъ: что съ вами сдѣлалось? у васъ совсѣмъ мершвое лице!

Миссѣ Физзаланѣ любитъ уединеніе, прервалъ Маркизъ, предупреждая опѣвъ Аминшу къ Лади Грейспокъ. Около часа, какъ я прѣехалъ домой; послалъ ее просить удостовѣренія моего сотоварищесвомъ въ гостинной комнатѣ, но увѣряю васъ, что начисто въ помѣ мнѣ оказано.

Маркизъ дѣйствительно послалъ за нею, но ей о помѣ ничего не сказалъ.

Божусь вамъ, Милордъ, сказала Аминша, что ничего не приходилъ отъ васъ сказать мнѣ сіе приглашеніе ваше.

Часть III. X

Ну, моя милая! спрашивала Лади Грейспокъ, какъ же вы проводили свое время?

Я читала, сударыня, сказала Аминша запинаясь, блѣднѣя и краснѣя.

Конечно, вы не очень здоровы? сказалъ ей Лордъ Моршмеръ, подлѣ нее сидящій. Я спрашусь, чтобъ вы не предались совершенной задумчивости, продолжалъ онъ съ нѣжностію и взявъ ея руку; ибо сего дня право что-то необычайное съ вами происходитъ.

Аминша хотѣла ошвѣчать, но величайшее движеніе ея пресѣкало рѣчь, и нѣсколько слезъ текли по щекамъ ея. Лордъ Моршмеръ видѣлъ, что желательнее для нее было, чтобъ не занимались ею, и съ величайшимъ трудомъ воспрепятствовалъ себѣ просить о доставленіи ей какого-либо вспоможенія.

Лади Евфразія въ сію минуту жаловалась головою болью. Маркиза сдѣлала видѣ, что хочешъ позвонить. Лади Евфразія въ шомѣ вопрошивилась: и пошомѣ, какъ будто бы шолько что вспомнила, сказала, что въ кабинетѣ есть Луцернская вода, кошорая бы конечно помогла ей.

При семѣ напамяшованіи о кабинетѣ охладѣла кровь въ жилахъ Аминшты. Но когда увидѣла она, что Лади Евфразія сама вспаешъ идиши въ оной, шо конечно бы не шолько вдохнула ей ужаса: самая смершъ, предшавишшаяся къ ней въ наиспращишшихъ видахъ. Она преслѣдовала ее глазами, съ лицемъ, изображающимъ испупленіе, соединенное съ шрепешомъ, подобящимся шому, какое ощущаешъ пресшупникъ, подходя къ эшафоту. Лордъ Моршимеръ, замѣшивъ безпорядокъ во всѣхъ чершахъ ея, на-

чалъ ужасаться, взявъ руку ея своею дрожащею рукою, и вскричалъ; Аминша! что значишь сіе жесточайшее движеніе?

Но вдругъ все вниманіе сего общества привлечено было на великой крикъ Лади Евфразіи, копорая, выходя изъ кабинета, была преслѣдуема Полковникомъ Бельгравомъ.

Великій Боже! вскричалъ Лордъ Моршимеръ, о с'ш а в и в ъ руку Аминши и сѣ послѣшносно испавая сѣ мѣща,

Аминша, обрапя взоръ на все ея окружающее, видѣла глаза всѣхъ на нее усипремленные сѣ выраженіемъ удивленія и презрѣнія. Надмѣру жестокъ былъ ударъ сей, чшобъ возможно ей было снести оной. Духъ ея пораженъ былъ мыслию, что сопавленъ заговоръ для погубленія ея; умирающимъ голосемъ

она вскричала; *я обманута!* и распротшершись упала на софу.

Лордъ Моршимеръ запрепешалъ при семъ восклицаніи. О Небо! вскричалъ онъ обративъ на нее глаза; но скоро попомъ, бывъ не въ соспоянїи выдержашъ сцену, гошовую произоиши отъ учиненнаго отккрытія, ударилъ себя въ лобъ рукою, и вышелъ изъ комнашы.

Въ сѣняхъ оспановленъ онъ былъ Миссриссою Жанеетъ, дѣвкою, данною Аменшѣ во услуженіе.

Увы, Милордъ! сказала она ему: я спрашусь, чтобъ тамъ въ верьху не случилось какого важнаго нещасїя. Ахъ, мой любезной Господинъ! сколь иногда дорого стоишь бышь слишккомъ добрымъ! Ежели бы я предузнала, что можешъ произоиши какое нибудь зло отъ снисхожденія моего усшупишь желанію Миссы

Физзаланъ, которое она имѣла увидѣшь Полковника Бельграва: то всѣ прозбы ея и убѣжденія оспались бы безуспѣшными.

Какъ! сказалъ Лордъ Моршимеръ: развѣ она требовала отъ васъ ввести въ домъ сей Полковника Бельграва?

Точно такъ, Милордъ; она меня о томъ просила, а безъ того я бы никогда не прислушалась къ сему. Долго она убѣждала меня и упрашивала сыскасть какое нибудь средство ввести его; она мнѣ рассказывала длинную и жалкую исторію, могущую и каменное сердце пронести, о любви ея съ Бельгравомъ прежде еще женитьбы его.

Праведное Небо! вскричалъ Лордъ Моршимеръ: сколько я былъ обманутъ!

Онъ выходилъ уже, какъ Мисприссъ Жанесъ удержала его за полу плащя.

Я на вѣрное потеряю мѣсто, сказала она, дѣлая видѣ, будто плачешъ; ибо Милордъ и Милади не просятъ мнѣ того, что ввела такимъ образомъ мужчину въ домъ ихъ. Я никакъ не думала, чтобъ это было споль дурно, и попустила себя на то по добротѣ души; ибо какъ возможно было прошивишься бѣдной, любезной Госпожѣ молодой, которая рыдаючи говорила, что желаетъ только въ послѣдній разъ просишься съ своимъ любезнымъ Бельгравомъ?

Лордъ Моршимеръ не могъ болѣе выслушивать, вырвался отъ Миссриссы Жанесъ и ушелъ изъ дому.

Нѣсколько времени всѣ способности души Аминшы помрачены были. Когда же, открывъ глаза, пришла она въ себя, то призвала присутствіе разума и всю свою бодрость.

Милордъ! сказала она Маркизу, вскакая и подходя къ нему: безъ сомнѣнiя вы раздражены будете, когда узнаете, что предательство одного изъ вашихъ людей повергаетъ меня въ жестокое положенiе, которое вы видите. Въ оправданiе мое должна я вамъ сказать, что долгое время была я для Бельграва предметомъ преслѣдованiя, унижающаго достоинство его и меня жестоко оскорбляющаго. Когда, къ чрезмѣрному моему удивленiю, вошелъ онъ сего вечера въ комнату сiю, то объяснилъ, что здѣсь въ домѣ имѣетъ друга, его сюда препроводившаго. Права гостепрiимства, Милордъ, предаюшъ меня въ ваше покровительство. Я прошу тотчасъ узнать, кто въ домѣ вашемъ вспомоществовалъ умыслу, прощая меня сослѣдственному, бывъ увѣрена, что объяснивъ сiю ужа-

сную пайну, поведеніе мое будешъ оправдано, и доброе имя въ защитѣ отъ поруганія.

Требуемое вами, сударыня, не столь легкое дѣло, какъ вы по полагаете. Ни свѣтъ, ни я, ошяюдъ не сполько легковѣрны, какъ вамъ по воображать угодно. Извясненіе ваше не сходно съ истинною; никто въ домѣ моемъ не осмѣлился бы учинить поспупка, на копорой вы жалуешесь. Всѣ люди мои знаютъ, что за симъ послѣдовало бы для нихъ изгнаніе изъ дому. А попомъ, сударыня, ешъли бы вы не весьма добровольно приняли Полковника, по бы не согласились спряшать его въ кабинетъ, а очень бы еще ради были случаю, копорой возвращеніемъ нашимъ доставлялся вамъ къ наказанію его дерзоспи. Невинность с м ѣ л а; виновникъ одинъ робѣшъ.

Часть рѣчи сей весьма сильна была прошивъ Аминшы. Какъ объяснить свой поступокъ? не можно ей было признаться, что ужасаясь злобы Маркизы и Евфразіи, принужденною нашлась допустить Бельграва спряшашься въ кабинетъ.

Я никогда не видывала такой дерзости! сказала Маркиза; она хочетъ Милорда сдѣлать своимъ шпиономъ.

Однако, сказала Лади Грейшпекъ, какъ она была ввѣрена моимъ попеченіямъ, то я думаю, что мнѣ нужно объяснить се дѣло. Прошу васъ, государь мой, говорила она Полковнику, скажите, какимъ средствомъ вы сюда вошли?

Въ семъ случаѣ, сударыня, отвѣчалъ Полковникъ, вы извините мое молчаніе; увѣряю васъ только въ томъ, сказалъ онъ, бросивъ взоръ на Аминшу, что

здѣсь я былъ сокрытъ не изъ любви ко мнѣ; гоповъ однако же защищать обстоятельство моего поступка, котораго обнаруживать я не считаю должностію.

Государь мой! сказала Маркиза съ надменностію: ни малой нѣшѣ надобности ни въ объясненіи, ни въ защищеніи вашего поступка; я никакова не имѣю правъ, ниже воли, мѣшались въ дѣла Миссы Фишзаланъ.

Полковникъ, поклонясь всѣмъ, вышелъ, какъ Аминта побѣжала за нимъ, и взявъ его за руку, конечно, вскричала она, едва дыханіе имѣя, вы не можете быть столь безчеловѣчны, чтобъ удалиться, не изъяснивъ всего происшествія! О Бельгравъ! не оставляйте меня добычею поруганія; если вы хотите сохранить нѣкоторую надежду къ прощенію отъ всеобщаго Судіи нашего, спасите меня отъ безчестія,

доставивъ полное свѣденіе обо всемъ между нами произшедшемъ.

Любезная моя! сказалъ онъ ей въ полголоса, но довольно громко, чтобъ его слышали: все, что бы я ни сказалъ, было бы бесполезно. Вы видите, что всѣ окружающія васъ твердо рѣшились принимать не въ помѣ видѣ все, что бы мы имъ ни представляли. Успокойтесь; я васъ о семъ убѣдительно прошу, и будете увѣрены, что пока я живъ, вы ни въ чемъ недоспашка имѣшь не будете.

Говоря такимъ образомъ, освободился отъ нее, и вышелъ изъ комнаты, оставя ее, какъ сказать, прикованную къ полу удивленіемъ о такой наглости и вѣроломствѣ.

Во всю жизнь мою сожалѣшь буду о томъ, сказала Лади Грейшокъ, что взяла ее съ собою.

Послѣ нѣкошорыхъ увѣдомленій, кошорыя я по прїбздѣ въ Лондонъ получила, покушалась я шотчасъ отослать ее къ ошцу; но глупая жалость меня отъ шого удержала. Я надѣялась, что обращаясь въ хорошей компаніи, она исправится, и что я буду имѣть прїятное удовольствіе спасти юное швореніе отъ ея погибели.

Подлинно, прибавила Маркиза, послѣ всѣхъ прешерпѣнныхъ мною отъ ея семейства дурныхъ поступковъ, одна польско дружба Лади Грейшокъ могла убѣдить меня принять ее въ мой домъ.

Давно уже бы я, примолвилъ Маркизъ, взялъ свои мѣры въ разсужденіи ея, ешлы бы она мнѣ шолько принадлежала, какъ вамъ. Вамъ, Милади, сказалъ онъ, надлежитъ рѣшиться. Думаю я, что необходимо нужно

чтобъ Лади Евфразія удалилась до тѣхъ поръ, какъ Миссъ Фитцаланъ здѣсь въ домѣ пробудетъ. Отдамъ приказанія, чтобъ мы могли завтре рано уѣхать въ деревню.

Конечно, Милордъ, и я вамъ послѣдую, сказала Маркиза. Не могу болѣе сносить ея вида; и не хочу припомъ заставитьъ говорить, что она была изгнана изъ дому нашего, хотя бы и очень она заслуживала такого поступка.

Единое только средство, какое остается ей предпринять, есть то, чтобъ уѣхать какъ можно скорѣе въ Ирландію. Когда возвратится въ прежнюю мрачность свою, то дѣло сіе умретъ само собою.

Нѣтъ, сказала Амипта, оно не умретъ, а будетъ извѣстно къ вѣчному посрамленію творцовъ и сообщниковъ столь без-

честнаго заговора. Я надѣюсь, что Небо опмститъ мою невинность; правосудіе Его непременно, хотя иногда медлишельно, и часъ онъго приходитъ тогда, какъ наименѣе того ожидають. Я много прешерпѣла, да безъ сомнѣнія и еще должна прешерпѣвать много; а со всѣмъ тѣмъ положеніе свое считаю гораздо выгоднѣйшимъ предъ злыми, окружившими меня сѣпями своими. Испытываемыя мною жесточайшія мученія ничто въ сравненіи тѣхъ, которыя доставлялись имъ угрызеніями ихъ. Я возвращусь въ мрачность мою, увеселяемая свидѣтельствомъ совѣсти моей, гласящей мнѣ, что прихожу сюда не для того, чтобы сокрыть спыдъ преступленія, но токмо искашь убѣжища прошивъ безчеловѣчія гонимелсей моихъ. Жестокости свѣ надлежало мнѣ ожидать отъ тѣхъ, копо-

рыя давно уже перестали внимать гласу крови, и опъ шбхъ, прибавила она, взглянувъ на Лади Грейспокъ, кошорыхъ сердце не опверзшо для правосудія и челоуѣколюбія.

Оканчивая слова сіи, Аминша вышла изъ комнашы, оставя Маркизу и Лади Грейспокъ прещущихъ опъ бѣшенства, и вскричавшихъ: какая дерзосшь! какая наглосшь!

Аминша удалилась въ свою комнашу. Мисшрисъ Жанесъ, кошорую любопышство привлекло съ прочими служителями къ дверямъ комнашы, оставляемой Аминшою, пошла за нею.

Испытанныя ею движенія, кошорыя она всѣми силами своими удерживала, овладѣли ею тогда со всею жестокосшію; рыданія и слезы пресѣкали ей дыханіе. Ключница и Мисшрисъ Жанесъ разшнуровали ее и по-

могли ей лечь въ постелю. Какъ скоро могла она говорить, попросила, чтобъ завтра поушру поранѣе приискали ей коляску и отправишься въ Ирландію. Ей пообѣщали, и по прозьбѣ ея оставили ее одну.

Маркиза полный успѣхъ получила въ исполненіи ея заговора прошивъ Аминшы; но не совершенно шѣмъ увеселялась. Торжесствовала она надъ несчастіемъ Аминшы; но спрашивалась, чтобъ не было оно мимоходящее. Повергла она ее въ сѣти свои, но не была увѣрена удержавъ въ оныхъ; не имѣла довѣренности къ шѣмъ, копорые служили ей въ намѣреніяхъ ея; ибо злые обыкновенно всегда спрашатся другъ друга. Они могли измѣнить ей; Полковникъ Бельгравъ могъ раскаяться; однако же, опасности сіи хоша и справедливы, но еще удалены, а между шѣмъ

могла она надѣяться главной цѣли, себѣ предполагаемой: брака дочери ея съ Морпимеромъ. Долго извѣскивала она средства погубить Аминшу не только въ умѣ Морпимера, но даже и во всеобщемъ мнѣніи. Извѣстно ей было распушство и своевольность Бельграва, и она никакъ не сомнѣвалась въ томъ, что онъ не откажется отъ выполненія такого распоряженія, которое могло бы довести его до обладанія Аминшою. Бельгравъ, открывъ пребываніе Аминши, поручилъ слугѣ своему, достойному повѣренному и соучастнику во всѣхъ его безчестныхъ поступкахъ, приискать какое нибудь средство ввести его къ Аминшѣ. Для сего человекъ сей подружился съ Мисприссою Жанесъ, которую Маркиза опредѣлила къ Миссѣ Физзаланъ, зная способность оной къ содѣйствію

въ ея предпріятіяхъ. Онъ представилъ Мистриссу Жанесъ къ Бельграву, и сей сдѣлалъ ей хорошій подарокъ, дабы привлечь ее на свою сторону.

Мистриссъ Жанесъ сообщила Маркизъ и дочери ея о намѣреніяхъ Полковника Бельграва; и съ сей минушы онъ искали удобнаго случая произвестъ сцену, подобную той, которую мы видѣли шеперь. Но до сихъ поръ поведеніе Аминшы опровергало всѣ выдумки ихъ; на послѣдокъ отказъ Аминшы, бѣхашъ на балъ, доставилъ имъ сей случай.

Лади Евфразія о заговорѣ была увѣдомлена; о расположеніи онаго говорено во все утро, дабы приутоповитъ себѣ правдоподобное извѣсненіе о скоромъ возвращеніи ихъ.

Мистриссъ Жанесъ ввела Полковника въ кабинетъ чрезъ дверь, кошорая была въ коридоръ:

и тогда, какъ Аминша прилѣжно углубилась въ чтение свое, онъ вошелъ шихонько и заперъ изнутри дверь уборной комнашы, какъ мы по уже видѣли.

Когда Лади Евфразія объявила, что она была нездорова и не могла долѣе оспашься на балѣ, Моршимеръ предложилъ ей проводишь ее домой; да ежели бы онъ и не вызвался на сие, то Маркиза просила бы его о томъ.

Маркизъ видѣлъ въ Аминшѣ ловкую и опасную соперницу своей дочери, и за то ненавидѣлъ ее. Законы гостепрѣимства обязывали его поступать съ нею учтивымъ образомъ; но съ радостію воспользовался онъ первымъ встрѣпившимся случаемъ оказать ей свое опвращеніе.

Лади Грейстокъ совершенно проникла, что былъ шухъ заговоръ; но весьма охотно была она гошова находишь и ушверждашь

Аминшу виновною, чего для Маркизы и довольно было.

Маркизъ оставилъ Госпожѣ вмѣстѣ, и пошелъ отдашь повелѣнія для завпрешняго путешествія.

Чрезъ минушу послѣ его выхода, слышатъ сильный шумъ у дверей. Судя по тогдашнему часу, не возможно было ожидать никого, кромѣ Лорда Моршимера, и въ томъ не обманулись.

Долгое время бродя по улицамъ, претерпѣвая неизъясненныя мученія, возвратился въ Поршман - Скваръ. Воображеніе его представляло ему Аминшу опягченную стыдомъ, и обремененную укоризнами, коихъ она была цѣлю. Сія мысль о претерпѣваемыхъ ею прискорбіяхъ заставляла Моршимера забыть всякое негодованіе за вѣроломство, въ кошоромъ онъ полагалъ ее

виновною. Человѣкъ подверженъ погрѣшности; а прощать, есть наиблагороднѣйшее усиліе смертнаго. Сказавъ нѣсколько словъ сему падшему Ангелу, облегчилъ бы собственное свое сердце. Блѣденъ и весь въ безпорядкѣ, вошелъ онъ въ комнату, и нашелъ еще въ оной Госпожѣ, копорыя, увидя его, приняли весьма печальный видъ.

Милордъ! сказала Маркиза, я очень рада еще васъ увидѣшь, какъ другъ семейства; мы надѣемся, что въ такомъ обстоятельстве дадите намъ свои совѣты.

Я думаю, говорила Лади Грейспокъ, что Милордъ сполько же встревоженъ, какъ и мы, дабы придумать, что надлежитъ предпринять. Еще бы сноснѣе, когда бы Полковникъ былъ въ такомъ положеніи, чшобъ могъ учинить

шоправленіе; но человекъ женашый — это ужасно!

Мерзкое чудовище! вскричалъ Лордъ Моршимеръ, вставъ съ своего стула и ходя по комнашб: очистишь онъ него землю, было бы оказашъ услугу человекческому роду. Но, сказалъ онъ прерывающимся голосомъ, гдб нещасная? не произнося имени Аминшы.

Въ своей комнашб, отшвбчала Маркиза.

Увбрю васъ, продолжала она, что множешво оказала она дерзосши, когда Лади Грейшпокъ говорила ей о возвращеніи въ Ирландію. Что до меня касаетшя, по я оставляю ей посшупишь, какъ заблагоразсудишь.

Помомъ говорила она о принятомъ рбшеніи Маркиза оставишь свой домъ и бхатъ въ деревню на шо время, пока Аминша еще въ ономъ пробудешъ, и

прибавила, что она и дочь ея за нимъ послѣдуюшъ.

Подлинно, сказалъ Лордъ Моршимеръ, ей не чего инаго предпринять, какъ возвратишься къ ошцу своему. Но позволъте, Милади, чшобъ я васъ попросилъ покорнѣйше, не считаешь дерзкими выраженія, кошорыя могушъ опъ нее вырваться. Имѣйше жалость къ ея несчастію, и уладите горести ея.

Ахъ, Боже мой! сказала Лади Евфразія: я шакимъ объ ней сосшраданіемъ была шронуша, что думала занемочь ошъ шого.

И шакъ вы имѣли къ ней жалось? сказалъ Лордъ Моршимеръ, сядясь подлѣ Евфразіи; какъ! вы имѣли къ ней жалось, и вы ушладали горести ея?

Точно шакъ, сказала она.

Ежели когда нибудь Лади Евфразія имѣла какую пріяшность въ глазахъ Лорда Моршимера, то

япо въ сію минушу, въ кошорую онъ имѣлъ прососердечіе повѣришь, что она пролила слезу о участи несчастной Аминпы.

Онъ взялъ ея руку. О моя любезная Лади! сказалъ онъ ей нѣжнѣйшимъ выраженіемъ: безъ сомнѣнія она еще имѣетъ нужду въ утѣщеніи; опъ женской шокмо руки можетъ женщина ожидать нѣкошораго облегченія пораженному сердцу своему.

Лади Евфразія взяла сіе на свой счетъ, и говорила, что идетъ къ Аминшѣ.

Онъ проводилъ ее до дверей; вы идеше, говорилъ онъ, исполняшь должность Ангела, утѣшителя несчастныхъ: ахъ! сколь услуга шаковая приличествуетъ милой и молодой особѣ!

Евфразія оставила его, но не для того, чтобъ идти къ Аминшѣ; она удалилась въ свою комнашу, дабы изліяшь прокля-

шія на Лорда Моршимера за то, что сохранялъ еще привязанность къ Аминшѣ.

Когда удалилась Евфразія, то Лади Грейстокъ рассказала все, что слышала отъ Миссисъ Женнингъ, и роптала на злощастіе, заставившее ее взять съ собою Аминшу.

Разговоръ сей весьма былъ непріятенъ Моршимеру; онъ простился съ Госпожами. Слышалъ о ихъ приуготовленіяхъ къ отъѣзду на завтрашній день, и, какъ говорили, что мало имъ остающегося времени взять покоя, то и удалился поспѣшно. Препоручилъ слугѣ своему замѣчать, что будетъ происходить, и уведомить его въ самую ту минуту, когда они оставятъ городъ.

Аминша, оставленная одна, и изшощенная такими движеніями, была наконецъ объявля сномъ, кошорой принесъ ей пре-

ходящее забвение горестей ея. Пробуждается шумомъ, на дворъ происходившемъ; слышитъ повозку и счишаетъ, что она была ша, которую она требовала для своего отъезда. Подходитъ къ окну, и видитъ карету Маркиза, самого его, и жену и дочь его входящихъ въ оную. Какъ скоро карета уехала, она позвонила: входитъ ключница вместо Миссриссы Жанесъ, которую Маркиза увезла съ собою въ деревню. Аминта спрашиваетъ, наняли ли для нее повозку?

Женщина отвечаетъ, что когда она приказывала накануне нанять коляску, тогда уже было очень поздно, а теперь она послала сыскаль оную.

Аминта занималась укладываниемъ чемодана, какъ вошла служанка и говоритъ ей, что Лордъ Моршимеръ въ комнату, и желаетъ ее

Смяшеніе, съ нѣкоторымъ удовольствіемъ смѣшенное, обвѣяло Аминшу; она не надѣялась болѣе увидѣшь Моршимера прежде отпѣзда своего въ Ирландію, откуда располагалась она писать къ нему обо всѣхъ обстоятельствѣхъ своего приключенія. Посѣщеніе его казалось возвѣщало ей, что онъ не совсѣмъ невыгодно для нее судилъ объ ней; думала она, что пришелъ увѣришь ее о томъ, что имѣлъ о ней прежнее мнѣніе. Такъ говорила она сама въ себѣ, восхищаясь мыслию сей: я воспоржешвую надъ злосшію и предашельсшвомъ!

Она опередила служанку; ноги ея земли не касались, и въ одно мгновеніе находилась уже она въ рукахъ Моршимера, кошонія ^{нѣмало} вольно отверзъ оныя присномъ, безъ чего слабая, пре-

пещущая и вѣдъ самой себя она упала бы, увидя его.

Довелъ онъ ее до софы; она положила голову на плечо Моршимера, и вскричала :

Ахъ! вы здѣсь? такъ вы пришли утѣшить меня?

Дай Небо, ошвѣчалъ онъ, чшобъ я былъ въ состояніи доставить и получишь нѣкоторое утѣшеніе! Можетъ придти минуша, когда, или по крайности я льщу себя тѣмъ, мы оба будемъ гораздо покойнѣе. Услаждашь ваши горести, было бы облегчать мои собственныя; ибо никогда, нѣтъ, никогда любовь и почтеніе, которое я имѣлъ къ Аминшѣ, изъ памяти моей не испребишся.

Любовь и почтеніе, которое вы ко мнѣ имѣли, сказала Аминша, повпоряя слова Моршимера; такъ вы уже оныхъ болѣе не имѣете?

Плачевный шонъ, съ каковымъ произнесла она слова сіи, пронзилъ сердце Моршимера; бывъ не въ сосшоюніи говоришь, онъ всталъ и подошелъ къ окну, дабы скрыть свое смущеніе.

Слова его, равно какъ и молчаніе, дали выразумѣть несчастной Аминѣ жестокою справедливостъ разлученія ея съ Моршимеромъ. Зрѣла она честь свою въ глазахъ его погибшею, и что сдѣлалась она предметомъ презрѣнія его, а уже не любви и почтенія, какъ то прежде было.

Печаль ея была чрезмѣрна; но честолюбіе оскорбленной невинности побуждало ее къ сокровенности; и когда Лордъ Моршимеръ былъ у окна, она хотѣла шихонько отъ него выдти изъ комнаты; но не успѣла подойти къ дверямъ, сдѣлалось ей замеченіе, измѣнили ей силы; она

вскричала, чувствуя, что ноги подгибаются, и упала на полъ.

Лордъ Морпимеръ въ смятеніи призывалъ на помощь; потомъ поднялъ ее, донесъ до софы, и плакалъ надъ нею.

Я оскорбилъ чувствительную душу твою, любезная моя Аминта! говорилъ онъ ей; но равнымъ образомъ оскорбилъ и мою собственную. Ахъ! еще наибезнѣйшая для меня изъ всѣхъ женщинъ! ежели бы свѣтъ равную моей имѣлъ жалость къ заблужденіямъ вашимъ, никогда не учинились бы вы предметомъ поруганія и презрѣнія. Какая блѣдность! какой прелестной цвѣтокъ увялъ прежде времени! Но такая ли душа, какъ ея, примѣрно благородная и великая, должна пасъ подъ бременемъ презрѣнія? Мерзостный Бельгравъ! ты сгубилъ наилучшее швореніе Природы. О моя любез-

ная Аминша! сколь велико мое несчастіе! ибо тогда, какъ мученіе о потерѣ васъ раздираешь душу мою, долженъ я скрыватьъ то, и даже не имѣшь горестной отрады обнаруживъ печаль, которую бы въ свѣтѣ далъ поводъ смѣяться надъ собою.

Такимъ-то образомъ Моршмеръ изливалъ скорбь свою надъ безчувственной Аминшой. Ключница, до сихъ поръ у дверей слушавшая, вошла тогда, и предлагала свои услуги; вздохи предвозвѣщали, что скоро возвратятся къ ней чувства ея. Лордъ Моршмеръ, не возмогши сносить плачевныхъ жалобъ, которыми бы, пришедъ въ себя, не преминула она предаться, рѣшился удалиться прежде, нежели она совершенно опомнится.

Миссъ Физаланъ, сказалъ онъ ключницѣ, непременно убедешь сего утра; я беру на себя

попеченіе доставишь ей повозку, и человекѣ, которой бы проводилъ ее къ отцу. Будьте, любезная моя, прошу васъ, съ нею ласковы и крошки, и полагайтесь на вѣчную мою благодарность. Когда она совершенно опомнишь, отдайте ей сіе письмо.

Клюшница обѣщала все, чего онъ желалъ, и онъ уѣхалъ.

Намѣреніе его было отправить Аминшу въ Ирландію съ старинною женщиною мащери его и вѣрнымъ слугою. Весьма былъ онъ раздосадованъ поступкомъ прошивъ Аминшы опъ Маркизы и Лади Грейшпокъ, и безчеловѣчїемъ, съ каковымъ бросили сію бѣдную дѣвушку. Оставленное имъ письмо столь сильно возбуждало любопытство клюшницы, что она успушила покушенію опкрышь оное. Аминша не въ состояніи была замѣнить шо.

Письмо свернуто было такимъ образомъ, что легко могло бытъ открыто и опять запечатано. Удивленіе ея было чрезвычайно, когда увидѣла, что въ ономъ заключался банковый билетъ на пять сотъ фунтовъ стерлинговъ, а оно было слѣдующаго содержанія:

„Аминша! опнынѣ признайте меня брапомъ, и примите услуги, которыя въ качествѣ онаго могу предложитъ вамъ; сіе послужитъ для меня оправдою, равно какъ и вамъ самимъ. Лицу себя шѣмъ, что пріятно будетъ доставитъ мнѣ оную. Необходимо нужно, чтобъ вы возвратились къ родителю вашему. Не совѣспитесь, убѣдительно прошу васъ, сдѣлашь употребленіе изъ сего билета; ваше снисхожденіе ко мнѣ въ семъ случаѣ докажетъ мнѣ, что вы сохраняете еще чувство дружбы къ

Моршимеру. „

Какая сумма! вскричала клюшница, разсматривая банковый билетъ; какое изрядное состоянїе для честной женщины, ежели я возмогу присоединить оное къ тому, что имѣю по моей бережливости! Какъ жалко предашь его въ руки подобной швари! Клюшница Маркизы была столько же изобильна въ выдумкахъ, какъ и сама Госпожа ея. Сдѣлавъ сїю невѣрность, подвергалась она нѣкоторымъ опасностямъ; но выгода была довольно велика, дабы попробовать пусшиться на оныя. Ежели бы могла она освободить себя отъ Аминши до прибытія коляски отъ Лорда Моршимера, то успѣла бы въ своемъ предпрїятїи. Аминша, бывъ еще неизвѣстна о намѣренїяхъ Моршимера, ни въ чемъ бы не вопрошивалась касательно распоряженїй, которыхъ бы она предложила къ отъѣзду ея. Напол-

ненная сею мыслию, она вышла, и позвав одного служителя, к которому имела она полную доверенность, препоручила ему идти поскорее сыскать дорожную коляску. Потом возвратилась к Аминше, которая наконец пришла в чувство.

Нутка, спупайте! кричала она ей с грубостию пошакивая ее; всли вы свои прагическія сцены окончили? Приготовляйтесь к своему отбзду; перебуемая вами коляска в минушу здсь явится.

Аминша, окинув глазами всю комнашу, спрашивала: разв Лорд Моршимер убхал?

Конечно так, отвчала жестокая женщина. Он оставил вас здсь распротертую на полу, и ошходя сказал, что никогда впредь не подасив вам случая обмануть его.

При извѣстїи семѣ, нѣкопороу рѣдѣ бѣшенства обвѣялѣ Аминшу ; она ломала руки свои ; говорила обѣ Лордѣ Морпимерѣ въ выраженїяхѣ спрашнаго отчаянїя , и бросившись на землю , она вскричала : сей послѣднїй ударѣ превосходитѣ всѣ силы мои !

Клюшница ужаснулася , и опасаясь , чѣобѣ шаковое движенїе не оспановило отбѣзда ея , подняла ее и уговаривала , что надлежало успокоишься прежде , нежели пу-скашься въ путь , и что не возможно ей было оцлагать своего отбѣзда , ибо Маркиза дала ей непремѣнное повелѣнїе поушру рано выслать ее изѣ дома .

Проклятой домѣ ! сказала Аминша , приходя въ чувство дѣйствїемѣ грубыхѣ предспавленїй клюшницы . Ахѣ ! естлибѣ Богѣ предохранилѣ меня отѣ вступленїя въ оной ! Попомѣ говорила она , что чрезмѣрная сла-

бось ея препяшшвовала ей укладываться; а ежелибъ согласились ей помочь, то она бы пригошвилась къ прїѣзду коляски. Ключница и служанка пошли за нею въ комнату, помогли ей одѣться и укласть чемоданы ея, которые оставила она съ шѣмъ, чтобъ переслать оныя къ ней въ Карбери-Касль, гдѣ еще оставалось у нее бѣлье и платье; такимъ образомъ довольно для нее было взять съ собою немного бѣлья. Въ карманѣ у нее находилось только нѣсколь-ко гвиней, но были при ней часы изрядной цѣны; и ежели бы въ дорогѣ недоспало ей денегъ, то знала, что съ помощію ихъ могла бы получить оныхъ сколько, чтобъ доѣхать до опца своего.

На послѣдокъ прїѣхала коляска; сошла она съ разшерзаннымъ сердцемъ, и едва держась на ногахъ. Увидѣла, что Нико-

лай слуга, прискавшій коляску, располагаешся соповариществовать ей. Она сказала ему, что это напрасно; но онъ возразилъ, что не возможно было споль молодую особу, какъ она, одну оставишь въ пущи. Трогательно для нее было такое вниманіе! Мысль объ оставленіи онъ всѣхъ, въ какомъ она находилась, приводила ее въ содроганіе, и до слезъ чувствительно для нее было, найши существо человеческое, принимающее какое-либо попеченіе о ней. Коляска направила пущь въ Парк - Гадъ; Аминша предпочла лучше шамъ сыскать судно, нежели въ Голи - Гадъ. Бхавъ часа чешыре, коляска остановилась у маленькаго домика, кошорой казался бышь корчмою. Аминша не хошбла выходишь, но надлежало переѣздити лошадей. Ввели ее въ небольшую, низкую, шемную и весьма нечи-

спую комнашку. Какъ была она очень слаба, то спрашивала чаю. Садясь, весьма удивилась она, увидя, что Николай съ свободнымъ видомъ входитъ въ ея комнашу и помѣщается подлѣ нее. Сперва она подумала, что онъ выпилъ вина; но не примѣчая въ немъ никакого пьянаго признака, начала спрашиться, не полагаешъ ли онъ имѣшь право наглымъ образомъ съ нею обращаться, послѣ претерпѣнныхъ ею ругательствъ въ домѣ Маркиза: всшала съ досадою, и вооружаясь отважноспію, говорила ему выдши вонъ, и что она позвонитъ, когда ей будетъ надобность.

Николай, шакже всшавъ съ своего спула, шелъ за нею, и взялъ ея руку, говоря ей: Боже мой! какъ вы вдругъ сдѣлались зашруднишельны!

Аминша! испустила крикъ ужаса и негодованія.

Какъ! сказалъ Николай, послѣ того, что у насъ въ домѣ случилось, я не думаю, чтобъ вамъ нужно было шакъ возвышашь себѣ цѣну передо мною.

О Боже! вскричала Аминша: спаси меня отъ рукъ сего мерзавца!

Дверь отворилась: вошелъ мальчикъ шой корчмы, и говоритъ Николаю, что его спрашиваютъ. Николай вышелъ. Аминша упала на свой стулъ; едва держалась голова ея отъ мысли объ опасностяхъ, которыми она окружена была. Она видѣла себя во власти одного, а можетъ быть и многихъ мерзавцевъ; домъ, въ которомъ она находилась, казался ей способнымъ благопріятствовать въ дѣйствіяхъ жестокости, безъ всякой помощи къ защитѣ отъ оной.

Подошла она къ окну, въ намѣреніи выльзть въ оное и уйти; но опяшь впала въ свое опчаяніе, увидя предъ окномъ множество людей, копорые пили. Инаго не оставалось ей дѣлать, какъ только поднять къ небу слабыя свои руки.

Нѣсколько мичуть препроводила она въ сей смертельной шокѣ, какъ вдругъ дверь опворилась. Эшо была хозяйка корчмы, копорая сказала ей, что Николай свидѣтельствуетъ ей почшеніе; что онъ очень досадовалъ, принужденнымъ находясь возвратиться въ городъ, и не имѣть возможности сотовариществовать ей въ продолженіи пуши ея.

Точно ли онъ уѣхалъ? спросила Аминта съ чрезмѣрною радостію.

Точно, отвѣчала женщина; нѣкшо, пріѣхавшій изъ Лондона,

сказалъ ему, чтобъ шуда возвра-
тился.

Гошovy ли лошади? сказала
Аминша. Ей отвѣчали, что го-
шovy.

Я потчасъ хочу уѣхать,
ибо сей мерзавецъ опять можешъ
возвратишься. Хозяйка остано-
вила ее, представя записку. Амин-
ша вынула кошелекъ, и распла-
тилась съ нею, прося болѣе не
удерживать ее. Она побѣжала съ
радоспiю, что удалялась отъ сего
скарднаго дома. Коляска про-
ѣхала около двухъ миль, какъ
въ одной тѣсной дорожкѣ, или
лучше сказать пропинкѣ боль-
шаго лѣса, вдругъ она остано-
вилась. Аминша огорчасъ спра-
шиваетъ: что это значитъ? и
поражается ужасомъ, котораго
описать не возможно, увидя Пол-
ковника Бельграва, сопровождае-
маго Николаемъ. Она вскричала,
побуждая кучера ѣхать впередъ,

но онъ не двигался съ мѣста. Николай отворилъ дверцы, и Полковникъ Бельгравъ бросился въ коляску. Она хотѣла выдти изъ оной въ другую сторону, но онъ схватилъ ее своими руками, и кучеръ пустилъ своихъ лошадей во всю прышь.

Слуга Бельграва въ домѣ Маркизы попеченіями Мисприссы Жанесъ скрытъ былъ во всю ночь, дабы имѣть возможность уведомить Господина своего о всемъ происходящемъ въ слѣдствіе вчерашней сцены. Узнавъ, что Маркизъ и все его семейство уѣхали въ деревню, не трудно было Бельграву обязать оставшихся служителей предать въ руки его Аминну. Уговорились, чтобъ Николай проводилъ ее до нѣкотораго разстоянія отъ Лондона; Бельгравъ и слуга его преслѣдовали коляску до тѣхъ поръ, какъ она у корчмы остано-

вилась. Полковникъ велѣлъ по-
звать Николая; условились они,
чтобъ кучеръ ѣхалъ вдоль лѣса
лежащею дорогою, которая вела
къ деревнѣ Полковника. Умыселъ
ихъ исполненъ, и Николай оспал-
ся доволенъ, не отъ учиненнаго
имъ, но отъ полученной чрезъ
то корысти, и воспріялъ обраш-
мый путь въ Лондонъ.

Кареша и два служителя,
посланные Моршимеромъ, при-
были еще гораздо ранѣе, нежели
ожидаемы были, и ключница
благословляла щасливую свою
планету, въ томъ, что удалось
ей столь исправно предускорить
отъѣздомъ Аминши.

Лордъ Моршимеръ, которой
не могъ снести и мысли той,
чтобъ опустить Аминшу, хоть
разъ еще не увидѣвъ ее, вбли-
зи слѣдовалъ за посланною каре-
шою. Печаль его и удивленіе

были чрезмѣрны, когда увѣдомили его, что она уже уѣхала.

Уѣхала? повспорилъ онъ, пере-мѣняясь въ лицѣ.

Ключница тогда говорила ему, что Миссъ Физзаданъ не сказавъ ей наняла коляску, и что въ ту минушу, когда пред-спала она, бросилась она въ нее, хотя и говорено ей, что Милордъ обѣщалъ опъ себя при-сласть шаковую. Она даже ска-зала, прибавила женщина, что она въ попеченіяхъ вашихъ ни-какой надобности не имѣетъ, и что никогда не могла бы она довольно рано выѣхать изъ сего дома, въ коемъ была сполько несчастлива, ниже довольно уда-лилась опъ тѣхъ особъ, кото-рыя споль худо поступали съ нею.

Лордъ Мэршмеръ спраши-валъ, сопровождалъ ли ее кто ни-будь и получила ли она его письмо?

На оба вопросы ушвердительно отвѣчала ему ключница, и прибавила: должно думать, Милордъ, что въ письмо сіе отъ васъ вложено было что нибудь для нее пріятное; ибо она улыбнулась, развернувъ находящуюся тамъ бумажку, и сказала: хорошо! хорошо! сіе послужишь мнѣ къ оправдѣ.

Едва не вскричалъ онъ: какая подлость! но довольно во время осшановился, дабы скрыть мысль, кошорая предшавлялась уму его, и жестоко оскорбляла сердце, изображая ему предметъ нѣжнѣйшей склонности его какъ бы недосшойнымъ оной. Однако же каждое обстоятельство умножало обѣ ней шоску его; видѣлъ ее предпринявшую дальній путь подъ покровительствомъ одного слуги, въ кошоромъ онъ не былъ увѣренъ; и не возмогши преодолѣть шраха, коимъ былъ

перзаемъ , рѣшилсѧ потчасъ слѣдовать за нею до шѣхъ поръ , какъ увидишь ее достигнувшую пристани.

Женщина , которую Морпимеръ посылалъ въ коляскѣ , по приказу его домой возвратилась. Сѣлъ онъ самъ въ ту повозку , и общалъ ямщику за поспѣшно ть его щедрое награжденіе. Одинъ разъ еще только перемѣнили они лошадей , какъ Лордъ Морпимеръ примѣшилъ довольно ему извѣснаго Николая , возвращающагося въ Лондонъ. Онъ велѣлъ останоуись , и спрашивалъ его , гдѣ оставилъ онъ Миссу Фитзаланъ?

Я право , сказалъ Николай , останоуись и снявъ шляпу свою , оставилъ ее въ очень хорошей компаніи , съ Полковникомъ Бельгравомъ , которому она на дорогѣ назначила свиданіе.

• Какое ужасное ослѣпленіе! сказалъ самъ себѣ Лордъ Морпимеръ ; и шакъ ни что уже не можешъ вырвантъ ее изъ безчестія!

Вѣ Лондонѣ что ли намъ возвращашся ? спрашивалъ почшаліонъ

Лордъ Морпимеръ размышлялъ съ минушу ; но попомъ сказалъ, слѣдовать далѣе. Рѣшился онъ ѣхать до Парк - Гага , дабы увѣришься , вѣ Ирландію ли Аминша возвращалась. Едва пробѣжалъ онъ съ милю , какъ коляску его миновала другая , вѣ которой узналъ онъ Аминшу и Бельграва. Объявъ былъ смершельнымъ ужасомъ , ошврашилъ глаза и вскричалъ : вѣроломная Аминша !... Пробѣжавъ немного онъ коляски Бельграва , приказалъ почшаліону взять другой пушъ , конюрымъ бы сдѣлавъ нѣсколько миль , доспавилъ его вѣ Лондонѣ.

Явно было, что Аминша сама предалась в руки Бельграва, и для него уже не нужно становилось знать, в Ирландию она въехала, или нѣтъ; потому что не могъ болѣе имѣть никакого желанія объ ней спорить.

По возвращеніи его домой, первый предметъ, представившійся глазамъ его, была Марша Дормеръ, его тетка, которая по сильной охотѣ него прозвѣла пріехала в Лондонъ для того, чтобъ услужить ему. Не возможно изобразить горести и смущеніе Лорда Морпимера при семъ появленіи! привидѣніе, самое ужасное, не могло бы произвестъ въ немъ мучительнѣйшаго впечатлѣнія.

Ну! любезный Фридерикъ! сказала ему добрая тетка: я не потеряла времени повиноваться вашимъ повелѣніямъ; летѣла сюда, могу сказать, на крылахъ любви. Но гдѣ же божество ваше?

я великое имѣю желаніе увидѣть оное и извѣявись мое уваженіе.

Лордъ Морпимеръ, въ неизвѣстномъ смяшеніи, пошелъ къ окну.

Я предвозвѣщаю себѣ обрѣсти въ ней рѣдкую женщину; непременно, Фридерикъ! севодни же хочу съ нею познакомиться.

Любезнѣйшая пепушка! сказалъ ей Морпимеръ: ради Бога пощадите меня!

Скажи же мнѣ, продолжала она, когда мы начнемъ прислушаться къ швоему башюшкѣ?

Никогда, никогда! сказалъ Морпимеръ смященнымъ видомъ.

Какъ же это! развѣ полагаете вы, прервала Лади Марша, что онъ останешся непреклоненъ? я надѣюсь сіе переработать. Но скажите мнѣ, Фридерикъ, когда увидимъ мы сію прелестную особу?

О Боже! вскричалъ Морпимеръ, ударивъ себя въ лобъ: она для меня пошеряна! навсегда пошеряна!

Ужаснулась Лади Марша, какъ шолько разсмопрѣла блѣдность и заблужденные взоры своего племянника.

Праведный Боже! сказала она: что такое? что сдѣлалось?

Лордъ Морпимеръ находилъ ся тогда въ необходимости учинить плачевное свое повѣспованіе; но смыдѣ признахъся, что онъ шоль жестоко былъ обманутъ, мученіе причиняемое ему сею мыслию, и чрезвычайное движеніе, кошорое онъ имѣлъ въ прошедшую ночь и въ продолженіе дня сего, шолько изнурили его, что онъ вдругъ лишился силъ и упалъ безъ чувства.

Какое зрѣлище для доброй Лади Маршы, кошорая его шполь вѣжно любила! Догадывалась она,

что случилось съ нимъ какое ли-
бо печальное произшествіе, хотя
и не была еще о томъ увѣдомле-
на. Наконецъ, какъ Лордъ Мор-
шимеръ пришелъ въ себя, сооб-
щилъ ей о томъ.

Разказавъ свое плачевное при-
ключеніе, онъ удалился, бывъ не
въ состояніи никого видѣть. Всѣ
надежды были его мертвы; но не
могъ опказаться отъ горестнаго
упражненія въ уединеніи оплаки-
вать оныя. Чувствовалъ онъ, что
не возможно ему было извлечь Амин-
шу изъ своего сердца. Онъ призна-
валъ ее почти какъ супругою сво-
ею; когда бы она и дѣйствительно
была оною, поступокъ ея не при-
чинилъ бы ему смертельнаго сей
горести. Да и самая смерть,
похитивши ее отъ него, не могла
бы жесточе поразить его. Если-
ли бы, женись на ней, нашелъ ее
недостойною горячности своей,
могъ бы онъ съ отважносцію

снести нещасіе сіе ; но видѣшь
ее предающуюся мерзкому злодѣю,
было для него несноснѣйшимъ
ударомъ !

Г Л А В А 7.

Аминта лишилась чувствъ ,
когда Полковникъ вошелъ въ ко-
ляску, и голова ея была на гру-
ди Бельграва , какъ пробѣжалъ
Лордъ Моршимеръ. Въ семъ
положеніи пребывала она до шѣхъ
поръ, пока коляска поворопилась
въ проселочную дорогу, гдѣ почта-
ліонъ останоуился , и откуда
слуга пошелъ въ маленькой
ближайшей домикъ сыскашь воды.
Брызгали ей въ лице , и привели
въ себя. Не могла она болѣе
сопрошивляясь Бельграву ни сло-
вами , ни движеніями. Ощущала
она чрезвычайную слабость , ко-

порую почила преддверіемъ смерти; спбсненіе души ея почти погасило вб ней чувсшва ея нещастія.

Знаками опказалась она опб питья и пищи, копорыхъ желали засшавишь ее хопя нбсколько приняшь; и вб семб сосшояніи около девяши часовъ вечера прибыла она вб домб Полковника Бельграва, расположенный среди большаго лбса. Онб самб вынесб ее изб коляски, и положилб на софу вб одной весьма пространной комнаб. Появилось нбсколько женщинб, приносили ей разные спиршы и воды, копорыя бы могли извлечь ее изб слабаго и безчувсшвеннаго сосшоянія, вб какомб она шогда находилась. Одна изб нихб подала Полковнику письмо, весьма его всшревожившее. Кб нему прислалб нарочной увбдомишь, что дядя его, кошораго шшла и богашсшво при-

ходили къ нему по наслѣдству, былъ опасно боленъ, и что присутствіе его при умирающемъ необходимо было нужно.

Полковникъ не былъ столько занятъ любовію своею, чтобъ пренебречь богатство и выгоды, кои ему предстоящія. Наслѣдство спановилось весьма нужнымъ для него, потому что дѣла его были разстроены; и какъ Аминша была еще не въ состояніи принять какое-либо изъ предложеній, какія онъ намѣревался учинить ей, то поспѣшно было принято рѣшеніе къ отъѣзду, считая, что по возвращеніи его, которое будетъ поспѣшно, найдетъ Аминшу не только въ совершенномъ здоровьѣ, но и расположенную уступить его желаніямъ.

Онъ отослалъ женщинъ, помогавшихъ Аминшѣ; и взявъ ее за руку, сказалъ ей, что онъ

былъ въ жестокой необходимости на малое время разлучиться съ нею, и далъ ей выразумѣть, что по возвращеніи своемъ надѣялся не обрѣшашь въ ней болѣе никакой препоны къ его благополучію. Вы должны быть увѣрены, любезная моя Аминша, съ холодностію сказалъ онъ ей, что доброе имя ваше споль же полную прешерпѣло ушрашу, какъ ежели бы вы и совершенно предались мнѣ; и шакъ когда уже жертва сдѣлана, шо для чего же не извлекашь изъ оной выгоды, копорья она вамъ должна принести ?

Чудовище ! отвѣчала ему Аминша : коварства швои могли посрамишь доброе имя мое, но невинность моя одолѣешъ могущество швое.

Оспавъше ваше сопропивленіе, Аминша ; или я не ошвѣчаю вамъ за шо, чшобъ по возвращеніи

моемъ я не былъ наконецъ раздраженъ. Какъ вы здѣсь не имѣете никакой надобности въ деньгахъ, по извините меня, мое любимое дитя, ежели возьму спряшашъ кошелекъ вашъ. Служители мои ошанутся вѣрными, когда не будутъ искушаемы, и когда вы не будете имѣть, чемъ подкупишь и развратишь ихъ.

Тогда повинуюсь размышленіямъ своимъ, и въ слѣдствіе швердаго рѣшенія, заранѣе сооруженнаго, взялъ онъ кошелекъ и часы Аминшы. Онъ уже далъ знать служителямъ своимъ, какъ ему угодно было, чпобъ поступали съ нею и стерегли ее, приказалъ опнести ее въ свою комнату и подашъ ей пици и пишья.

Размыслите хорошенько, сказалъ онъ ей передъ отъѣздомъ, о положеніи, въ какомъ вы находитесь, и умѣйте цѣнить, пока еще есть время, предлагаемая

вамъ мною выгоды. Богатство, удовольствія, привязанность обожающаго васъ человека, не суть вещи, которыя презирашь возможно. Я дѣйствительно въ опчаяніи, оставляя васъ; но утѣхи, которыя я себѣ обещаю по возвращеніи моемъ, вознаграждашь мученія осуществія.

Оканчивая хопѣль поцѣловашь ее, но она кричала и съ оставшимися ей силами избавилась отъ него. Онъ оказалъ великую досаду, но не возможно ему было шерять времени; опложилъ до другой минушы выраженіе своего негодованія, и уѣхалъ.

Аминшу препроводили въ его комнату, и во всемъ плашь положили на постелю. Предлагали ей хлѣба и вина, но она бсть была не въ сосшояніи. Дблашь представленія нечувствственнымъ шварямъ, ее окружающимъ, было бы бесполезно шрудиться. Вздохи

и рыданія свои задушала въ подушкѣ своей, дабы не дасть имъ случая порадоваться ея горести. Смерть свою считала она приближающеюся; ужаснѣйшая для нее была мысль та, что разлученною находилась съ предметами нѣжности ея, присутствіемъ кошорыхъ усладились бы для нее послѣднія минуы. Отецъ ея и братель, оплакивающіе ее, были печальныя картины, воображеніемъ ея себѣ предсавляемыя.

Дражайшіе предметы нѣжности моей! вскричала она въ полголоса: Аминша васъ болѣе не увидитъ, но послѣдній вздохъ ея будетъ для васъ. Ахъ! почему согласилась я разлучить себя съ моимъ родителемъ!

Одна молодая женщина подошла тогда къ Аминшѣ, и неблагоприятнымъ окомъ разсматривала ее. Это была дочь одного шорожа, кошорая допустила

себя бышь развращенною Бельгравомъ по согласію и выгодамъ ошца своего. Онъ горячо любилъ ее, и во всей силѣ спраспи своей сдѣлалъ ее госпожею дома, ядѣ она извѣяляла по истиннѣ пиранскую власть. Бельграву не свѣдома была вся жестокость права ея. Онъ не воображалъ, чшобъ она осмѣлилась прошиворѣчьскъ склонноспямъ Господина своего, и ослушаться повелѣній его, и вѣ мысли сей особенно препоручилъ ей наблюдать за Аминпою.

Но едва только онъ убжалъ, какъ она божилась, что бы изъ шого ни произошло, что шварь, привезенная имъ вѣ домъ, на вѣрное не оспавелся вѣ ономъ. Она оправишся, говорила она, хошя бы за шо надлежало мнѣ по пріѣздѣ его самой изгнанной бышь; шусшь же не скажутъ, чшобъ ша-

кая мерзавка, какъ эта, взяла
верьхъ надо мною.

Всѣ прочіе служители въ
спрахъ предъ нею не смѣли ей
прошиворѣчь.

Пойдемъ, сударыня, сказала
она взявъ Аминпу за руку, и
поднимая ее ошъ подушки; оставь-
те шупъ ваши томные взоры,
и пойдёмъ.

Что вы хошите сказать?
опвѣчала усшрашенная Аминпа.

Я хочу сказать, чшобъ вы
попчасъ домъ сей оставили. Я
право удивляюсь, какъ Полков-
никъ Бельгравъ имѣлъ смѣлосшь
привезши сюда шакую шварь, какъ
вы!

Вы обманываетесь, сказала
ей Аминпа, ежели думаете, что
я здѣсь по волѣ моей. Я сопро-
вождена сюда насильно и гнус-
нымъ предательствомъ. Я со-
всѣмъ не шо, чемъ бытъ вы меня
полагаете. Ежели, какъ вы шо

говорите, позволите мнѣ идти
отсюда, то во всю жизнь мою
буду признавать васъ другомъ
своимъ, и всякой день за васъ
молишься спану.

О моя любезная! прервала
молодая женщина, не такъ лег-
ко обмануть меня: Ну же, сказа-
ла она служанкѣ, проводимъ сію
прелестную Госпожу за ворошы.

Боже мой! вскричала Амин-
та, когда двѣ женщины насильно
тащили ее съ постели: что вы
хотите со мною дѣлать? Я луч-
шаго не желаю, какъ оставить
домъ сей; но конечно вы не за-
хотите изгнать меня безъ про-
водника и въ такой часъ ночи.

Она сказывала тогда, что
Полковникъ Бельгравъ взялъ у
нее часы и кошелекъ ея, и убѣ-
ждала молодую женщину самыми
прогательнѣйшими выраженіями
ссудить ей нѣсколько денегъ,
кои бы она возвращала ей пош-

часъ, какъ обрѣшетъ друзей своихъ; и оканчивала, увѣряя ее, что она бы съ радостію и благодарностію удалилась, естли бы согласились дать ей сіе легкое пособіе и проводника, кошорой бы довелъ ее до шакого мѣста, гдѣ бы могла она сыскать повозку.

Изрядно, прервала молодая женщина, Госпожи вашего сорна н и к о г д а не зашрудняющся найши ночлегъ и деньги. Я отгадываю хитрость вашу: вы спараетесь разжалобить меня, дабы я оставила васъ здѣсь до возвращенія Полковника; но надлежало бы мнѣ очень глупою бышь, чтобъ случай сей обратишь прошивъ себя. Нѣтъ, нѣтъ! ешупайте въ самую сію минушу.

При семъ съ жестокостію схватила руку Аминшы, и съ помощію другой женщины спалили ее съ лѣспницы, и вышедъ изъ дому, завели ее въ лѣсъ де-

вольно далеко, и ушли, оставя несчастную облокопившуюся на дерево.

Аминша обращала глаза во-кругъ; въ густотѣ лѣса ночь была очень темна : не видно было никакого свѣта, кромѣ того, копорой давали звѣзды; но и оной служилъ только къ тому, чтобъ самую мрачность учинить болѣе видимою. Боже мой! сжался надо мною! вскричала Аминша, чувствуя себя ослабѣвающею и упадая. Однако свѣжій воздухъ взялъ свое дѣйствіе надъ нею и оживилъ ее. Приклонила голову свою къ маленькому бугорку земли, и въ сію минуту предспавилась въ умѣ ея мысль объ оцѣ, познавшемъ несчастную участь ея. Увы! говорила она, онъ умретъ съ печали, когда узнаетъ, что была я изгнана изъ дома, какъ недостойная покровительства и даже самой жало-

спи ; что его Аминша, которую хранилъ онъ въ сердцѣ своемъ, и въ кошорой уповалъ онъ наиприятнѣе въ жизни и утѣшеніе въ преспарѣлыхъ лѣтахъ своихъ, не могла испросить соспраданія, коего не отказываютъ и самому презрительнѣйшему шворенію, на поверхности земной пресмыкающемуся, и что гибели ея виною было то, что не имѣла никакого бѣднѣйшаго пристанища. А также и бѣдный братъ мой ! и для него буду я источникомъ бѣдствій и несчастій ! Лордъ Моршимеръ пожалѣешь ли о участи моей ? увы ! не могу о томъ и мыслить. Ослабившій меня въ рукахъ нечувствительныхъ шварей, и споль скоро повѣрившій моимъ обносителямъ, долженъ имѣть загрубѣлое сердце, и неудобное ощущеніе мои спраданія. Но мой несчастный отецъ, и братъ мой,

не усомнятся о невинности моей, и оплачуть меня.

Сія мысль о горести отца и брата, и состраданіе ея къ нимъ, прибавили ей нѣкошорую бодрость къ понесенію бѣдъ своихъ, и къ сохраненію себя для ихъ нѣжности. Пришла ей также и другая утѣшительная мысль. Прилѣжно разсмотрѣвъ, признавала она особливою благостію Провидѣнія самое изгнаніе, которымъ находила себя извлеченною изъ сего жилища безчестія; и тогда, какъ сердце ея при мысли сей наполнялось благодарностію, мало по малу она оживлялась; вспала, но силы ея не соотвѣтствовали принятой рѣшимости. Темнопа болѣе умножалась, пропинки попадались болѣе стѣсненные кореньями и сучьями деревъ. Идучи нѣсколько времени, начала она мыслить, что вмѣсто того, чтобы выходить изъ лѣса, могла она

еще далѣе забрѣспи въ оной, и что до разсвѣта не возможно бы уже ей было и выбраться изъ онаго. Въ мысли сей, и уступая чрезмѣрной своей усталости, искала она мѣста, гдѣ бы могла препроводить остатокъ ночи, какъ вдругъ примѣчаетъ слабый свѣтъ; — спремимся: шопчасъ на ту пропину, чрезъ кошорую достигалъ ей блекъ сей; преслѣдуя оною, добралось до края лѣса, и познала, что свѣтъ шопъ происходилъ изъ маленькой ближней избушки. Направила къ ней шопы свои; глубокое вокругъ ея царствующее молчаніе возмущалось шокмо лаемъ нѣкошорыхъ собакъ, коихъ опдаленные голоса соспавляли нѣчто ужасное и грусное. Свѣтъ, видѣнный ею уже и въ разныхъ мѣстахъ, началъ исчезать; сіе возвѣщало ей, что дома запирались для ношнаго времени; и когда будущъ

они опворены, говорила Аминта, тогда раено можешъ быть ни въ одномъ не найду пристанища, бывъ, такъ какъ я, лишена всякаго средства воздашь за убѣжище, кошорое бы дали мнѣ. Заспавляла ее препешашъ мысль, что должно препроводишь ночь въ лѣсу, подвергаясь суровостямъ воздуха. Теперь-то, сказала она, извѣстно мнѣ, что прешерпѣвають несчастные, не имѣющіе пристанища! Пробиралась она шихонько; самый шорохъ собственныхъ шаговъ ея наводилъ ей ужасъ. Очень близко подходила къ ворошамъ одной крайней избушки, какъ впереди одного домика, отдѣленнаго отъ другихъ старыми окружающими его деревьями, увидѣла она почтеннаго шарца, кошораго бы можно было почестъ за древняго пусшынника. Бѣлые и рѣдкіе волосы осѣняли чело его; на

чертахъ лица его изображалось впечатлѣніе глубокой мысли. Руки его крестообразно сложены на груди, а глаза, наполненные сладостнымъ утыніемъ, возведены были къ небу, какъ къ обители потеряннаго имъ существа, которое ему любезно было. Конечно, говорила она, сей почтенный старецъ возвѣститъ ко мнѣ жалость; приблизилась къ нему, не бывъ имъ видима; три раза хотѣла начать рѣчь, и три раза умирали слова на устахъ ея. На послѣдокъ ободрившись едва смогла выговорить: сжалъсь надо мною! и въ самую эту минушу почти бездыханна упала къ ногамъ его. Душа старца преисполнена была всею чувствительностію, которую возвѣщалъ видъ лица его. Одинъ взглядъ, обращенный имъ на Аминшу, подвигнулъ въ немъ всѣ нѣжныя чувства. Онъ по-

звалъ своего служителя и спарую женщину, единую его собеседницу, помочь ему ввести въ домъ молодую незнакомку. Сердце доброй женщины столько же было челоѡколюбиво, какъ и то, которое имѣлъ господинъ ея, и молодость, красота, печальное положеніе Аминшы, равное же возбуждали въ ней удивленіе и жалость. По прошествіи нѣкотораго времени, могла Аминша открыть глаза, и въ сію первую минушу взоры ея были еще смутныя. Ахъ, родитель мой! родитель мой! я тебя болѣе не увижу! . . . вопль все, что смогла она произнести.

Проводили ее въ маленькую комнату; спаруха ее раздѣла, положила въ постелью, и пребыла подлѣ нее во весь остатокъ ночи. Аминша часто вдругъ пробуждалась, и, въ нѣкоторомъ родѣ изсшупленія, съ ужасомъ

произносила имя Бельграва, какъ шворца всѣхъ бѣдствій своихъ. Единая рука смерти, говорила она, можешъ излѣчишь рану, данную имъ сердцу моему. Именовала также Маркизу, призывала отца своего на помощь, и укоряя Моршимера вспомошествованіемъ погибели ея. Въ семь сосшояніи пребывала она цѣлые три дни, въ продолженіе кошорыхъ спарикъ и вѣрная его служанка прилагали о ней усердныя попеченія. Былъ призванъ Апшекаръ, и одна сосѣдняя дѣвушка сидѣла надъ нею ночь. Спарикъ часто былъ подлѣ ея постели, поджидая какого нибудь благопріятнаго перелома въ болѣзни. Невразумительныя рѣчи Аминшы пронзали сердце его; нѣкая печальная симпатія заставляла его раздѣлять горесшь души родителя, къ копорому юная дѣвица сія шоликую

нѣжность означала, и онѣ умолялъ Небо, соединишь ее съ несчастнымъ симъ отцомъ.

Въ шрешій день поелѣ обѣда, но продолжительномъ снѣ, Аминша пробудилась, возвративъ всѣ чувства свои; и чрезъ нѣсколько минутъ очень хорошо припамятовала она всѣ прежде бывшія обстоятельства, повергнувшія ее въ то состояніе, въ кошоромъ она себя находила.

Открыла она занавѣсъ, и увидѣвъ старую женщину Елеонору, подлѣ нея постели сидящую.

Страшусь, говорила она съ изнеможенною улыбкой, не навела ли вамъ множество тревоги и безпокойства!

Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчала добрая Елеонора, обрадовавшись, что слышитъ ее съ такимъ спокойствіемъ говорящую, и отдергивая совсѣмъ занавѣсъ, дабы разсмотрѣть лице ея.

Спрашивала у нее Аминта, давно ли она находишься въ поспелѣ? Елеонора ее о томъ уведомила, и прибавила: вы должны благодарить Небо, любезное дитя мое, что Оно привело васъ къ моему Господину, копорый величайшимъ поставляетъ удовольствіемъ вспомошествовать несчастнымъ.

Богъ ему воздастъ за сіе! сказала Аминта.

Въ комнатѣ было темно; она просила, чтобъ открыли ставни. Елеонора въ томъ ее удовольствовывала; лучъ солнца, къ захожденію приближающагося, усладилъ сердце ея.

Совершенно вспомнила она видъ почтеннаго человека, къ которому подходила она у воротъ домика, и была въ нешерпблливости извяснить ему свою признательность. Лыспилась она, что въ слѣдующій день выпол-

нишѣ сію должность, и будешѣ въ соспояніи поднѣхъся. Единое желаніе ея было соединишься съ опцомъ своимъ. Прежде нежели бы могла сообщити ему о случившемся съ нею, рѣшилась извѣстити о томъ своего хозяина, и надѣялась, что сей благошворительный человекъ доставитъ ей средсва пробѣхати въ Ирландію; или когда не можешѣ онъ помочи ей въ томъ, дастъ время ошписати къ опцу ея, хотя къ сему послѣднему рѣшенію великое опвращеніе имѣла, опасаясь ужасныхъ слѣдствій, какія бы для него опъ извѣстія шакого произойти могли.

Въ слѣдующій день она вспала, въ противность совѣшовъ Елеоноры; и пошчасъ, какъ одѣлась, послала просити Г. Говеля, о имени кошораго Елеонора ей сказала, позволенія его увидѣшь.

Она сошла въ одну нижнюю комнату; въ окно изъ оной видимы были многіе дома, выбѣленные и чистые, расположенные на противоположащихъ холмахъ, покрытыхъ до самой вершины ихъ начинающимися распускалься деревьями. Предъ домами былъ чистой и щекуцій источникъ, въ которомъ молодая дѣвушка мыла бѣлье, а мнѣя изъ нихъ развѣшивали оное по заборамъ; и шѣ и другія пѣніемъ и пріятными разговорами увеселяли работу свою.

Щасливья шворенія! вскричала Аминша; при подслѣ горѣ, копорья видѣли рожденіе ваше, въ защишѣ отъ пороковъ, глупостей и бѣдствій большаго свѣша, цвѣщущія сшези пущи вашего не засшавлены сѣшями; сердцама вашимъ не извѣсшны мученія, и злоба людей не за-

сшавляетъ прежде времени увянушь цвѣтъ вашей молодости.

Появился спарикъ, и прервалъ размышленія Аминшы. Какъ скоро только онъ ее увидѣлъ обращающую къ нему лице свое, съ видомъ Ангельской кротости, на каждой чертѣ онаго изображенной, проспирающую къ нему слабыя руки свои, и сладостнымъ и чувствительнымъ голосомъ извѣсняющую ему всю свою признательность, — не могъ онъ выдержать своего движенія; легонько сжималъ руки Аминшы въ своихъ; слезы текли по лицу его, и онъ вскричалъ:

Возсылаю благодареніе благодарительному Творцу природы, сохранившему и оживляющему сей прелестный цвѣшокъ! —

Глубокій вздохъ Аминшы доказывалъ старику, сколь для нее прогашельно было означаемое имъ чувство.

Удержалъ онъ выраженіе своей чувствительности, дабы въ ней не произвѣсть оную еще сильнѣе.

Сколь ни сладостно, говорила она, въ несчастіи возбуждашь состраданіе; но оное бы унизило меня, естлибъ не приобщалось къ нему доброе ваше обо мнѣ мнѣніе; и я чувствую, что не могу никакого права имѣть на оное, прежде нежели извѣсню вамъ, какимъ образомъ впала я въ то положеніе, въ какомъ вы меня видите.

По семъ увѣдомила его о своей фамилии и приключеніяхъ жизни своей.

Ахъ, любезное дитя мое! сказалъ старикъ по окончаніи ея повѣствованія: справедливую причину имѣете вы сожалѣть о томъ, что узнали Бельграва; но зло, вамъ отъ него причиненное, будешь, какъ я того надѣюсь,

мимоходящее; а то, которое мнѣ содѣлалъ онъ, продолжится во всю жизнь мою. Вы означаете удивленіе. Увы! безъ него столь милая и столь же добрая дѣвица, какъ Миссъ Фитцаланъ, упѣшала бы спарость мою. Вижу въ васъ довольно скромности и осторожности, дабы извяснить внушаемое вамъ мною любопытство; и я не замѣшкаю удовольствоваться сие. Повѣсь моя заставитъ васъ пролить слезы; но спраданія подобныхъ намъ помогающъ сносить наши собственныя.

Г Л А В А 8.

Много уже лѣтъ прошло, какъ я пришелъ поселиться въ небольшой деревенькѣ сей; я скрылся въ оной, дабы удалить себя отъ свѣша, пороки кошораго

лишили меня наидражайшаго для сердца моего блага. Двое дѣшей уединеніе мое увеселяли, и воспишывая ихъ въ добродѣтели, забывалъ половину мученій моихъ. Сынъ мой получилъ уже нѣкоторое обученіе, и я опустилъ его въ Оксфордъ; одинъ другъ обѣщалъ мнѣ доставить ему мѣсто въ духовномъ состояніи: но дочь моя опредѣлена была къ уединенію, не только по причинѣ малаго имуществва моего, но и по искреннемъ замѣчаніи моемъ, что сіе было наилучш мѣ средствомъ утвердить ея благополучіе. Юлія была крошкаго и пріятнаго нрава. Не знала она лучшаго утѣшенія, какъ составлять мое; ни другихъ удовольствій, кромѣ деревенскихъ, и была самая веселая и милѣйшая дѣвушка въ околѣдѣ. Въ одинъ день, злѣшастный день! позволилъ я ей съ нѣкоторыми

ея молодыми подругами иди на деревенской балъ, которой давали родители Бельграва откупщикамъ своимъ, приѣхавшимъ расположиться въ Вод-Гусъ, гдѣ они весьма уже давно не были. Пріятности дочери моей скоро привлекли вниманіе хозяйскаго сына. Хотя еще и молодъ, но былъ извѣстный разпутникъ. Примѣръ отца предускорилъ развращеніе сына, котораго расположенія были уже порочны. Тотчасъ соорудилъ онъ безчестное намѣреніе, исполненіе котораго не трудно было по мрачности положенія нашего.

Съ сего времени изъискивалъ онъ всѣ случаи увидѣть дочь мою. Скоро возымѣлъ я сомнѣнія, или лучше скажешь опасности; ибо хотя и не извѣстно мнѣ было возвращеніе Бельграва, но зналъ я очень, что привязанность его къ дочери

моей соспавила бы нещастіе моей Юліи, по причинѣ неравенства, которое богатство между ими полагало. Не трудно мнѣ было увѣришь дочь мою объ опасностяхъ, каковымъ бы она подвергла себя чрезъ такую связь; но, увы! съ прискорбіемъ видѣлъ я, что предспавленіе сіе пронзало сердце дочери моей.

Бельгравъ, припворно оказывая всегда величайшую кропоспъ и нѣжностъ, произвелъ надъ сердцемъ ея такое впечатлѣніе, котораго уже и изспребишь было не возможно; рѣшилась она однако же испыпашъ всѣ свои усилія, и взяпъ всѣ средспва благоразуміемъ внушаемыя, дабы успокоишь меня совершеннымъ ошвлеченіемъ себя ошъ Бельграва. Поступкомъ симъ и стараніемъ, предпринимаемымъ ею убѣгашъ его, скоро увѣрился онъ, что трудно бы ему было усыпипъ бодростъ

мою, или обольспишь невинность ея; и видя, что никакъ не возможно ему видаться съ нею, ниже доставляшь письма къ ней, при опъбздѣ родишелей своихъ представлялъ, будшо и онъ съ ними бдешъ.

Юлія, узнавъ объ опъбздѣ его, старалась побѣдить печаль свою; но вырывающіяся слезы и блѣдность ея возвѣщали мнѣ состояніе души ея. Не спану рассказывашъ вамъ, что претерпѣвалъ я, видя ея спраданіе; сожалѣніе мое было смѣшено съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ добродѣтели, кошорая въ такомъ юномъ сердцѣ могла побѣдить столь сильнѣйшую спрасъ, опровергаемую опцомъ ея. Въ день опъбзда Бельграва сдѣлавшись гораздо свободнѣе удаленіемъ такого человекъ, кошорого убѣгать ей надлежало, около вечера пошла она одна прогуляться; и вле-

комая можетъ быть самой ей непонятнымъ чувствомъ , направила путь свой къ Вод - Гусу , бродила по сторонамъ густошыхъ лѣса , и шамъ изливала чувства , копорыхъ удержашъ была не въ силахъ . Приближеніемъ ночи темнота лѣса умножилась : вокругъ ея царствовала глубокая тишина , весьма способная питашъ печальныя и нѣжныя мысли . Имя Бельграва вылетало изъ устъ ея ; она жаловалась , что была разлучена съ нимъ навсегда . Вдругъ слышится позади ея неожиданный шорохъ , и въ одно мгновеніе видяшъ у ногъ своихъ Бельграва , копорой вскричалъ : вошъ мы соединены , любезная моя Юлія , для того , чтобъ намъ никогда не разлучашъся ! Въ удивленіи ея и смущеніи многого труда стоило ей защитишъ себя отъ ласкапельствъ его . Какъ скоро шолько пришла она въ се-

бя, що говоривъ онъ, что возвратился сдѣлать ей честныя предложенія; но что для исполненія его намѣреній необходимо надлежало ей слѣдовать за нимъ.

Запрепечала она при семъ предложеніи, и извѣсняла, что никогда на тайный бракъ она не согласится.

Бельгравъ не опчаялся; зналъ онъ власть, которую имѣлъ уже надъ сердцемъ Юліи, и сіе свѣденіе придавало болѣе силы доказательствамъ его. Достигъ наконецъ до того, что поколебалъ и испровергнулъ швердое рѣшеніе моей несчастной дочери. Довольную уже, говорилъ онъ ей, сдѣлали вы жертву дѣтской нѣжности, должны теперь хощя нѣсколько любви такой, какова моя, которая меня самого заставляешъ преодолевать важнѣйшія препятствія. Какъ мнѣ

еще не вышли по потребности по законамъ нашимъ лѣша къ заключенію какого нибудь обязательства, шо для соединенія нашего никакъ не можемъ избѣжать того, чтобъ ѣхашъ въ Шотландію. Конечно бы сообщилъ я о намѣреніи семъ родителю вашему, естли бы не спршился сомнительной его ошорожности, и надмѣру увеличенныхъ мнѣній о родительской власши; на послѣдокъ далъ онъ Юліи честное слово, что шопчасъ послѣ брачной церемоніи будешъ она предсшавлена къ опцу ея. Коварныя доказательства его, выраженія нѣжности, и сокровенная склонность дочери моей къ нему, наконецъ убѣдили ее и засшавили рѣшиться въ шу же самую ночь съ нимъ уѣхашъ.

Не возможно мнѣ изобразить вамъ горесшъ мою, когда, на другой день поушру, въ комнашѣ

дочери моей вмѣсто ея нашелъ я письмо, въ кошоромъ увѣдомляетъ она меня о побѣгѣ своемъ. Довольно сказать вамъ, что испыталъ я всѣ скорби нѣжнаго отца, шрепещущаго о чести и благополучіи любезной дочери своей. Таковы были спраданія мои, что палъ бы я подъ бременемъ ихъ, ешьлибъ еще долѣе оныя продолжились. Но Бельгравъ по обѣщанію своему, чрезъ нѣсколько дней привезъ мнѣ дѣшя мое. Я былъ одинъ и погруженъ въ печаль, когда увидѣлъ ее бросившуюся къ ногамъ моимъ, поддерживаему Бельгравомъ, кошорой предсшавлялъ мнѣ себя какъ супругомъ ея. Я принялъ дочь свою въ слабыя руки мои, и приподымая ее, сердце свое, преисполненное благочесливой признашельности, возсылалъ къ Небу, въ непорочности мнѣ ее возвращающему. Однако же не могъ я вос-

прешить себѣ сожалѣть о томъ, что союзъ ихъ былъ тайный; побуждалъ Бельграва писать къ отцу своему въ самыхъ покорныхъ выраженіяхъ, убѣждавъ его о согласіи на оной. Онъ мнѣ по общалъ, но не оставилъ извѣявшею опасность, которую онъ имѣлъ не получить въ помѣ усяѣха, и просилъ меня, въ случаѣ опказа отъ отца его, хранить у себя жену его до тѣхъ поръ, какъ выдуть ему указныя лѣша. Требованіе его было мнѣ очень пріятно. Прошелъ мѣсяць, какъ я вкушалъ совершенное благополучіе; возмущалось оное шокмо прискорбіемъ о томъ, что не получали отъ отца отвѣта. По истеченіи сего времени Бельгравъ увѣдомилъ меня, что надлежало ему отправиться въ свой полкъ, но что онъ весьма скоро возвратится; общалъ при томъ писать къ женѣ своей и ко мнѣ.

Однако же двѣ недѣли прошли, а мы не получили никакого извѣстія. Юлія грустила, но опасалась только того, чтобъ онъ не былъ боленъ. Въ одно утро, во время нашего завтрака, услышали мы остановившуюся у воротъ повозку.

Вотъ онъ! вотъ онъ! вскричала Юлія, бѣжавъ къ ворошамъ, копорыя она отворила. Но какое было удивленіе ея, увидя вмѣсто сына Бельграва, отца, котораго надменный и сprogій видъ заранѣе предвѣщалъ ей несчастіе ея! Увы! скоро возвѣспилъ онъ намъ о предметѣ его посѣщенія. Онъ пріѣхалъ, говорилъ онъ намъ, заставивъ насъ уничтожить бракъ Юліи съ его сыномъ. Дочь моя увѣряла, что не признаетъ никакого средства, способнаго къ содѣйствію сего разлученія, на которое никогда не преклоняшся

честь и нѣжность сына Бельгрова.

Не льстите симъ, молодая Госпожа моя! сказалъ онъ ей съ лукавою улыбкой. Бельгравъ, вашъ любезный Бельгравъ, копорымъ вы столь нѣжно надѣетесь быть любимы, самъ уполномочилъ меня бѣхашъ объявить вамъ намѣреніе его разрушить бракъ вашъ, по той причинѣ, что не вышли еще ему надлежащія лѣта.

Юлія не могла болѣе о томъ выслушать; безъ чувства упала въ руки несчастнаго отца своего. Ахъ! какое мое было положеніе, когда внималъ я гласъ сердца моего, что безчеловѣчно призывать ее къ жизни! И дѣйствительно она пришла въ себя только для того, чтобы жестоко почувствовать свое несчастіе. Разрушенъ бракъ ея, и здоровье и спокойствіе оставили ее. Зрѣлъ

я однако же, что по любви ко мнѣ усиливалась она сносить бремя плачевнаго существованія своего; бесполезно употреблялись помощи искусства: глубоко вкорененная печаль была причиною смерти, кою никакое искусство преодолѣть не могло. О! сколько часто среди ночи вспавалъ я послушать у дверей, имѣла ли она еще дыханіе! О сколько часто, внимая мучительныя ея рыданія, полагалъ я излишнею къ себѣ самому любовію желаніе продолженія жизни, кою для нее самой была только продолженіемъ ужаснѣйшихъ спаданій! Такъ, взирая на мученія ея, я часто говорилъ: Боже мой! возвращаю ее Тебѣ; возьми ее, я Тебѣ ее возвращаю, увѣренъ будучи, что въ Тебѣ одномъ найдешь она свое благополучіе. Но, увы! слабая природа часто приходила осаждалъ

мою покорность, и тогда - по распротшершись умоляль я Небо оспавить мнѣ дия мое, или онончить дни мои вмѣстѣ съ жизнию ея.

Вѣ одинѣ день увидѣла она меня болѣе обыкновеннаго унылымѣ; предложила мнѣ провезши ее прогуляшься, помышляя, что нѣсколькo ободришь меня, подавъ мнѣ нѣкопорые знаки силы своей; но раздиралось сердце мое, когда я увидѣль, что бѣдная дочь моя вѣ цвѣшѣ лѣтѣ своихѣ не могла поддерживать слабаго существованія своего; когда я увидѣль, что не могла она единого шага сдѣлашь, не держась за слабую руку мою. Напрасно хотѣла она успокоивать меня; я отвращаль лице мое и плакаль. Предложила она мнѣ идти до Вод-Гуса. Едва показался намѣ лѣсѣ онаго, какѣ она уже не могла

идши далѣ, и мы сѣли. Пробывъ шупъ сѣ минушу, вдругъ видипъ она выходящаго изъ лѣса Бельграва и одну знакомую ей молодую особу, дочь Пристава. Свободное ихъ между собою обращеніе не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія о свойствахъ ихъ пріязни. Цвѣтъ лица Юліи преобразился въ смертную блѣдность. Она вспала; возвратились мы сѣ нею домой, и не болѣе, какъ въ одну недѣлю опъ сего времени, доведена она была до гроба!

Восемь лѣтъ, Миссѣ Фипзаланъ, продолжалъ онъ помолчавъ нѣсколько, протекли послѣ ея смерти; а ея качества, ея краса, ея несчастія живутъ еще въ памяти здѣшнихъ жителей и въ моей; воспоминанія о нихъ сопровождаются мученіемъ и удовольствіемъ. Не позволяю я мѣшаться дурной правѣ въ густой

дери́в, покрывающ́й гробъ ея. Въ той сторонѣ, куда лежи́тъ голова ея, посадилъ я розовой кустъ, цвѣтшы котораго распускаю́тся, разцвѣтаю́тъ, и умираю́тъ на сей священной землѣ. Дипя мое предускорило меня сойти во гробъ; къ которому приближаюсь, уповалъ я, что ею усладится для меня путь сей. Я зрю ее во всѣхъ окружающихъ меня мѣстахъ; всѣ украшенія сей малой комнаты суть работа рукъ ея, давно уже въ печальный прахъ преобращившихся. Въ сей-то постелѣ . . . здѣсь, глубокой вздохъ и слезы оспановили его; въ сей-то постелѣ, опять говорилъ онъ, отдава она послѣдній вздохъ свой, и здѣсь-то въ послѣдній разъ облобызалъ я охладѣвшія уста ея. Въ тишинѣ ночной, когда все покоится, люблю я успрямлять взоръ мой къ небу, которое цола-

гаю жилищемъ ея , и гдѣ скоро надѣюсь соединиться съ нею. Безъ сего упованія конечно былъ бы я наименѣе счастливейшее изъ всѣхъ дышущихъ твореній. О сколь жестоки люди сіи, которые, сооружая сомнительства о будущей жизни, уничтожаютъ столь сладостную надежду! Чада заблужденія! заприйте въ сердцахъ вашихъ злочесливья сомнѣнія свои, не испоргайте напрасною жестокостию послѣдняго утѣшенія у несчастныхъ! Когда свѣтъ сей для нихъ не что иное есть, какъ горестная пустыня, то сколь сладостно имъ приводить въ мысль, что есть другой, гдѣ все будетъ хорошо, и гдѣ всѣ будутъ щастливы? Когда оплакиваемъ мы потерю предмета нѣжнойшей любви своей: сколь великое облегченіе помышлять припомъ, что мы нѣкогда соединимся съ нимъ! . . . Сіе размышленіе

часто осушало слезы мои и оспанавливало вздохи. Чшо я говорю? оно иногда доспавляло мяб нѣкошорой родѣ радости, и даже чшо на гробѣ, заключающемъ оспапки моей любезной Юліи, иногда провозглашалъ я: о смерть! гдѣ побѣда твоя? гдѣ ужасныя стрѣлы твои? Я не спрашуся ихъ, для шого чшо несомнѣнную имѣю надежду нѣкогда оцншь увидѣшь днпя мое. —

Аминта пролила слезы нѣжнаго соспраданія о участи Юліи, и возчувспвовала всѣ скорби несчастнаго ошца, повѣствование кошораго умножило благодарносшь ея къ Небу, вырвавшему ея изъ рукъ столь вѣроломнаго и жестокаго чудовища, какъ Бельгравъ.

Говель разрушилъ прискорбія, которыя она имѣла о средсвахъ возвратишь къ ошцу своему, увѣряя, чшо не шолько

доставишь ей всё по потребнымъ для путешествія сего деньги, но и проводишь ее до Парк-Гауса.

Имя Говеля пронуло Аминшу; она не забыла еще молодого своего пріяшеля въ Валлискомъ Княжествѣ; спрашивала у Говеля, не родня ли ему былъ молодой священникъ, котораго знала она въ окружностяхъ Тудор-Галла, и къ чрезмѣрному удовольствію свѣдала, что старикъ сей былъ ошець его. Крошость нрава Генриха, сказалъ ей шарыи Говель, дѣлаешь его способнымъ къ ошправленію возложенныхъ на него должностей; онъ удаляющъ его ошъ разбѣнія и спрасшей большаго свѣща. Сей насшырь имѣетъ просшосердечіе спада своего.

Не хошбла Аминша болѣе, какъ два дни, пожертвовашъ на подкрѣпленіе силъ своихъ. Говель

велѣлъ привезшь коляску, въ ко-
шорую весьма рано поушру сѣлъ
онѣ съ нею. Добрая Елеонора
ссудила ее нѣкошорыми мѣло-
чами изъ своей одежды, и про-
водила ее съ благопріятными
желаніями. Не болѣе какъ на
чешверть мили кладбище оп-
стояло опѣ домика, опѣ дороги
же опдѣлялось оно шолько низ-
кою и обломанною оградою; спа-
рыя деревья осѣняли могилы,
дерномѣ покрышыя, и придавали
мѣсту сему богобоязненный и
мрачный видѣ.

Посмотрите, сказалѣ Говель
Аминшѣ, взявѣ ее за руку и опу-
ская шекло: посмотрите, вопѣ
шосшеля, гдѣ Юлія моя покоишся.

Вѣ самомѣ дѣлѣ могила сія
была опѣ другихѣ опличена ро-
зовымѣ кушомѣ, лисшья кошо-
раго колебались ушреннымѣ про-
хладнымѣ вѣшперкомѣ; густой
дернѣ покрывалѣ оную. Аминша

взглянула на нее съ чувствомъ печали, кошорую воспретила себѣ извяснить, дабы не умножитъ оную въ несчастномъ опцѣ. Что касается до Говеля, шо слезы его текли по сморщеннымъ лѣщами щекамъ его, и онъ вскричалъ: здѣсь - шо покоишься предметъ, кошорый былъ мнѣ сполько дорогъ!

Слабость Аминшы не позволяла ей съ большею скоростію путешествовать. Она ночевала одну ночь въ дорогѣ, и къ великому своему удовольствию въ слѣдующій день пріѣхала въ Паркъ - Гашъ, пошому что до сихъ поръ не переставала бояться Бельгравомъ бытъ преслѣдуемою. Около чешырехъ часовъ послѣ обѣда одному пакетбошу надлежало опѣѣзжать. Сдѣлавъ легкой обѣдъ, съ новымъ своимъ благошворительнымъ другомъ взаимно распросшились, съ про-

липіемъ многихъ слезъ. Она обѣщала ему писать пошчасъ, какъ скоро добдетъ. Самъ онъ посадилъ ее въ судно, и не спускалъ глазъ съ нее до шѣхъ поръ, какъ вошла она въ пакетботъ; и возвращаясь въ корчму, пустился въ путь, дабы опсправиться домой, съ довольнымъ сердцемъ опъшого, что облегчилъ мученіе несчастной.

Г Л А В А 9.

Къ слабости Аминпы присоединилась морская болѣзнь, кошорюю она очень спсрадала, и принужденною нашлась лечъ въ постелю скоро послѣ шого, какъ вошла въ пакетботъ; и такимъ образомъ продолжала путь свой. На другой день оставила судно, и осшановилась въ приморскомъ

поспояломъ домъ. Тотчасъ къ комиссіонеру послала сказать, чтобъ оставить для нее мѣсто въ почтовой каретѣ, которая должна была проѣзжать въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Карбери-Каспля. Къ крайнему ея удовольствію пришли сказать ей, что могла она ѣхать въ сей повозкѣ; ибо сей былъ для нее наилучшій способъ путешествія, не имѣя при себѣ слуги. Нѣсколько пѣла и пошла къ каретѣ; въ одиннадцать часовъ вечера отправилась она съ однимъ старымъ дворяниномъ, который безъ церемоніи украсился большимъ шерстянымъ колпакомъ, заспегнулъ свой сершукъ, и заснулъ крѣпкимъ сномъ. Онъ шочно таковъ былъ товарищъ путешествія, какого надлежало имѣть Аминшѣ; ибо онъ не озабочивалъ ее глупымъ разговоромъ, или дерзкими вопросами, а оста-

влялъ ее во все продолженіе пущи предаваться своимъ размышленіямъ. На другой день, около чешырехъ часовъ вечера, пріѣхала она въ ближайшій къ Карбери - Касплю городъ, гдѣ оставя сію повозку, взяла коляску почшовую, дабы въ шомъ же вечеръ къ опцу своему пріѣхать.

Въ смершельной была она грусти; спрашилась для опца своего впечатлѣнія, кошорое бы произвело въ немъ повѣсшвованіе всего прешерпѣннаго ею, и кошораго не возможно бы ей было сокрыть отъ него. Спрашилась она, не получилъ ли уже онъ о шомъ какого свѣденія; однако же размысливъ здраво о швердостши духа опца своего, съ каковою сносилъ онъ прошедшія нещаспія свои, льспилась она, что еще съ равнымъ постояншвомъ могъ бы онъ и вновь снести оныя, да и ей самой вспомошествовалъ бы вы-

держашь ихъ и закрышь раны сердца своего. Ахъ! говорила она сама себѣ, лишь бы только обрѣспи мнѣ себя опять въ его рукахъ, тогда уже ничто, ничто не извлечетъ меня изъ оныхъ, и не заставишь возвратиться въ развратный свѣтъ, гдѣ спокойствіе мое и доброе имя споль жестокіе удары получили. Такимъ - по образомъ колебалась Аминша между страхомъ и надеждою, продолжая путь свой до Карбери - Каспля; но первая изъ мыслей сихъ была главнѣйшимъ ея чувствомъ.

Темноша вечера приумножала уныніе ея; низкія и мрачныя облака предвозвѣщали бурю. Падаль дождь, смѣшанный съ снѣгомъ; взоръ полей былъ жаденъ и унылъ. Избушки представляли Аминшѣ гораздо болѣе нищеты, нежели тогда, какъ видала она ихъ въ юности своей. Бѣдныя

жишели оныхъ собирали кое-гдѣ бродящихъ скоповъ своихъ, дабы ихъ успокоить. Хлѣбопашцы спѣшили возвратиться домой, тогда какъ ходящій за плугомъ упродившихся кормицелей своихъ велъ на отдохновеніе. Волны морскія восплавали и приближались къ берегамъ; Аминпа слышала ихъ съ жестокостію о берега ударяющимися.

Она была въ чрезвычайной слабости; лихорадка ея еще не совсѣмъ миновалась, когда она оставила домъ Говеля, а безпокойствомъ и малымъ сномъ возобновилась она. Единый покой могъ изцѣлить ее.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ замка, она велѣла коляскѣ остановиться, и послала одну, дабы безъ всякаго шума войши, и чрезъ какого нибудь служителя пригословишь отца своего. Шла она по лѣсочку пропункой, кошо-

рая вела къ дому. Слабою рукою спучала у ворошѣ, и слышала продолженіе звука сего въ обитаемой внушренности, а никто не приходилъ. Въ окнахъ не видно было никакого свѣта; дождь и вѣтеръ съ жестокостію продолжался; едва могла она на ногахъ держаться. На послѣдокъ, поджидая бесполезно, вспомнила она о калишочкѣ задняго двора, близкой къ комнапамъ служивелей; пошатила и нашла ее отворенною. Шла длиннымъ переходомъ до поварни, гдѣ передъ большимъ огнемъ нашла старую жену приспава замка. Услыша шорохъ, она оборотилась, и увидя Аминшу, произвела великій крикъ и оказывала всѣ знаки величайшаго ужаса.

Какъ! любезная Катъ, сказала ей Аминла: не уже ли вы испугались, меня увидя?

О Пресвятая Дѣво! вскричала Кашъ перекрестившись: какъ же не ужаснушься, какъ увидишь споль нечаянно пришедшимъ такого человекъ, котораго никакъ не ожидаешь!

Здоровъ ли мой батюшка? сказала Аминта.

Увы! отвѣчала Кашъ: много имѣлъ печали несчастной, любезной Капишанъ, съ шѣхъ поръ, какъ вы побжали!

Не боленъ ли онъ? спросила Аминта.

Такъ, боленъ; да много и причинъ къ тому имѣетъ. Но, моя любезная Миссъ Фипзаланъ, развѣ вамъ не извѣстно, что случилось съ того времени, какъ вы насъ оставили?

Нѣтъ, сказала Аминта.

Да подкрѣпитъ васъ Господь! продолжала Кашъ. Но, любезная Миссъ, сядьте на эту скамѣчку и погрѣйшесь; ибо вы

очень блѣдны и перезябли, а я все расскажу вамъ. Вошъ, послушайте. Около прехъ недѣль назадъ, мужъ мой привезъ къ Капитану письмо съ почты; дознался онъ по надписи, что письмо было изъ Англїи; и какъ пришелъ въ поварню, то сказалъ мнѣ: Катъ! Капитанъ получилъ письма, и я увѣренъ, что они его утѣшаютъ, пошому что на вѣрное получатъ извѣстіе объ Миссѣ. Ахъ! по-по и хорошо! сказала я ему; ибо знаете ли, любезная Миссѣ? онъ уже нѣскольکو дней былъ очень печаленъ. Ну вошъ! я имѣла привычку, всякой разъ, какъ онъ получитъ письмо изъ Англїи и прочшетъ его, пойди къ нему, чтобъ провѣдашь объ васъ; и такъ я надѣла чистой фаршукъ, и пошла въ прїемную комнату, гдѣ онъ тогда былъ. Ну, государь мой! сказала я ему: я надѣюсь, что вы имѣе-

не добрыя извѣстія обѣ Миссѣ
Фишзаланѣ?

Капишанѣ сидѣлъ; письмо раз-
вернутое на столѣ лежало. Подлѣ
глазѣ держалъ онѣ свой плапокѣ:
принялѣ оной, чѣтобѣ говорить со
мною, и я увидѣла его блѣднымѣ
и весьма измѣнившимся.

Письмо сіе, любезная Катѣ,
сказалѣ онѣ мнѣ, не ошѣ дочери
моей; но я очень радѣ, чѣто вы
пришли сюда, пошѣму чѣто мнѣ
надобно кой чѣто сказать вамѣ.
Надлежитѣ мнѣ оставишѣ за-
мокѣ; и такѣ нужно, чѣтобѣ я
осмотрѣлѣ сѣ вами, все ли вѣ па-
комѣ же состояніи, какѣ было
при моемѣ приѣздѣ. Сдѣлаю
счешы сѣ нанятыми мною служи-
телями, и опошлю ихѣ.

Я вмигѣ одурѣла; сохрани
Боже! государь мой, сказала я
ему, чѣтобѣ вы насѣ такѣ оста-
вили!

Капитанъ вспалъ съ своего стула, пошелъ къ окну, вздыхалъ, и я видѣла на щекъ его текущую слезу; — опять ко мнѣ обратился, и просилъ меня исполнить то, что онъ мнѣ сказалъ; и такъ, сжавши сердце, пошла я къ Жонашану сообщить споль дурныя новости. Онъ также былъ симъ огорченъ, какъ и я; ибо онъ всего сердца любилъ онъ Капитана, не только за то, что Г. Фипзалайъ весьма честной человекъ, но и за то, что онъ также военной, какъ и мой мужъ, былъ въ своей молодости; а вить солдатъ всегда любятъ тѣхъ, которые одного ремесла съ нимъ. Жонашанъ зналъ Капитана еще въ Америкѣ, и говоритъ, что онъ всегда былъ истинно благородной и храброй Офицеръ.

И такъ Капитанъ сказалъ намъ, что онъ не былъ болѣе повѣреннымъ Лорда Шербюри; и

какъ онъ твердо знаетъ составлять счешы, по пошчасъ сдѣлалъ свои, и съ служителями, которыхъ онъ оппустилъ, давъ имъ такіе хорошіе апеспашы, что они скоро найдутъ себѣ изрядныя мѣста. Сказалъ намъ пошомъ, что онъ въ слѣдующій день ѣдетъ въ Англію, и совсѣмъ къ тому пригошовился. Но въ полночь схватила его жестокая боль въ желудкѣ, и онъ думалъ, что умираетъ. Позвонилъ; по щаспію мужъ мой услышалъ и разбудилъ меня. Была у меня бутылочка водки, которую я ни вѣсь какъ берегла; пошчасъ составила я съ оною чашку горячаго, и принесла къ нему. Стало ему полегче; но по упру надлежало опложись пускашь въ пушь, что весьма огорчило его. Онъ всталъ однако же, и написалъ многія письма, которыхъ Жонашанъ опвезъ на.

ючшу. Уклалъ свой чемоданъ и запечатавъ кабинетъ. Попомъ объявилъ намъ, что онъ ни минушы не хошѣлъ оставаться въ замкѣ; и когда Жонашанъ возвратился съ почты, по, облокотясь на его руку, пошелъ онъ нанять квартиру у Тади - Брина, котораго вы знаете.

Сполько ужаснуло Аминшу сіе повѣствованіе, что бывъ готова лишиться чувствъ, вскричала: милосердый Боже! подкрѣпи меня въ сію минушу жестокаго испытанія! дай мнѣ силы помогать несчастному отцу моему!.. слезы сопровождали усердную молитву ея, и голосъ ея заглушался рыданіями.

Увы! сказала добрая Катъ, не огорчайтесь шакъ, любезная Миссъ. Не все шо гибнетъ, что въ опасности; и не сполько поймають рыбы, сколько упускають оной; и хошя севодни дождь

идешъ, но: а. воть-либо: завтре:
хорошая погода будешъ. Одинъ
взоръ вашъ много поможешъ
Калишану: извольше-ка: успо-
койте себя; я вамъ дамъ поужи-
нашъ изрядныхъ земляныхъ
яблокъ, кошорыя въ эшомъ горшкѣ
варятся, и масла не давно сби-
паго; а между шѣмъ, какъ въ
немного покушаете, Жонашанъ
можешъ возвратишь изъ города,
куда онъ поѣхалъ купишь мяса
къ Воскресенью намъ на обѣдъ,
и тогда я сама провожу васъ къ
Тади.

О! нѣшъ, моя любезная!
сказала Аминша: мнѣ топчасъ
должно иди къ моему ошцу;
всякая минуша оспрочки въкомъ
мнѣ кажешся; надмѣру долго не
была я съ нимъ, надмѣру долго
осшавляла его одного и безъ
друга, кошорой бы могъ облег-
чашъ скорби его. О Боже мой!
говорила она сложа руки и под-

явѣ оныя къ небу: сотвори, чѣобы уже не съ лишкомъ поздно возвратилась я къ нему!

Напрасно Капѣ убѣждала ее подождать возвращенія Жонашана. Неперпѣливость, увидѣвъ отца своего, заспавляла ее ни во что вмѣняясь неудобство идти одной въ темную ночь и бурную погоду. Капѣ, не могши удержавъ ее, проводила за ворота, увѣряя ее, что какъ скоро только Жонашанъ возвратится, то придетъ она къ Тади. Аминта, пожалъ ей руку, благодарила ее. Больна, слаба, печальна, льстивалась она обрѣсти въ отцѣ своемъ помощь, подпору, утѣшеніе, а вмѣсто того съ изнуреннымъ горестію сердцемъ сама должна оказывать отцу своему всѣ попеченія свои, или по крайности спарашься о помѣ. Великія она уже испышала несчастія; но не знавала еще ужа-

совѣ бѣдности. До сихъ поръ имѣла она пристанище, а теперь не только недоспавало ей средствъ сыскать оное, но даже не могла она вспомошествовать важнѣйшимъ нуждамъ своимъ.

Положеніемъ симъ шягопилась она гораздо болѣе для отца своего, нежели для себя самой. Еспѣлибъ только могла она оказать ему какое либо пособіе, то сіе одно усладило бы ея собственныя бѣдствія; но съ сей спороны не имѣла она никакой надежды. Какъ отецъ ея съ недавняго времени отправлялъ дѣла Лорда Шербюри, такимъ образомъ не лзя еще ему было приобрѣсти чтонибудь, да онъ же и долженъ былъ Лорду Шербюри прежде вступленія его во управленіе Карбери-Каспля. Не знала она никого, къ кому бы отецъ ея могъ прибѣгнутьъ въ крайно-

спи своей. До сихъ поръ Лордъ Щербюри помогаль ему ; но ясно было , что Фипзаланъ лишился его дружества , пошому что онъ пересхаль бышь имъ упошребляемъ. Несшасшная Аминша не зрѣла никакого средсва избѣжашь нищеты , сего гладнаго чудовища , которе уже совсѣмъ гошове пошгнушь ее.

Буря спановилась гораздо жесточе ; но оная была ничшо въ сравненіи шой , которая колебала грудь Аминшы. Волны съ жестокосшію разбивались о каменисшыя горы , и слышался ревъ моря ; дождь шелъ проливной , и скоро помочилъ легкую одежду Аминшы. Надлежало ей съ полверсты и дши по шарожоватой дорогѣ , имѣя съ одной спороны каменисшыя горы , а съ другой пущыя и дикія поля. Знала она обипашелей дома , въ кошорой удалился отецъ ея : они были

самые бѣднѣйшіе изъ всего селенія. Она вспомоществовала имъ по прїѣздѣ своемъ въ Карбери-Каспль, и извлекла ихъ изъ крайней нищеты. Хотя домъ ихъ и былъ шаковъ, что можно помѣспитъся въ ономъ, но былъ весьма бѣдное обиталище. Аминта однако же радовалась, достигая онаго; ибо жестокостію погоды и безъ проводника въ пуши семъ наполнялась ужасомъ. Домъ былъ очень близокъ къ берегу, имѣлъ два окна на оный, съ одной стороны куча дровъ, а съ другой сараецъ для скоша. Спавни были закрышы; но сквозь щели видѣла Аминта огонь, и увѣрилась, что еще живущіе шущъ не ложились спать. Спрашлась она вдругъ нечаянно показаться въ глаза своему ошцу, и остановилась у воротъ, размышляя о средствѣ, какъ бы пощадишь его отъ излишняго удч-

вленія. Наконецъ рѣшилась тихонько поспучаться, и попомѣшступила на нѣсколько шаговъ, дрожа отъ холода и измокнувъ отъ дождя. Ошворили вороша: показался дитя, въ кошоромѣ она шопчасѣ признала сына бѣдныхъ людей сихъ, и сдѣлала ему знакъ плашкомъ. Онъ смушился и не смѣлъ подойти, но она успокоила его, назвавъ по имени; онъ подошелъ, и весьма удивился ее увидя. Спрашивала она у него объ отцѣ своемъ; дитя сказалъ ей, что онъ боленъ и шеперь спитъ. Она говорила ему войти напередъ и предупредишь родителей своихъ, дабы при входѣ ея не сдѣлали какого шума. Онъ исполнилъ ея приказъ, и она вошла.

Находитъ она отца семейства, раздувающаго огонь, надъ кошорымъ стоялъ большой горшокъ земляныхъ яблокъ. Трое дѣтей,

покрышыя лоскушьями, были около его, съ нешерпѣніемъ ожидая своего ужина; мать ихъ пряла, а бабка становила хлѣбъ. Комната была не велика и загромождена; половина семейства ложились на полу, а другія на помостѣхъ подъ самымъ пополокомъ, на которое всходили по лѣстницѣхъ; а сидящія на оной множеству дворныхъ птицѣхъ хлопали всякой разѣ, какъ кто пошевелился. Комната, гдѣ жилъ Фришаланъ, отдѣлялась покенькою перегородкою изъ досокъ, и уставлена была изображеніемъ Распяшія и Свяшыхъ.

Милости просимъ, добрая Госпожа! сказала Аминшѣ хозяйка дома.

Бринъ всталъ, предложилъ ей свою маленькую скамѣчку подлѣ огня; жена его, забывъ обязанности, которыя имѣла къ Аминшѣ, казалась мнишь, что

уже не была обязана ей пѣмѣ же уваженіемъ, какое имѣла погда, какъ Миссѣ Фипзаланѣ жила въ замкѣ. Она не привспала, и ниже на минушу не прервала своей рабошы.

И шакъ бѣдной родишель мой очень боленъ? сказала Аминша.

А! а! говорила она поворачивая свою прялку: очень было худое время Капитану! подлинно что щаспие его весьма перемѣнилось; но люди вашего соспоянія должны шочно шакъ же всегда ожидашь сего, какъ и мы бѣдняки; и я не знаю, для чего же бы сему и не бышь шакъ, когда мы всѣ изъ одной земли создворены.

Норашѣ! сказалъ ей Бринѣ: я удивляюсь, что шы шакъ говоришь сей бѣдной молодой Госпложѣ.

Сердце Аминшы удручено было гореспію; чувшвовала за-

нятіе духа, вспала и отворила дверь: нашла нѣкоторое облегченіе отъ свѣжаго воздуха и отъ пролишія слезъ. Пошребовала стаканъ воды, но стаканъ былъ такая вещь, которую не легко доставить ей могли. Бринъ говорилъ ей, что лучше бы она сдѣлала, выпивъ чашку молока. Она отъ того отказалась, и принесли ей воды.

Преодолѣла она свое отвращеніе говорить съ грубою Мисприссою Бринъ, и совѣшовалась съ нею, какимъ бы образомъ лучше появиться ей къ опцу своему. Мисприссъ Бринъ сказала ей, что онъ съ нѣкотораго времени былъ въ постелѣ, но что сонъ его всегда прерываемый, а не крѣпкій: шо она войдетъ въ комнату и посмотритъ, не проснулся ли онъ. Входила туда, и возвращаясь сказала, что еще спитъ.

Аминша желала увидѣшь его соннымъ, дабы лучше судишь о его соспоянїи. Тихонько подошла она къ комнатѣ; она была мала и низка, освѣщалась только слабымъ свѣшомъ ночника, и небольшимъ полуугасшимъ огнемъ. Приборъ въ ней былъ самой бѣдный: въ одномъ углѣ спояли безъ завѣса деревянные подмосшки, изображающіе кровашь; на сей-то непокойной посшелъ, подъ бѣднымъ одѣяломъ, лежалъ несчастный Фитзаланъ.

Аминша запрепешала, окинувъ глазами сію комнату и весь бѣднѣйшій приборъ оной. О родитель мой! сказала она сама въ себѣ: не уже ли сіе-то есть единое приспанище, каковое шы возмогъ найши для себя! Подошла она къ посшелъ, нагнулась и разсматривала лице: онъ былъ блѣденъ и худъ; дыханіе его во время сна было спенаніемъ, такъ

какъ бы душа его, удрученная горестями, и спящему давала ему чувствовашь оныя. Вдругъ онъ сдѣлалъ нѣкошорыя движенія; вздохнулъ, и ясно произносилъ слова сіи: Аминша! любезная дочь моя! и шакъ я никогда тебѣ болѣе не увижу? . . .

Аминша шоропилась выдти изъ комнашы, дабы усшупишь своему движенію и избѣжашь отъ того, чтобъ не сдѣлать большаго удивленія отцу своему. Она рыдала, ломала руки свои, и въ горести сердца своего сказала: увы! уже съ лишкомъ поздно пришла я спасашь его! . . .

Скоро послѣ услышали, что Физзаланъ совсѣмъ пробудился. Мистриссъ Бринъ вошла и увѣдомила его, съ нѣкошорыми предосторожноспями, что Аминша пріѣхала. Слава Богу! сказалъ онъ шакимъ образомъ, что:

Аминшѣ было внятно; любезная дочь моя мнѣ возвращена!

Вы можете войти, сказала Аминшѣ Мисприссѣ Бринѣ.

Аминша бѣжала къ нему. Онѣ сидѣла распростерши руки, дабы принять ее; она бросилась въ она. Оба не имѣли они словъ ко изъясненію того, что они чувствовали; но слезы, гораздо краснорѣчивѣе всякаго глагола, говорили за нихъ. Физаланѣ первый возмогъ начать рѣчь. Исполнена моя молитва! сказалъ онѣ: Небо возвратило мнѣ дитя мое для облегченія страданій моихъ на оубо болѣзни, и для услажденія послѣднихъ минутъ моихъ!

О родитель мой! вскричала Аминша: ели вы имѣете жалость ко мнѣ, то удалите ужасныя мысли сіи; ободритесь изъ любви къ дочери вашей, которая въ семъ опустошенномъ для

нее свѣтъ, кромѣ васѣ, не имѣетъ ни опоры, ни утѣшителя, ни друга.

О! конечно, дитя мое! излюбви къ себѣ, дѣйствительно желалъ бы я, чтобъ сіи плачевныя минуны гораздо были далѣе, нежели какъ есть онѣ теперь.

Со вниманіемъ смотрѣлъ онъ на свою дочь: замѣнилъ унылое лице ея, помраченныя черты онаго, увядшій румянецъ, измѣнившійся образъ; — прижавъ ее къ груди своей, сказалъ: свѣтъ, любезное дитя мое, безчеловѣчно, поскупилъ съ тобою.

О! очень безчеловѣчно, ошвѣчала Аминья..

И такъ, дитя мое, въ правосудіи свѣта сего да утѣшишь себя мыслью о другомъ, гдѣ невинность и добродѣтель обрѣтающъ воздаяніе свое. Здѣсь, иногда испытывающія оныя печалію, какъ золошо огнемъ;;

мысль сія да подкрѣпитъ твою покорность и бодрость въ испытаніяхъ, которыми угодно Богу подвергаешь себя! Не забывай никогда, что по волѣ Его приходятъ къ тебѣ поражающія тебя бѣдствія, и сноси ихъ, припоминая себѣ данное Имъ тебѣ увѣреніе, что преданность и терпѣніе твое вознаграждены будутъ; что благосхію Его опрорухся слезы твои, и что Онъ заспавишь тебя воспоржесшво-вать надъ смертію. —

Хотя солдатъ съ самой юности своей и жилъ среди полевой вольности, но не забывалъ никогда Творца бытія своего; сіе шеперь полезно мнѣ. Оставленъ друзьями моими, презрѣнъ свѣтомъ, удрученъ болѣзнію и печалію; но въра подкрѣпляетъ меня, она ушѣшаетъ меня въ потерянномъ мною, и улажда-етъ воспоминаніе прошедшаго,

открывая мнѣ благопріятный
пушь къ будущему.

Слушая богобоязненныя рѣчи
Фипзалана, чувствовала Аминша
успокоеніе движеній своихъ. Одеж-
да ея была намочена: отецъ ея
требовалъ, чтобы она перемѣнила
оную. Въ связкѣ, данной ей отъ
Елеоноры, находилось бѣлье и
простое миѣнкалевое плашье. Она
одѣлась въ маленькомъ кабинетѣ,
или, лучше скажешь, чуланчикѣ,
примыкающемся къ комнашѣ
Фипзалана. Развели доброй огонь,
зажгли побольше свѣчь; изъ
маленькаго шкафчика, опредѣлен-
наго на услуги Фипзалана, до-
сшали хлѣба и вина; дочь его
выпила онаго и побла, да и самъ
онъ изъ руки ея рюмку вина при-
нялъ. Сказывалъ онъ ей, что со-
дня на день ожидалъ онъ ее; что
поспеша для нее и весь приборъ
къ оной велѣлъ вынести на воз-
духъ, и что, кажешься ему, до-

вольна она будетъ, имѣвъ для себя комнатой шовъ маленькой чуланчикъ.

Ахъ, родитель мой! вскричала она: какъ можете вы помыслить, чшобъ подлѣ васъ не находила бы я себѣ покойнымъ, какое бы шо ни было мѣсто? Извѣсняла она ему сожалѣніе, чшо нарушила покой его. О! нѣшъ, сказалъ онъ: преревога шакая мнѣ была пріятна; оною прекрапился шягосшный и возмущаемый сонъ.

Лордъ Шербюри, говорилъ онъ своей дочери, писалъ ко мнѣ письмо, поразившее сердце мое. Обвинялъ меня стараніемъ опдашь себя за Лорда Морпимера, опроверженіемъ намбрений его, и злоупощребленіемъ дружбы и довѣренности его. Чрезвычайно оскорбился я споль несправедливыми укоризнами; но какъ я ихъ не за служивалъ, шо

попчасъ рѣшился отвѣчать ему, что онъ повѣрилъ злословію, и что я возвращаю ему мѣсто, мнѣ имъ предоставленное, находя невозможнымъ о п н ы н ъ имѣть какое либо дѣло съ такимъ человекомъ, которой могъ меня по чести способнымъ къ шаковой подлости и коварству. Расчеты мои были въ хорошемъ порядкѣ; я имѣлъ намѣреніе отпра- виться самъ вручить ему оныя, и взять мою Амину изъ шакого дома, гдѣ испытывала она столь же худое съ нею обращеніе, какое и я переносилъ, и котораго она не болѣе меня заслужи- ла. Жестокая и скоропости- жная болѣзнь воспрепятствова- ла мнѣ исполнить мое намѣре- ніе. Писалъ я къ Лорду Шер- бюри о рѣшеніи моемъ, доставивъ ему мои счефы и старые долги, которые на мнѣ были. Въ то же время писалъ и къ тебѣ,

приложивъ небольшой банковской билетъ для издержекъ при швомъ сюда возвращеніи, и удалился изъ замка, помышляя, что еще нѣкоторое пребываніе въ ономъ унизило бы свойство мое, заснавая помысливъ, что я писалъ нѣкое желаніе опять воспріяшь должность, отъ которой непременно отказался бы я, еслибы Лордъ Шербюри снова предложилъ мнѣ оную; ибо почелъ бы я себя виновникомъ въ шрусосши, когда бы принялъ благодареніе отъ того, кто сомнѣвается въ честности моей. Бѣдность моя гораздо для меня дороже изобилія, которое купилъ я потерю собственнаго моего уваженія.

Познала Аминша изъ повѣствованія отца своего, что не извѣстно ему было все прешерпѣнное ею въ послѣднія времена, и что онъ полагалъ возвра-

щеніе ея учиненнымъ по письму его, опправленному къ ней въ то же время, какъ писалъ онъ къ Лорду Шербюри. Рѣшилась она не выводитьъ его изъ сей мысли, до тѣхъ поръ по крайности, какъ будетъ онъ въ лучшемъ состояніи.

Ночь уже гораздо наступала; Фипзаланъ, видя Аминшу нездоровую и изнуренную безпокойствомъ, понуждалъ ее иди ложиться. Мисприссъ Бринъ помогла ей раздѣться, и принесла ей чашку сыворопки. Говорила ей, что она придаетъ ей хорошій сонъ, отгонитъ лихорадку и приведетъ ее въ состояніе заботиться объ отцѣ ея.

Сонъ ея однако же весьма далекъ былъ отъ спокойнаго; возмущался оный ужасными сновидѣніями, въ которыхъ видѣла она блѣдное и худое изображеніе спрадающаго отца своего;

и когда пробуждалась она, внимала его сненанія, кои были для нее жестоко поражающими ударами. Раза два или три вспала она, думая, что нужно ему было какое либо пособіе; но находила его спящимъ, и сіе увѣряло ее, что онъ былъ добычею душевной скорби сполько же, какъ и тѣлесной. Не была она и сама въ хорошемъ здоровьѣ; да и опъ дороги весьма разбилась. Уповала, что покой возвратитъ ей нѣкую силу; но поупру, когда располагалась она хоть нѣсколько заснуть, шумъ и крикъ ребящъ не позволялъ ей глазъ сомкнуть. Вспала она, опасаясь, чтобъ отецъ ея не имѣлъ нужды въ ея попеченіяхъ; сполько была она слаба, что многого стоило ей труда самой одѣться. Опца своего нашла она еще въ постелѣ, но уже проснушагося; съ томною улыбкой

пожелалъ онъ ей добраго дня и пропхнулъ къ ней слабую руку, говоря, что радость была такой же врагъ покоя, какъ и самая печаль, и что удовольствіе, опяшь ее узрѣвъ, пробуждало его гораздо чаще обыкновеннаго.

Посадилъ ее подлѣ себя, съ неизбясненною нѣжностію устремилъ на нее глаза свои и говорилъ ей: я могу опнести къ тебѣ слова Священнаго Писанія: дай мнѣ зрѣшь лице твое и внимаешь гласъ твой, ибо гласъ твой крошкѣ и лице твое пріятно; и когда взираю на тебя, душа моя воскищается удовольствіемъ.

Кипятокъ былъ на огнѣ. Аминта чайной сполъ подвинула къ постелѣ и подала ему завтракъ его. Принимая онъ и избрукъ своей дочери, поднялъ глаза свои къ небу, дабы возблагодаришь оное за неизреченное благо,

въ ней ему дарованное. Послѣ завтрака хотѣлъ онъ вспахать, и между тѣмъ какъ онъ одѣвался, Аминша вышла, и пошла въ садъ, есѣли можно симъ именемъ назвать маленькую часть земли, засаженную всю капустою, земляными яблоками, и загороженную небольшимъ заборцемъ, малиновыми и шерновыми кустами. Весна только начиналась, день былъ прекрасной, облака разошлись, и небо было свѣтлаго лазуря. Темнозеленый цвѣтъ листьевъ на кустахъ возвышался блѣдною румяностію цвѣтовъ на оныхъ; подъ защитою ихъ произраспала довольно густою бѣлая буковица; земля около сада, съ пріятною пологостію возвышаясь, покрывалась живою и свѣжею зеленью, и изпещрялась маргаритками; пшпцы, съ одного куста на другой порхая, казалось, радостными ихъ пѣс-

нями, превозносили и поздравляли пришествіе весны.

Но сладостные предметы сіи не могли уже болѣе имѣть для Аминшы тѣхъ же пріятностей, какія нѣкогда имѣли. Она зрѣла себя изгнанною и лишенною всякаго утѣшенія ; Природа и всѣ красоты оной болѣе уже не восхищали ее. Она сидѣла на камнѣ въ концѣ сада, надѣясь, что прохладность морскаго вѣтра утишитъ жаръ ея лихорадки. Увы! говорила она сама себѣ, сіе самое время прошедшаго года, сколь положеніе мое, было различно отъ настоящаго! я не была въ изобиліи, но не была также и въ нуждѣ. Уповала увидѣшь отца моего, поправившаго малое состояніе свое; и была, какъ цвѣтокъ въ горахъ, которой послѣ бури и непогоды возрастаетъ; но шеперь, пора-

женная зимою нищеты, къ гибели приближаюсь.

Приводила себѣ на память почти Пророческую мысль, кошорая въ послѣднее пребываніе ея въ Тудор-Галлѣ заставила ее сказать: „Когда льса сіи воспріимуть богатыя украшенія свои, и когда вновь раздадутся въ нихъ согласныя пѣнія пшщъ; когда цвѣшны сіи при лучахъ солнца снова распусшяшяся: гдѣ буду я тогда? весьма далеко можетъ быть отъ сладостныхъ пѣней сихъ, а можетъ быть еще оставлена и забыта пѣмъ, кому принадлежатъ оныя!„

Дѣйствительно была она оставлена, ешлы и не забыта Морлимеромъ, и не приходила на мысль его иначе, какъ виновницею и достойною презрѣнія. Сіе - шо несносное сосшавляло ей прискорбіе. Имя Морлимера не было для нее пріятностію, усып-

ляющею всѣ горести ея ; и про-
износя оное , она лишь только
умножала мученія свои .

Предавалась она симъ пе-
чальнымъ размышленіямъ до
шѣхъ поръ , какъ одинъ изъ дѣ-
тей пришелъ ее увѣдомить , что
могла уже она идти къ отцу
своему . Она спѣшила , и нашла
его въ большихъ креслахъ . Гра-
бительство , болѣзни и печали
оказались ей гораздо явственнѣе,
вежели наканунѣ ; прекрасной
видѣ его былъ въ совершенномъ
разрушеніи , и онъ казался спо-
яшь одной ногой во гробѣ . При-
емъ зрѣлицѣ печаль Аминь
была чрезмѣрна , и означалась
на лицѣ ея . Онъ по замѣшилъ ,
и силился успокоить ее и ушѣ-
шить . Говорила она ему , позвать
лѣкаря . Сначала онъ отъ сего
отказался , но потомъ для нѣ-
котораго ушѣшенія ей на по-
склонился , общая , такъ какъ

она того хотѣла, завтра же по-
слашь за нимъ.

. Это было Воскресенье, и
такъ желалъ онъ, чтобъ она ему
прочла службу дня того. Библия
была на столѣ, и она читала въ
оной слѣдующія слова: *Предай*
покровительству Моему сирыхъ
чадъ твоихъ, и Я засуплю имъ
мѣсто отца., *Пошекли слезы*
изъ глазъ Физзалана; онъ поло-
жилъ на книгу руку свою: какія
утѣшительныя слова! вскричалъ
онъ; сколь сладостны онъ серд-
цу отца, нѣжнѣйшимъ сѣшвані-
емъ угнетенному! Такъ, Всебла-
гій Боже! съ радостію предаю
въ руки Твои дитя мое; ибо
Ты такой другъ, который нико-
гда не оставишь ее. Повелѣвалъ
Аминѣ продолжашь. Голосъ ея
былъ слабъ и пресѣкаемъ, и
слезы, которыя силилась она
удержашь, шекли по щекамъ ея.

Когда она окончила, Физзаланъ просилъ ее подойти къ нему, и рассказать все, что случилось съ нею во время пребыванія ея въ Лондонѣ. Она увѣдомила его обо всемъ происходившемъ, даже и до того времени, въ которое переселилась она къ Маркизѣ, и не скрыла отъ него надежды и страха, колеблющихъ ее въ разсужденіи знакомства ея съ Моршимеромъ; усилія Лорда склонили ея на заключеніе съ нимъ тайнаго брака, и торжественный съ ея стороны отказъ въ исполненіи такого предложенія.

Лучь удовольствія блеснулъ на лицѣ Физзалана: ты поступила такъ, сказалъ онъ ей, какъ я отъ тебя ожидалъ того. Горжусь такою дочерью, и болѣе, нежели когда нибудь, негодую на Лорда Шербюри за гнусныя подозрѣнія его. Аминша увѣрена

была, что подозрѣнія сіи внушены были Лорду Шербюри самыми шѣми же особами, которыя старались погубить покой ея и доброе имя; но не хотѣла она сообщити мысли сей отцу своему, равно какъ и о поступкахъ, какіе прешерптѣла она по вступленіи ея въ домъ Рослина. Когда же отецъ ея требовалъ отъ нее продолженія повѣствованія ея, ослабѣвалъ у нее голосъ, мушляся духъ ея, и лице ея измѣнило великому движенію внутренности; воспоминаніе ужасныхъ дѣйствій, въ Порпман - Скварѣ происходившихъ, печальное впечатлѣніе въ ней возобновляли; хотѣла бы она оставити ихъ сокрытыми отъ отца своего, но познала наконецъ, что не возможно ей было избѣжать отъ побудительныхъ и часто повпоряемыхъ вопросовъ.

Великій Боже! сказалъ онъ, выслушавъ ее, какая ужасная

смѣсь безчеловѣчія и обмана! Чудовищи! какъ могли вы не имѣть жалости къ юному, невинному и безпомощному шворенію! Желѣзная рука нещастія опягошила себя, дитя мое; но послѣ поступка Маркизы прошивъ швоей машери, ни что съ ея стороны удивить меня не можетъ.

Потомъ далъ ей въ руки банковый билетъ для заплашы Говелю за его издержки, и понуждалъ ее немедленно писать къ сему благотворительному челоуѣку, дабы извяснилъ ему всю свою признашельность. Опасалась она, чшобъ настоящій плашежъ сего малаго долга не распроилъ отца ея; но онъ въ семъ случаѣ успокоилъ ее, увѣряя, что у него еще останешся сполько, что могутъ они нѣсколько мѣсяцовъ пробавишься.

Спрашивала егѡ Аминта, давно ли онѡ имѡлѡ извѡспіе обѡ Оскарѡ, кошорой, говорила она ему, не опвѡчалѡ ей на послѡднее письмо, и молчаніе сіе безпокоило ее.

Увы! бѡдный Оскарѡ, опвѡчалѡ Фитзаланѡ, не болѡе былѡ свободенѡ отѡ горести; прочти сіе письмо. Она развернула оное, и читала слѡдующее:

„Любезный родитель!

„Особенныя обстоятельство прешспивовали мнѡ опвѡтствовашь вамѡ на послѡднее ваше письмо такѡ скоро, какѡ бы я того желалѡ, и даже теперь не пріятности, кошорыя имѡю сообщить вамѡ, виною тому, что не иначе, какѡ съ прискорбіемѡ начинаю къ вамѡ писать. Однако же какѡ положеніе мое рано или поздно должно доспигнуть до вашего свѡденія, то и считаю долгомѡ самому извѡстить васѡ

объ ономъ , надѣясь , что при-
помъ преклоню васъ снести оное
съ такимъ же терпѣніемъ , съ
каковымъ и самъ я сношу сіе,
увѣряя васъ , что оно не есть по-
слѣдствіе какого либо дѣйствія ,
которое могло бы унизить свой-
ство мое , въ качествѣ воина ,
или въ качествѣ человека . Дол-
гое время надлежало мнѣ побѣж-
дать сильнаго врага ; вы будете
безъ сомнѣнія удивлены , узнавъ ,
что врагъ сей есть Полковникъ
Бельгравъ . Я зрѣлъ себя цѣлю
его наглости и злости за то ,
что защищалъ пропивъ него
права человечества . Мнѣ было
болѣе не возможно сносить дер-
зость словъ его и взоровъ ; до
такой крайности былъ я раз-
драженъ оными , что послалъ
ему вызовъ . Ежели бы я лучше
размыслилъ о слѣдствіяхъ сего
поступка , то не учинилъ бы она-
го ; но послушая совѣтовъ спра-

сти, ослѣпившей разсудокъ мой, обратилъ вину на свою сторону. Доставилъ ему случай погубить меня; случай, котораго ожидалъ онъ долгое время. Я былъ оставленъ военнымъ Судомъ, какъ не уважившій старшаго Офицера. Весь корпусъ полагалъ, что я опять буду принятъ; но я слишкомъ хорошо зналъ Бельграва, дабы мыслить, чтобъ онъ когда либо далъ на то свое согласіе, которое необходимо нужно было для моего возстановленія. Не хотѣлъ я, чтобъ онъ поржесівовалъ зрѣлищемъ несчастія, имъ причиненнаго; и уже предпринялъ я мысль о пупи, каковымъ намѣренъ слѣдовать, оставляя мою опчизну. Простите меня, дражайшій родитель мой, что не посоветовался съ вами о поступкѣ семъ. Спрашился я, чтобъ нѣжность ваша не вопрошивилась намѣре-

нію моему , или чшобъ вы не при-
слали мнѣ вспомошествованій, ко-
торыя бы отняли отъ необходи-
мыхъ нуждъ своихъ и сестры
моей , а сіе доставило бы мнѣ
смертельное прискорбіе. Я молодъ,
здоровъ и отваженъ ; не трудно
мнѣ поискать себѣ пуши въ свѣ-
тѣ. Опивлекъ я себя отъ учи-
ненія вамъ прощальнаго посѣще-
нія , ибо оное было бы болѣзнен-
но для всѣхъ насъ. Не замед-
лю писашь къ вамъ , какъ скоро
только достигну до назначен-
наго себѣ мѣста. Весьма пора-
довался я, услыша, что Аминша
съ Лади Грейснокъ. Да попра-
вятся нещасія ваши , и сестра
моя да обрящепъ благополучіе, ко-
торого она достойна ! да не шре-
вожитъ покоя вашего , умоляю
васъ о томъ , безмѣрная печаль
о участи моей. Еще повшоряю
вамъ , что я никакъ не сомнѣ-
ваюсь получить успѣхъ въ пред-

пріятномъ мною пуши. Провидѣніе, къ которому довѣренность имѣю, поддержитъ меня, и соединитъ нѣкогда съ особами, столько сердцу моему любезными. Примите прощанія мои и увѣренія о глубокомъ почитаніи моемъ и признательности.

Оскаръ Фитзаланъ.,,

Письмо сіе было жесточайшимъ ударомъ, нанесеннымъ сердцу Аминшы. Она льстилась имѣть возможность соединиться съ Оскаромъ, и что присутствіе брата ея облегчитъ печаль отца и ея собственную. Помышляя о трудностяхъ, какія надлежало встрѣпить Оскару въ пуши жизни, безъ денегъ и безъ друзей, проливала она слезы, и страшилась болѣе никогда не увидѣть его.

Отецъ просилъ ее, изъ любви къ нему, не огорчаться.

Часть III. Θ

столько. Онъ полагался на нее, какъ на подпору и утѣшеніе свое, и убѣждалъ ее не обмануть его надежды. Оперла она слезы свои; но не могли побѣдить горестъ свою, упоребляла всѣ усилія не оказывать оную.

Жонашанъ и Катъ въ продолженіе дня приходили спросить, не могли ли они какую либо оказать услугу Г. Фитзалану? Аминпа упросила Жонашана, завтра поушру рано сходишь за лѣкаремъ, и дала Катъ ключъ отъ шкафа, гдѣ оставляла она нѣкоторыя ей принадлежності, кошорыя хошѣла, чтобъ въ вечеру къ ней прислали. Мисприсъ Бринъ дала имъ цыпленка на обѣдъ. Фитзаланъ оказывалъ нѣкоторую веселость, и казалось въ лучшемъ находился состояніи, нежели въ прошедній день.

Жонашанъ рачительно исполнилъ препорученіе Аминты, и на другой день рано по утру представилъ лѣкаря. Фипзаланъ весьма дурно препроводилъ ночь, и Аминта радовалась, что убѣдила отца своего позвать знающаго человека.

Чрезъ нѣсколько минутъ по прибытіи лѣкаря она вышла изъ комнашы, дабы предоставить ему болѣе свободы и не распроеивать его вниманія, съ величайшею горестію ожидала его.

Какъ скоро онъ вышелъ, по препенущая спрашивала его о состояніи больнаго, убѣждая его не обманывать ее.

Онъ покачалъ головою, и убѣрялъ, что онъ всегда говорилъ правду. Кашишанъ былъ въ весьма опасномъ положеніи; но лѣкарства, кошорыя онъ ему предписалъ, и морскія ванны, извлекутъ его изъ оной. Хорошо сдѣ-

лали, что довольно заблаговременно прислали за нимъ. Рассказывалъ онъ о удивительныхъ отъ него происшедшихъ излѣченіяхъ. Выхвалялъ прекрасный видъ изъ дома, и простился съ Аминпою съ проворными и ловкими поступками, которыхъ почиталъ онъ подражаніемъ обращенію людей большаго свѣта.

Она располагалась надѣяться выздоровленія отца своего, такъ какъ несчастный ушопаяющій хватается за все, что только поймать можешь. Воспріявъ сію слабую надежду, презирала она собственныя свои скорби, дабы предоставить отцу своему наирачительнѣйшія попеченія; препровождала бы она подлѣ него ночи, ешьлибъ онъ въ томъ совершенно не вопрошивался.

Фишзаланъ принималъ изъ рукъ дочери своей предписанныя ему лѣкарства; но во взорахъ

своихъ означалъ ясно, что онъ не думаетъ, никакого вспоможенія получить отъ оныхъ; дѣлалъ однакоже все, что она хотѣла. Часто поднималъ онъ глаза къ небу, дабы умолять оное о продолженіи дней, нужныхъ еще къ благополучію дочери его, попеченія кошорой заслуживали сіе воздаяніе.

Въ продолженіи четырехъ дней, болѣзнь отчасу хуже становилась, и обѣщанія лѣкаря потеряли все довѣріе въ мысли Аминшы.

Отецъ ея часъ отчасу ослабѣвалъ; не могъ онъ привсѣдаться, какъ только на одну минуту около вечера для поправленія постели его. Не жаловался онъ на жестокость болѣзни, но угасалъ постепенно. Весьма рѣдко могъ онъ разговаривать съ дочерью своею; въ рѣчахъ своихъ старался онъ вдохнуть ей

бодрость и покорность, которыя ей весьма нужными становились въ послѣдствіи приближающагося споль плачевнаго приключенія. Всякой разъ, какъ только дѣлалъ онъ доводы къ мысли сей, чувствовала она спраданія превыше всякаго изображенія; но Фитзаланъ почиталъ должно-спію воспользоваться всѣми случаями къ доспавленію ей правилъ поведенія, которыя бы могли послужить ко благу шогда, какъ лишится она въ немъ своего покровителя и наставника. Иногда припоминалъ онъ ей прошедшее, но сіе только для шого, чшобъ впредь сдѣлать ее гораздо оспорожнѣе.

Къ правиламъ симъ присоединилъ онъ и то, чшобъ впредь убѣгать всякаго дружества съ Лордомъ Моршимеромъ; сей единственный способъ могъ возвращить ей спокойствіе, спасти доброе

жмя ея , и испребишь , продолжалъ онъ , обидныя противъ меня подозрѣнія Лорда Шербюра ; заставишь его познать свою несправедливость , и принудишь его возчувствовашь угрызенія , а особливо тогда , какъ извѣстился онъ , что уже не во власти его загладишь шо.

Аминша обѣщала ему свято наблюдать все предписанное имъ. Желаніе , означаемое опцомъ ея , чтобъ выредь убѣгала она Лорда Моршимера , находила она весьма бесполезною предосторожносшю , бывъ такъ какъ она тогда увбрена въ томъ , что Моршимеръ навсегда ее оставилъ. Мысль сія причиняла ей величайшую горесшь ; но льспилась она непремѣнно доспигнушь преодоленія оной , ештли шолько опцу ея возвратился здоровье , для шого что , бывъ обязана всесовершенно опредѣлишь себя для него

и для оказанія ему искреннихъ и никогда неослабѣваемыхъ услугъ, не имѣла бы она болѣе свободнаго времени на бесполезныя сожалѣнія и плачевныя воспоминація прошедшаго..

Такимъ образомъ прошла еще недѣля, въ продолженіи которой зрѣла Аминша отца своего день ото дня ослабѣвающимъ.

Въ одинъ вечеръ, когда по обыкновенію помогла она ему встать на минушу, жаловался онъ на тягость, и просилъ, чибобъ подвели его къ окну, дабы воспользоваться свѣжестію воздуха. Она отворила окно и посадила его, и сжавъ предъ нимъ на колѣни, обняла его своими руками, и устремила на него печальные и нѣжные взоры.

Вечеръ былъ прекраснѣйшій: солнце уклонялось со всемъ великолѣпіемъ своимъ, и море, освѣняемое преломляющимися лучами

его, походило на сребристое покрывало.

Какое зрѣлище прелестное! вскричалъ Фипизаланъ; съ какою пишиною и съ какимъ величествомъ солнце за горизонтъ скрывается! Таковъ, думаю я, долженъ быть конецъ добраго чловѣка.

Помолчавъ нѣсколько минутъ, поднялъ глаза свои къ небу, и вскричалъ: Боже всемогущій и благій! желалъ бы я продолженія дней моихъ ради сего юнаго шворенія, кошорое оставляю безъ опоры; но да будетъ исполнена Твоя воля, а не моя: Тебѣ ее препоручаю; и довѣренность моя къ Твоимъ попеченіямъ о ней доставляетъ мнѣ нѣкоторую бодрость къ пренесенію жестокой разлуки сей. —

Аминша проливала слезы; Фипизаланъ поднялъ руки дочери своей, оными омоченныя, и обло-

бызавъ ихъ, вскричалъ: драгоценныя слезы! Любезная моя Аминша! не сбъпуй обо мнѣ столь горестно; помысли, что я изнуренный путешественникъ, которому покой будетъ сладостенъ.

Она прервала его, и убѣждала переменить рѣчь. Онъ печально покачалъ головою, сжималъ руки Аминши въ свои, и сказалъ:

Послушай меня, любезное дитя мое, еще нѣсколько минутъ. Когда увидишь ты брата своего — что надѣюсь скоро случится — увѣрь его, что умирая давалъ я ему благословеніе мое, единственное наследство, которое могъ я ему оставить, и несомнѣнно полагаю, что онъ дорого оцѣнитъ оное. Что до тебя касается, любезное дитя мое, не сомнѣваюсь я, чтобъ ты не нашла въ немъ покровителя и друга. Можетъ быть нѣкогда

вы оба будете награждены за все прешерпѣнное вами. Гривидѣніе правосудно; Оно оцаспливишѣ дѣшей моей любезной и несчастной Мальвины.

Рѣчью сею приведенъ былъ въ слабость. Аминша помогла ему опяшь лечь въ постелю, и убѣждала приняшь нѣскольکو капель силы подкрѣпляющаго. Онъ на шо согласился; и тогда, какъ она заботилась ижѣ валишь, оборошаясь спиною къ постелѣ, слышитѣ глубокое спенаніе. Бушылка упадаетѣ изѣ рукѣ ея; она бѣжитѣ къ кровати, и видитѣ отца своего въ безпамятствѣ. Воображала она, что сіе естѣ шолько скоропреходящая слабость, и призывала на помощь.

Мисприсѣ Бринѣ, мужѣ ея и бабка прибѣжали и приподняли Фишзалана; терли ему разными спиртами виски и руки: все было бесполезно! . . . онъ умерѣ.

Аминша, поперявѣ всякую надежду, бросилась на бездушное тѣло сіе, прижимала его къ груди своей, и сама безъ чувствѣ упала на постелю.

Конецъ третіей Части.
